

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

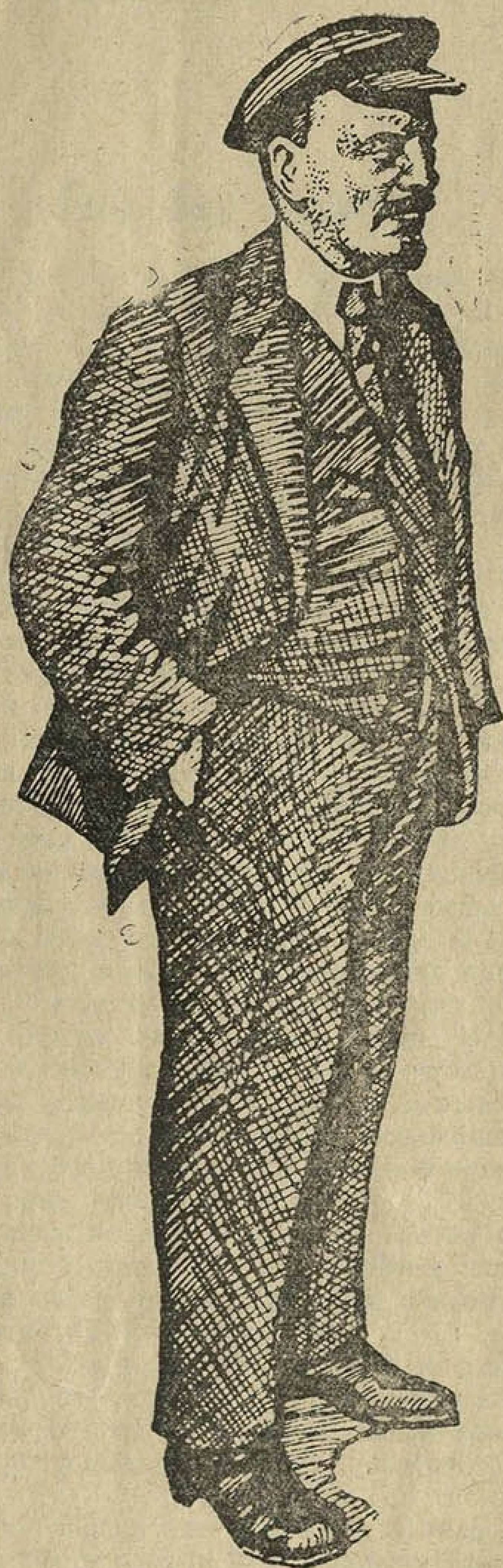
№ 1

15-е января

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ"

1925

Гублит № 42, Гомель. 1885—2500. Тип. Полеспечать.

ПАМЯТИ ВОЖДЯ

А. Гилинский.

Год без Ленина.

В эти памятные дни, когда волны сотен тысяч трудящихся омывали Колонный зал дома Союзов, когда мысль всех рабочих и крестьян всего мира неизменно возвращалась к великой потере, коммунистическая партия устами своего генерального секретаря тов. Сталина, перед лицом лучших представителей рабочих и крестьян всего Союза, на первом заседании 2-го Союзного С'езда Советов дала клятву хранить заветы вождя и неизменно итти по пути его заветов. Тов. Сталин от имени партии прежде всего дал клятву «держать высоко, хранить в чистоте великое звание членов партии».

Прошедший год в этом отношении дал достаточную возможность испытать, насколько партия сумела соблюсти эту клятву. Два фактора из жизни партии за этот год определяют линию партии—Ленинский призыв и проходящая проверка.

Оба эти фактора лежат в одной плоскости—в плоскости сохранения чистоты партии, как авангарда рабочего класса, партии, которая, по выражению тов. Сталина, состоит из людей «особого склада» и составляет армию великого пролетарского стратега. 200 тысяч рабочих, влившихся в ряды партии за этот год, несомненно, есть лучшая гарантия того, что лицо партии, так как ее представлял себе тов. Ленин, не изменится. С другой стороны, проверка части наших ячеек с целью очистки себя от случайного и чуждого элемента есть дополнение к общему процессу большевизации партии, которое мы неизменно проводим по заветам Владимира Ильича. Тут можно точно сказать, что по пути выполнения этого завета партия сделала за год очень много. И об'ективным свидетелем этого является то обстоятельство, что в пролетарскую партию Ленина продолжают вливаться новые и новые кадры рабочих, что пролетарская партия Ленина испытывает сильнейшее давление со стороны представителей рабоче-крестьянской интеллигенции, как, например, учительства, и со стороны крестьян.

Так что, оглядываясь на год, прошедший с этих памятных дней, мы можем с удовлетворением заявить всему рабочему классу, всем трудящимся, что за год не было ни одного шага, который бы не был направлен по пути, завещанному Ильичем.

Следующее, в чем мы поклялись на этом историческом заседании 26-го января 1924 года, это «хранить единство нашей партии, как зеницу ока». В этом отношении партия имела возможность на себе проверить и всему миру доказать, как она понимает это завещание Владимира Ильича.

XIII-й с'езд партии явился блестящим доказательством, как надо понимать единство пролетарской партии. Не формальное единство, а единство по существу: единство мнений, единство тактики и единство действий.

Уже к моменту смерти Ленина партия с боем сохранила единство, сохранила себя, как единую ленинскую партию. XIII-й с'езд партии это положение закрепил и подтвердил. И те небольшие попытки, какие мы имели в последние дни, к ослаблению этого единства, попытки,

сделанные под флагом освещения истории, изучения, якобы, «уроков», встретили перед собой единую сплоченную партию, не желающую расслаивать свои ряды, окрепшие в борьбе за единство. Пролетарская партия, обученная и воспитанная Лениным, понимает единство в своих рядах не как политику постоянных внутренних уступок, сбора разных фракций и «точек зрения». Коммунистическая партия понимает единство Владимира Ильича, как единство всех членов партии на одной, единой платформе, на платформе ленинизма. Поэтому, когда нужно, партия открыла жесточайший обстрел тех из фланговых, которые захотели тянуть партию прочь от ленинизма. Единство, не как боязнь обстрела таких флангов, единство, предполагающее жесточайший обстрел, если эти фланги уклоняются от главного направления, от ленинизма.

Вот в каком смысле партия выдержала годовое испытание и выполнила клятву, данную всем трудящимся год тому назад.

Величайшее достижение ленинизма — это доказательство на практике того, как угнетенные массы всего мира могут избавиться от вековечного гнета. На примере старой царской России, свалившейся под откос истории, мы показали всем трудящимся всего мира, «что надежда на избавление не потеряна, что господство помещиков и капиталистов не долговечно, что царство труда можно создать усилиями самих трудящихся, что царство труда нужно создать на земле, а не на небе»; это все ленинизм доказал тем, что создал Республики Советов, что создал диктатуру пролетариата. Устами генерального секретаря мы поклялись год тому назад «хранить и укреплять диктатуру пролетариата». Прошедший год дает дальнейший рост хозяйственной мощи, политической крепости СССР.

Вряд ли теперь кто-либо может оспаривать прошедшее укрепление Советских Республик во всех абсолютно областях их деятельности. СССР, как государство, управляемое рабочим классом, как государство, в котором осуществляется диктатура пролетариата, проводимая в союзе с крестьянством, СССР несказанно окреп именно за прошедший год. Два фактора одного и того же порядка указывают, насколько консолидировался (окреп) СССР за этот год: проведенная денежная реформа и проводимый бюджет на 24—25 г.г.

Эти оба фактора являются лучшим доказательством того, что рабочий класс, трудящиеся, имея перед собой гениальную стратегию и тактику ленинизма, могут даже в одной стране осуществить свою диктатуру, заложить основы государства, которое из хаоса и пепла гражданской войны, интервенции все больше и больше возрождается, как живой, здоровый государственный организм. Казалось, в 18-19 г.г. не только о финансах, не только о бюджете, но вообще о возможности какого-либо самостоятельного существования страны со строем пролетарской диктатуры нечего и говорить, казалось, что вот-вот рухнет это здание, созданное в октябре 17 г. И вот уже в 24 г., уже без Ленина — с ленинизмом, как факелом, освещающим дорогу, мы переходим к следующей ступени существования государства; оздоровляя денежное обращение, мы строим скромный, но верный твердый бюджет. Это ли не значит правильно понимать, правильно осуществлять завет вождя?

Диктатура рабочего класса тем и оказалась реальной в стратегии Владимира Ильича, что она опиралась, она мыслилась, как осуществимая в союзе с крестьянством. Союз рабочего класса с крестьянством, города и деревни—это начало и конец Ленинского учения на путях борьбы рабочего класса. Не только на полях Советского Союза это учение ленинизма о союзе с крестьянством необходимо,—и рабочие англий-

ских рудников должны будут это положить в основу своей борьбы с капиталом. Разница лишь в том (и в этом своеобразие положения СССР), что русский рабочий должен осуществить этот союз с близлежащей деревней,—английский рабочий должен этот союз осуществить с деревней далекой Индии, Египта, Судана и т. д. Тем не менее, и в борьбе английского рабочего класса его союз с многомиллионным порабощенным колониальным крестьянством, в конечном счете, решит судьбы английской революции. В союзе с крестьянством мы свершили Октябрь, в союзе с крестьянством мы выдержали бешеный натиск интервенции, в союзе с крестьянством мы приступили к возрождению страны.

Этот завет должен постоянно гнездиться в мозгу и сердцах рабочего класса. И за этот год мы ни на минуту не отступили от этого завета.

Очередное звено, за которое нам нужно уцепиться в своем союзе с крестьянством, заключается в политике цен. Экономический союз города и деревни настолько усовершенствовался, что мы подошли к высшей форме этого союза, выражающейся в соотношении цен крестьянских и городских товаров. Поскольку мы вынуждены были от прямого, непосредственного удовлетворения нужд крестьянства промышленностью перейти на удовлетворение этих нужд через рынок, постольку неизбежно наши экономические взаимоотношения с деревней должны были перенестись в область цен, и именно к моменту смерти Ленина мы имели высшее проявление этого вопроса в виде пресловутых «ножниц».

За год, прошедший с того времени, вопрос о ценах был правильно поставлен на разрешение рабочим классом. Рабочий класс отказался от имевшегося темпа восстановления промышленности в пользу деревни. Рабочий класс сейчас отказывается от имевшегося темпа роста зарплаты опять-таки в пользу деревни. Та гигантская работа, которая проводится в стенах каждой фабрики и каждого завода для того, чтобы удешевить себестоимость продукции через поднятие производительности труда, доказывает, как правильно партия и рабочий класс уловили, как уцепиться за очередное звено в деле смычки города и деревни. Реальные плоды проведенной за год работы, в виде значительного оживления товарооборота страны, в виде совершенного устранения кризиса сбыта за счет увеличения покупательной способности деревни, доказывает, что партия и тут правильно пошла по дороге Ленина.

В связи с этим перед партией сейчас стала огромная задача—крепче уцепиться за очередное звено союза рабочих и крестьян в области политико-общественных отношений. Лозунг, данный XIII С'ездом—«лицом к деревне»—сейчас лихорадочно детализуется, выясняется всей партией в смысле действительного обращения лица всего государственного и партийно-общественного аппарата к деревне. Тут мы только-только нащупали правильную дорогу. Линия Пленума ЦК только-только начинает правильно преломляться в практике работы отдельной партийной ячейки, отдельного советского органа.

Нужно откровенно сказать, что линия, данная ЦК и С'ездом Партии, совершает революцию в навыках методов работы наших парторганизаций. Еще и сейчас ряд работников на местах органически не могут понять, как это подойти к крестьянину, «как равный к равному», как это совершенно отказаться от командования, как это не стараться обязательно провести коммуниста даже там, где есть подходящий беспартийный. Линия на обрастание слоем активных крестьян-передовиков организационно еще очень плохо преломляется в работе деревенской организации. Словом, еще многое нужно сделать, чтобы в практике работы укоренить новую линию партии. Но революция в умах и навыках дере-

венских работников происходит, крестьянство прекрасно встретило эту новую линию партии, и самый факт постановки этой линии в повестку дня партии доказывает, что клятва партии—всеми силами укреплять союз рабочих и крестьян—есть не формальное обещание, а есть результат органического усвоения всеми порами партийного организма ленинизма, как руководящего начала.

Тов. Сталин в своей клятве напомнил о необходимости укрепления и расширения Союза Республик, являющихся Союзом трудящихся, многоречивых национальностей нашей страны. За прошедший год мы в этой области не упускали ни одной возможности укрепления Союза. Национальное размежевание на Востоке в средней Азии, культурное начинание на Кавказе, развитие хозяйства окраин—это все явления одного и того же порядка, явления, укрепляющие национальное достояние трудящихся прежде порабощенных наций. У нас не просто свободный союз национальных Республик,—мы понимаем завет Ленина так, что наша задача укреплять, подымать уровень прежде порабощенных и обездоленных национальностей. Не даром прошедший год еще больше укрепил доверие широких трудящихся масс колоний и полуколоний всего мира, не даром СССР является сейчас знаменем борьбы порабощенных наций всего мира—это все следствие и результат ленинской формулы об отношении рабочего класса к угнетенным нациям.

Красная армия, флот—это такие факторы нашего существования, которые сыграли немалую роль в деле отстаивания нашего существования. Красная армия представляет собою живое олицетворение союза рабочих и крестьян на почве общности интересов. Наконец, Красная армия—явление не только национального, но и интернационального порядка. Вот почему наше обещание хранить Красную армию, укреплять ее и развивать в ней сознательность и стойкость есть одна из жизненных необходимостей нашего существования. Мы не знаем, что нам готовит капиталистический мир, мы имеем возможность и сейчас наблюдать попытки смыкания капиталистического кольца вокруг нас. Турнэ (поездка) Чемберлена по Европе, кампании, ведущиеся английским капиталом, да и капиталистами всего мира, против большевистской опасности, вероятней всего, имеют под собой почву лишь шантажа, раздражения со стороны английского капитала, но никаких гарантий (залогов) нет, что это не носит и более серьезного характера. Во всяком случае, это лучшее предостережение для нас за необходимость дальнейшего укрепления Красной армии и флота. В 1924 г., следуя заветам Владимира Ильича, наша Красная армия, пополнив себя свежими кадрами, устранив текучесть в своих рядах, реорганизовалась так, чтобы она могла в любую минуту грудью стать на защиту наших завоеваний.

Наконец, устами т. Сталина мы обязались «укреплять и расширять союз трудящихся всего мира, Коммунистический Интернационал». Прошедший год в области борьбы международного рабочего класса проходил под знаком наступления капитала: благодаря предательству вождей II-го Интернационала, международный капитал под ширмой «эры пацифизма» сорганизовался, оправился от осенних потрясений минувшего года и повел наступление на рабочий класс. Мы ни минуты не сомневались в том, что так широко провозглашенная «героями» II Интернационала «эра пацифизма» служит только прикрытием капиталу для переустройства своих планов, служит прикрытием для новых грабежей. Мы сейчас присутствуем при неслыханном терроре во всех странах против рабочего движения, терроре, при котором маленькая, ничтожная озверевшая Эстония могла в крови потопить движение своих рабочих. Все это,

разумеется, делается при активной поддержке социалистов, которые окончательно превратились в разновидность оголтелого фашизма.

Перед лицом такого наступления неправильная линия со стороны руководящего кадра международного рабочего движения могла бы привести к дезорганизации рядов активных борцов рабочего класса и могла бы на долгое и долгое время отодвинуть победу рабочего класса. Однако, происходивший в 1924 году 5-й Конгресс Коминтерна, под руководством нашей ленинской партии, правильно нащупал единственно мыслимую линию для рабочего класса всего мира, прежде всего линию большевизации коммунистических партий, действительной большевизации, которая способствует укреплению рядов авангарда рабочего класса в дни самой тяжелой реакции; линию организационного переустройства братских компартий, так, чтобы они в широких массах рабочих, на фабриках и на заводах через местные коллективы черпали новые и новые силы для дальнейшей борьбы.

С другой стороны, стихийное стремление широких рабочих масс к единству профессионального движения перед лицом наглеющего капитала, именно в такой стране, где у власти сегодня представители самого хищного и мощного капитала, в Англии—является вторым лозунгом, принятым на 5-м Конгрессе Коминтерна под руководством РКП. Если прошлая наша дискуссия имела много сторонников в западных компартиях, если на 5-м Конгрессе эти сторонники по существу представляли собою оппозицию принятой линии, то к концу нынешнего года мы имеем заявления ряда компартий по поводу троцкизма, свидетельствующие о том, как далеко зашел процесс большевизации этих компартий.

Единство Коминтерна мы на 5-м Конгрессе опять-таки признали, не как формальное единство разных «точек зрения», а как единство на ленинской платформе стратегии и тактики. И практика показала, что партия и весь Коминтерн правильно оценили разных оппозиционеров, даже слева, вроде Хеглунда, которые быстро находят свое настоящее место в лоне социал-демократии. Таким образом, и тут мы за год имеем большой шаг вперед по пути укрепления Коммунистического Интернационала, укрепления его даже в обстановке реакции и террора.

Подводя итоги тем основным линиям, определяющим ленинизм в действии, ленинизм в жизни, как мы их проводили за отчетный год, мы можем с гордостью констатировать, что наши клятвы и обещания были программой ближайших действий; что рабочему классу, трудящимся всего мира и нашего союза перед лицом великой утраты год тому назад мы обещали сделать то, что действительно явилось руководящим началом в последующих действиях за весь прошедший год. В наши ряды влилась волна в 200 тысяч новых коммунистов, носящих на себе отметку великой утраты и имя вождя. За прошедший год огромное большинство из них уже усвоило то, что является отличным для коммуниста, что накладывает на нас отпечаток людей «особого склада». И мы должны помочь этим молодым товарищам, молодым по партии, но совсем уже не молодым по возрасту, завершить свою коммунизацию тем, что они станут действительными членами партии. Тов. Сталин на памятном заседании говорил, что «не всякому дано быть членом этой партии, не всякому дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством такой партии», не всякому дано, но каждый честный пролетарий должен к этому стремиться. Те 200 тысяч, что влились к нам год тому назад, доказали, что им дано, что они могут хранить и высоко держать великое имя члена партии. Будем же и дальше ленинское знамя, ленинский факел в стальных руках ленинской партии держать высоко!

О единстве партии.

Из речи ***т. Ленина*** *при открытии X с'езда РКП (б) в марте 1921 г.*

Сейчас еще стоят перед нашей партией невероятной трудности задачи, которые касаются не только хозяйственного плана, в котором мы сделали не мало ошибок, которые касаются не только основ хозяйственного строительства, но основ самых отношений между классами, которые в нашем обществе, в нашей советской республике остались. Самое отношение между классами подверглось изменению, и вопрос этот должен быть—я думаю, вы все с этим согласитесь,—должен быть одним из главных вопросов, которые вам предстоит здесь разобрать и разрешить. Товарищи, мы пережили год исключительный, мы позволили себе роскошь дискуссий и споров внутри нашей партии. Для партии, которая окружена врагами, могущественнейшими и сильнейшими врагами, об'единяющими весь капиталистический мир, для партии, которая несет на себе неслыханное бремя, эта роскошь была поистине удивительна.

Я не знаю, как вы оцените теперь это. Вполне ли, по-вашему, соответствовала эта роскошь нашим богатствам и материальным, и духовным? От вас зависит оценить это. Но, во всяком случае, я должен сказать одно, что здесь, на этом с'езде, мы должны поставить своим лозунгом, своей главной целью и задачей, которую мы во что бы то ни стало должны осуществить, это—чтобы из дискуссий и споров выйти более крепкими, нежели тогда, когда мы их начали. Вы, товарищи, не можете не знать, что все наши враги—а имя им легион—во всех своих бесчисленных заграничных органах повторяют и развивают ту же стоустую и тысячеустую молву, которую наши буржуазные и мелкобуржуазные враги распространяют здесь, внутри советской республики, а именно: если дискуссия—значит споры, если споры—значит раздоры, если раздоры—значит коммунисты ослабели; напирай, лови момент, пользуйся их ослаблением. Это сделалось лозунгом враждебного нам мира. Мы этого ни на секунду не должны забывать. Наша задача теперь показать, что, как бы в прошлом, правильно или неправильно, мы себе эту роскошь ни позволяли, но из этого положения надо выйти таким образом, чтобы из чрезвычайного обилия платформ, оттенков, оттеночков, почти что оттеночков, формулированных, продискуссированных, мы на нашем партийном с'езде, надлежащим образом рассмотрев их, сказали себе, что, во всяком случае, как-бы она ни проявлялась до сих пор, как бы мы между собой ни спорили, а перед нами столько

врагов, задача диктатуры пролетариата в крестьянской стране так необ'ятна, трудна, что нам мало, чтобы только формально—уже ваше присутствие на с'езде доказывает, что это так,—но чтобы и не только формально работа была более сплоченной, более дружной, чем прежде. Чтобы не было ни малейших следов фракционности, где бы и как бы она ни проявлялась до сих пор, чтобы ни в коем случае их не осталось. Только при этом условии мы те громадные задачи, которые лежат перед нами, выполним. И я уверен, что я выражу намерение и твердое решение всех вас, если скажу, что с еще более прочным, еще более дружным и искренним партийным единством мы должны выйти с настоящего с'езда во всяком случае.

О союзе рабочего класса и крестьянства.

Из политического доклада ЦКРКП(б), сделанного ***т. Лениным*** *на XI-м с'езде, в марте 1922 г.*

Мы строим свою экономику с крестьянством. Мы должны ее переделывать неоднократно, но не разрушать ее до конца, и устроить так, чтобы была смычка между нашей работой социалистической, по крупной промышленности и сельскому хозяйству, и той работой, которой занят каждый крестьянин, которую он ведет так, как он может, выбиваясь из нужды, не мудрствуя (потому что, где ему мудрствовать для того, чтобы вывезти и спастись от прямой опасности мучительнейшей голодной смерти).

Надо показать эту смычку, чтобы мы ясно видели, чтобы весь народ ее видел и чтобы вся крестьянская масса видела, что между ее тяжелой, неслыханно-разоренной, неслыханно-нищенствующей мучительной жизнью теперь и той работой, которую ведут во имя отдаленных социалистических идеалов, есть связь. Надо сделать так, чтобы простому рядовому трудящемуся человеку было понятно, что он получил какое-нибудь улучшение и получил его не так, как получали немногие из крестьян в эпоху помещичьей власти и капитализма, когда каждый шаг улучшения (улучшения, несомненно, бывали, и очень крупные) при старом строе был связан с издевкой, с надругательством, с издевательством над мужиком, с насилием над массой, которого никто из крестьян не забыл и десятки лет в России не забудут. Наша цель—восстановить такую смычку, доказать крестьянину делами, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то отдаленного, фантастического, с точки зрения крестьянина,—доказать, что мы ему умеем помочь, что коммунисты, в момент тяжелого положения разоренного, обнищалого, мучительно-голодающего мелкого крестьянина, ему помогают на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям. Это совершенно неминуемо, и вот в чем значение НЭП'а, вот в чем основа всей нашей политики. Здесь главный наш урок за весь прошедший год применения новой экономической политики и главное наше, так сказать, политическое правило на год наступающий. Крестьянин нам кредит оказывает и, конечно, после пережитого не может не оказывать. Крестьянин в своей массе живет, соглашаясь: „ну, если вы не умеете, мы подождем, может быть, вы и научитесь". Но этот кредит не может быть неисчерпаемым.

Это надо знать и, получивши кредит, все-таки поторапливаться. Надо знать, что приближается момент, когда крестьянская страна нам

дальнейшего кредита не окажет, когда она, если можно употребить коммерческий термин, спросит наличными. „Но сейчас все-таки, после стольких месяцев и стольких лет отсрочки, вы, любезнейшие правители, приобрели самый верный, надежный способ помочь нам выйти из нужды, нищеты, голода, разорения? Вы умеете, вы это доказали?“ Вот какой экзамен на нас надвигается неминуемо, и он, этот экзамен, все решит в последнем счете: и судьбу НЭП'а, и судьбу коммунистической власти России. Нас интересует наше непосредственное дело. Сумеем мы доделать его или нет? Что, этот НЭП пригодится на что-нибудь или нет? Если окажется правильным отступление, то сомкнуться отступивши, с крестьянской массой и вместе с ней в сто раз медленнее, но твердо и неуклонно итти вперед, чтобы она всегда видела, что мы все-таки идем вперед, тогда наше дело будет абсолютно непобедимо, и никакие силы в мире нас не победят. Еще до сих пор за первый год мы не достигли этого. Это надо сказать прямо. Таково мое убеждение, и наша новая экономическая политика даст возможность сделать этот вывод совершенно ясно и твердо. Если мы усвоим всю громадную опасность, которая заключается в НЭП'е, и направим все наши силы на слабые пункты, тогда мы эту задачу решим.

Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем.

Н. Бухарин.

Товарищ.

Умер Ленин. Мы уже никогда не увидим этого громадного лба, этой чудесной головы, из которой во все стороны излучалась революционная энергия, этих живых, пронизывающих, внимательных глаз, этих твердых, властных рук, всей этой крепкой, литой фигуры, которая стояла на рубеже двух эпох в развитии человечества. Точно разрушилась центральная станция пролетарского ума, воли, чувства, которые невидимыми токами переливались по миллионам проводов во все концы нашей планеты, где бьются сердца рабочих, где куется сознание великого класса, где точится оружие его освободительной борьбы.

Милый! Незабываемый! Великий!

Товарищ Ленин был и останется в веках единственным и неповторяемым.

Природа и история завязали в нем замечательный узел громадного ума, нечеловеческой воли, личного мужества и той редкой человечности, которая свойственна только избранникам. И эти комбинированные силы дали нам гений Владимира Ильича.

Тов. Ленин был прежде всего **вождем**, таким вождем, какими история дарит человечество раз в сотни лет, по именам которых потом отсчитывают эпохи. Он был величайшим **организатором масс.** Точно великан, шел он впереди людского потока, направляя его движение, из бесчисленных человеческих единиц строя дисциплинированную армию труда, бросая ее в бой, круша противника, обуздывая стихию, освещал прожектором своего мощного ума и прямые пути, и темные обходные закоулки, по которым приходится звучать мерной поступи черных рабочих рядов с мятежными красными знаменами.

Что делало Ленина таким гениальным выразителем миллионов?

Это прежде всего его необычайная чуткость к запросам масс. Точно было у Ленина какое-то неведомое шестое чувство, которое позволяло ему чутким ухом прислушиваться, как растет под землею трава, как бегут и журчат подземные ручейки, какие думы, какие мысли бродят в головах бесчисленных тружеников земли. Он, как никто, умел **слушать**. Он терпеливо и внимательно слушал солдата старой армии, крестьянина из далекой окраины, рабочего-металлиста. По случайному разговору с деревенской старухой он угадывал биение пульса в крестьянстве. По записке рабочего на митинге он, мудрец нашей партии, видел и чувствовал, какими путями бегут мысли рабочего класса. Из каждого человека он каким-то, только ему свойственным, способом точно вытягивал тысячи нитей, весь клубок социальных связей, сложных сплетений и узлов,—и перед его глазами была картина жизни миллионов, картина классовых отношений во всей необ'ятной стране. Ленин имел особый дар говорить с людьми, подходить к людям настолько близко, настолько интимно, что они шли к нему навстречу со всеми своими сомнениями, нуждами, запросами. С каждым Ленин находил общий язык. Ненавидя всеми силами своей могучей души противников рабочего класса, порывая с ними резко, решительно, бесповоротно, Ленин умел убеждать, терпеливо раз'яснять

сомнения „своих", людей борющегося труда. Оттого Ленин пользовался таким исключительным обаянием. Он очаровывал людей. Они шли к нему не как к начальнику, хотя бы и пролетарской армии, а как к лучшему другу, товарищу, вернейшему, мудрейшему, опытнейшему советчику. И он сплачивал людей вокруг себя таким цементом, которого разм‹ы›ть не была в состоянии никакая сила.

Вряд ли можно найти в истории такого другого вождя, который был бы так любим своими ближайшими соратниками. У всех у них было к Ленину какое-то особое чувство. Они его именно любили. Не просто ценили его мощный головной аппарат и его железную руку. Нет. Он привязывал людей пучками интимных ниточек, он был свой, близкий, родной. Он был в полном смысле **товарищ**,—великое слово, которому принадлежит будущее. Такими будут когда-нибудь отношения между всеми людьми...

Эта величайшая **простота** была у Ленина основной чертой его политики.

Это не простота наивных людей. Это именно простота гения. Он находил простые слова, простые решения самых сложных задач. Ничто не было так чуждо Ленину, как „выкрутасы", поза, умничанье. Он ненавидел все это, издевался над этим проклятым наследством старого, которое еще тяготеет над нами. Он знал цену **делу** и был бешеным противником всякой пустопорожней шумихи.

И вместе с тем Ленин властно вел всю партию, а через нее всех трудящихся. Он был диктатором в лучшем смысле этого слова. Впитывая в себя, точно губка, все токи жизни, перерабатывая в своей изумительной умственной лаборатории опыт сотен и тысяч людей, он в то же время мужественной рукой вел за собой, как власть имеющий, как авторитет, как могучий вождь. Он никогда не подлаживался к отсталости, он никогда пассивно не „регистрировал" событий. Он мог итти против течения со всей силой своего бешеного темперамента. Таким и должен быть настоящий массовый вождь.

Товарищ Ленин ушел от нас навсегда. Ушел навеки. Перенесем же всю свою любовь к нему на его родное дитя, на его наследника—на нашу партию. Пусть будет она жива его духом, его умом, его волей, его беззаветным мужеством, его преданностью рабочему классу. Будем все вместе так же внимательно прислушиваться к массам, как это умел делать Ленин,—наш общий вождь, наш мудрый учитель, наш милый, наш бесценный **товарищ**.

Речь тов. Крупской

(*на траурном заседании II-го Всесоюзного С'езда Советов*)

— Товарищи, то, что я буду говорить, меньше всего будет напоминать какую-нибудь парламентскую речь. Но я говорю, товарищи, представителям республик трудящихся, близким, дорогим товарищам, которым предстоит строить жизнь на новых началах, и поэтому, товарищи, я думаю, что я не должна связывать себя никакими условностями.

Товарищи, эти дни, когда я стояла у гроба Владимира Ильича, я передумывала всю его жизнь, и вот что я хотела сказать вам. Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным. Никогда этого не говорил он сам, да и я бы, вероятно, не сказала этого в другую менее торжественную минуту. Но я говорю об этом потому, что это чувство он получил в наследие от русского героического революционного движения. Это чувство заставило его страстно и горячо искать ответа: каковы должны быть пути освобождения трудящихся? Ответ на свои вопросы он получил у Маркса. Не как книжник подошел он к Марксу. Он подошел к Марксу, как человек, ищущий ответов на мучительные, настоятельные вопросы, и он нашел там ответы. С этими ответами пошел он к рабочим. Это были девяностые годы. Он не мог говорить тогда на митингах. Пошел он в Петрограде в рабочие кружки. Пошел он рассказать то, что он узнал у Маркса, рассказать о тех ответах, которые он там нашел. Но пришел он к рабочим, не как надменный учитель. Он пришел, как товарищ. Он не только говорил и рассказывал, он внимательно слушал, что говорил ему рабочий. А питерские рабочие говорили ему не только о порядках на фабрике, не только об угнетении рабочих, они говорили ему и о своей деревне.

В зале Дома Союзов, у гроба Владимира Ильича, я видела одного из рабочих, который был тогда в кружке Владимира Ильича. Это тульский крестьянин; и вот этот тульский крестьянин, рабочий Семениковского завода, говорил Владимиру Ильичу: „Тут, в городе, мне все трудно об'яснить, а пойду я в свою Тульскую губернию и скажу все, что вы говорите; я скажу своим родным, скажу и другим крестьянам. Они мне поверят. Я, ведь, свой. И тут никакие жандармы нам не помешают“.

Мы, вот, теперь много говорим о смычке между рабочими и крестьянами. Эта смычка, товарищи, дана самой историей. Русский рабочий одной ногой, одной стороной своей—рабочий, а другой стороной—крестьянин. Работа среди питерских рабочих, разговоры с ними, внимательное прислушивание к их речам дало Владимиру Ильичу понимание великой мысли Маркса, той мысли, что рабочий класс является передовым отрядом всех трудящихся. В том, что он передовой отряд, в том, что за ним идут далее все массы трудящихся, все массы угнетенных, в этом его сила, в этом залог его победы. Только как вождь всех трудящихся рабочий класс может победить. Это понял Владимир Ильич, когда он ходил и работал среди питерских рабочих, и эта мысль, эта идея освещала всю дальнейшую его деятельность, каждый его шаг. Он хотел власти

для рабочего класса, он понимал, что рабочему классу нужна эта власть не для того, чтобы строить себе сладкое житье за счет других трудящихся. Он понимал, что историческая задача рабочего класса—освободить всех угнетенных, освободить всех трудящихся. Вот эта основная идея и положила отпечаток на всю деятельность Владимира Ильича.

Товарищи представители советских республик, республик трудящихся, к вам обращаюсь я и прошу эту идею Владимира Ильича особенно близко принять к сердцу.

Я хочу сказать, товарищи, последние несколько слов. Товарищи, умер наш Владимир Ильич, умер наш любимый, наш родной. Товарищи коммунисты, выше поднимайте дорогое для Ленина знамя, знамя коммунизма. Товарищи рабочие и работницы, товарищи крестьяне и крестьянки, трудящиеся всего мира, смыкайтесь дружными рядами, становитесь под знамя Ленина, под знамя коммунизма.

Г. Фарбер.

Гений рабочего класса.

В „Святом семействе" молодой Маркс писал: „Философия—голова революции, пролетариат ее сердце".

Величайшая из всех проблем (задач), стоявших когда-либо перед историей, проблема уничтожения эксплоатации человека человеком, может быть разрешена только при участии гигантского усилия разума, сочетающегося с величайшим напряжением воли.

В этом лежит ключ к разрешению проблемы, но тут и начинается трудность ее разрешения.

Трудность вопроса в том и заключается, что часто в истории голова революции оторвана от ее сердца. Голова изучает об'ективное положение вещей, вскрывает пути их развития, вырабатывает план действий, но нет воли, претворяющейся в силу, для проведения намеченного плана в согласии с поставленными задачами. С другой стороны, сердце, сжимающееся от боли под тяжестью испытываемого гнета, рвется к свободе, напрягает волю к победе, но его усилия, вследствие неясности преследуемых целей, неосознанности стоящей перед ним задачи, остаются тщетными.

И перед гением рабочего класса стояла великая задача создания такого исторического инструмента, который сочетал бы в себе ясность научного разума вместе с концентрированной (сосредоточенной) волей революционного пролетариата. Такой исторический инструмент он создал; это—партия большевиков. Она на первых порах—партия профессиональных революционеров. Потом она превращается в массовую партию, но она от этого не становится менее сознательной и менее революционной.

И когда она, эта стальная партия, это сердце революции с философской головой, выходит на большую дорогу, готовая к подвигам и сражениям, победам и поражениям, великий гений готовит ей союзника в борьбе, в лице многомиллионного крестьянства, стонущего под гнетом общего врага и насильника.

Стальная партия готова, но союзник ее еще не вполне подготовлен, и первая схватка кончается поражением. Но не дрогнула рука великого гения. Он уводит с открытого поля сражения стальную армию. Он отступает так же твердо и так же решительно, как будто наступает. Сражение, правда, проиграно, но ни он, ни его армия не падают духом: революция не умерла, сердце ее живет и еще больше закаляется, а философская голова, которой вооружено оно, еще сильнее работает, еще ясное мыслит. Чует сердце, что час его придет, а для головы яснее ясного: чему быть, того не миновать.

И настоящий час действительно наступил. Жесточайшая и кровопролитнейшая война потрясла человеческое общество. Великий гений выдвинул лозунг, составляющий эпоху в истории человечества: «превратите империалистическую войну в войну гражданскую». И этому своему великому призыву он дает такую оценку: „никакими криками злобы, клеветы и лжи они (враги большевиков) не замутят того всемирно-исторического факта, что первый раз за сотни и тысячи лет рабы ответили на войну между рабовладельцами открытым провозглашением лозунга: превратим эту войну между рабовладельцами из-за дележа их добычи в войну рабов всех наций против рабовладельцев всех наций" (Ленин. Собр. соч., т. XVIII, ч. 1-я, стр. 367).

Величайшей заслугой гения останется то, что он поднял знамя восстания против войны, не ограничиваясь пустыми резолюциями о необходимости об'явить войну войне. „Если в самом деле верно,—писал он уже почти в самом начале мировой войны,—что нынешняя война есть война империалистическая, что империализм есть целая историческая стадия в завершающемся развитии капитализма; если верно, что

нынешняя война может открыть собой целую эпоху повторных империалистических войн; если эпоха империалистских войн грозит нам неисчислимыми бедствиями, грозит морями крови, миллионами жертв, грозит ослаблением международной солидарности, грозит отбросить далеко назад все великое освободительное движение пролетариата; если все это так, а это несомненно так,—то мы, революционные социал-демократы, должны ведь поставить себе вопрос, как же бороться против надвигающегося на нас зла, с чем нам пойти навстречу этой надвигающейся целой эпохе, как предотвратить те губительные последствия, которые уже принесла с собой первая из «великих» империалистских войн".

Этот проклятый вопрос продолжает стоять перед международным пролетариатом и поныне. Мало того, этот вопрос становится все острее. Чем дальше, тем эти международные столкновения будут ожесточеннее и разрушительнее. Единственный выход из положения—это тот, который указан гением: восстание пролетариата, пролетарская революция, захват власти рабочим классом в борьбе за социализм. „До сих пор, говорил Маркс, философы об'ясняли мир, задача же заключается в том, чтобы его переделать". Но изменение, переделка его есть задача практическая, и только практически, классовой борьбой пролетариата, она может быть разрешена. Философия тем и докажет свою справедливость, свою правоту, что идеалы свои она претворит в практику, в живую действительность. Голова революции в том и найдет свое оправдание, что абстракции (мысли) свои она облечет в кровь и плоть. И в полном сознании великого дела, которое он совершил, гений рабочего класса, подводя итоги Октябрьской революции, писал: „мы в праве гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье начать постройку Советского государства, начать этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства нового класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистических войн".

Рожденный для великого, для решения задач в планетном (мировом) масштабе, он не гнушается и „малыми делами", раз история их поставила в порядок дня. Для гения-диалектика не существует отдельных, разрозненных явлений, он видит весь процесс во всей его многогранности. В этом целостном многостороннем процессе как великие, так и малые явления органически связаны и играют одинаково существенную роль. И он обращается к стальной армии большевиков, к этой армии философов и бойцов, испытанной на эпохальных подвигах в планетном масштабе с лозунгом: учитесь торговать! Коммунизм и торговля, планета и прилавок—такими сопоставлениями смущается только малый разум, не постигший всего процесса, не видящий связи между отдельными его явлениями; для великого же разума ясно, что „торговля есть единственно возможная экономическая связь между десятками миллионов мелких земледельцев и крупной промышленности, если... если нет рядом с этими земледельцами великолепной крупной машинной индустрии с сетью электрических проводов,—индустрии, способной и по своей технической мощи и по своим организационным надстройкам и сопутствующим явлениям снабдить мелких земледельцев лучшими продуктами в большем количестве, быстрее и дешевле, чем прежде", (О знач. золота).

Когда истории надо было сделать свой великий поворот от капитализма к социализму, от царства необходимости к царству свободы, она избрала своим орудием Ленина, вместившего в своей революционной голове передовую философию и науку своего времени и таившего в своем великом сердце концентрированную волю мирового пролетариата. И в историю вошел он, как гений рабочего класса, и таким останется навеки.

Г. А. Гурев.

В. Ленин и К. Маркс.

Еще несколько поколений—и «прелюдия» (введение) истории кончится...

Классы исчезнут, и человеческое общество обновится, изменится до неузнаваемости...

Мрачный мир насилия человека над человеком сменится светлым миром свободного труда...

Счастливыми станут люди, не будет униженных и оскорбленных, рабов и господ...

Словом, «царство небесное» осуществится на «грешной» земле...

И когда обновленное человечество оглянется назад и будет благодарно вспоминать тяжкий путь своей былой истории, своей «пред'истории»,—два человека станут предметом наивысшего и всеобщего почитания. Это—

Маркс и Ленин!

Кто такой Маркс? Это—человек, который первый принес миллионам, сдавленным нуждой и задыхавшимся в тисках насилия немногих над большинством, благую весть об открывающемся перед ними верном пути к освобождению.

Сколько миражей (обманчивых видов), сколько болотных и блуждающих огней зажигалось перед страждущими и угнетенными! Как тянулись к этим огням все те, кто рождался в нищете, грязи и невежестве! Но эти огни зажигались... и исчезали одни за другими в беспросветной тьме. Это были обманчивые огни, ложные призраки...

И вот в руках Маркса зажегся неугасимый, ослепительно яркий факел истины. И желанная, «обетованная земля», дивная «страна коммунизма», вдруг действительно показалась на горизонте, открылась перед очами многомиллионных рабочих масс.

Трудами этого великого мыслителя и революционера открыт как бы волшебный ключ к пониманию развития человеческого общества, и будущее перестало быть мучительной тайной. Своим могучим умом он доказал с несокрушимой логикой, что будущее неизбежно, в силу «железного закона общественного развития», принадлежит тому классу, который своими руками производит все богатства мира и до сих пор жил в нищете,—пролетариату. Народное, всеобщее и подлинное, счастье лежит в рабочих руках, и во имя этого счастья Маркс завещал миру «трудящихся и обремененных» свой вдохновенный призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь»!

Если до Маркса на социализм можно было смотреть, как на красивую мечту, на увлекательный, но несбыточный идеал, то теперь утопия (предмет мечты) была превращена в науку: неизбежность крушения классового общества стала вытекать из научно-познанной, окончательно открытой закономерности исторического развития человечества. Вот почему в учении Маркса—в марксизме—пролетарские массы всего мира видят свою путеводную звезду, как бы земное евангелие нового мира, благую весть грядущего, освобожденного человечества.

Марксизм—не голая теория, не отвлеченность. Нет! Это учение представляет надежный компас борющегося пролетариата, крепкий рычаг в историческом процессе, могучее орудие революционного переустройства мира. Марксизм—это мозг пролетариата, поучающий нас правильно ориентироваться (разбираться) в запутанном узле общественных явлений и в связи с этим безошибочно строить революционную стратегию (искусство водить войска).

Выкованное Марксом оружие—высшее достижение мировой культуры. Это—алгебра социалистической революции, формула (определение сущности) человеческого прогресса.

Маркс открыл мировой пролетариат, он указал этому классу его великую историческую миссию (поручение).

Кто такой Ленин? Это—тот великий человек, который повел пролетариат в бой, организовал этот класс для практического, непосредственного решения его исторической задачи: уничтожения классового общества. Это—величайший, умнейший, трезвейший и дальновиднейший из мастеров революции, из вождей человеческих масс.

С факелом марксизма в руках, Ленин, как великий кормчий, как Колумб, уверенно направил по необозримому, бушующему океану человеческих страданий сотни миллионов рабов капитала по направлению к далекой земле, в страну будущего, в светлое царство коммунизма. И—доплыл! На шестой части земного шара низложена власть эксплоататоров, и господином страны стал труд...

Встречаются товарищи, которые противопоставляют ленинизм марксизму, которые полагают, что в настоящее время можно марксизм заменить ленинизмом. Но так ли это? Нисколько. Этот взгляд совершенно ошибочен и противоречит всему тому, чему нас учил Ленин.

Ленин с самого начала своей деятельности до своей безвременной кончины был гениальным учеником и последователем Маркса. Сила Ленина, прежде всего, в марксизме, в правильном применении этой революционной теории на практике, в проведении этой теории в жизнь, в определенной, конкретной исторической обстановке. Ленинизм есть ортодоксальный (выдержанный) революционный марксизм, как его понимал и применял Ленин.

Маркс прежде всего был гениальным теоретиком, вскрывавшим сокровеннейшие пружины общественно-исторического развития, колоссальным умом видевшим на сотни лет вперед.

Ленин был, в первую очередь, гениальным практиком, подчинявшим вопросы сегодняшнего дня задачам завтрашнего и строившим свою политику и тактику на теоретической основе марксизма.

Марксизм — теория ленинизма, ленинизм — практика марксизма. Марксизм и ленинизм неразрывно, тесно связаны между собой.

Марксизм, как научная формулировка условий жизни, борьбы и освобождения рабочего класса, родился в атмосфере предреволюционного кипения Европы 40-х годов.

Ленинизм, как действенная формулировка условий борьбы и победы рабочего класса, зародился в атмосфере предреволюционной зыби рабочих волнений, стачек 80-90-х годов, «пугачевских» настроений деревни, рос и формировался в обстановке исключительного многообразия форм классовой борьбы, впитав в себя до конца революционные, не извращенные и не опошленные элементы (основные начала) подлинного марксизма.

Ленин превратил в действия миллионных масс то, что звучало у Маркса лишь революционно-научным пророчеством. Ленинизм—это марксизм в действии.

Недаром Ленин писал: «Большевизм возник на самой прочной базе теории марксизма. А правильность этой, и только этой, революционной теории доказал не только всемирный опыт всего XIX века, но в особенности опыт блужданий и шатаний, ошибок и разочарований революционной мысли в России. В течение окоов полувека, примерно с 40-х и до 90-х годов прошлого века, передовая мысль в России, под гнетом невиданного, дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым „последним словом“ Европы и Америки в этой области. Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине **выстрадала** полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы».

Итак, нет ленинизма без марксизма. Элементы ленинизма в основном уже имелись в учении Маркса. Значит ли это, однако, что главное в ленинизме—только претворение марксистских положений в дело, «исполнение» этих положений? Значит ли это, что Ленин просто повторил и восстановил на практике то, чему учил Маркс? Думать так было бы в высшей степени неправильно. Ленин не только применял на

практике марксизм, но и сделал очень много для обогащения, развития и углубления этой революционной теории. Он был крупнейшим теоретиком, великим мыслителем, философом, экономистом, историком и т. д. И именно это сделало его тем горным орлом, который видел дальше и глубже всех, тем учителем и руководителем революционных масс, подобного которому трудно найти в истории.

Что же такое, таким образом, Ленин?

Ленин—это тот пролетарский вождь, каким был бы Маркс, если бы жил в двадцатом веке, т.-е. в эпоху империализма и пролетарской революции. Ленин был учеником, который отличался от учителя только эпохой, в которой жил и боролся. Ведь Маркс подвизался в такой период, когда не было еще развитого империализма с его невиданно-резкими классовыми противоречиями, и когда вследствие этого пролетарская революция не являлась еще прямой практической неизбежностью. Наоборот, Ленин, преданнейший ученик Маркса, подвизался в период развитого империализма и развертывающейся пролетарской революции, в эпоху крушения капитализма и перехода власти в руки пролетариата. Вот почему ленинизм является дальнейшим развитием марксизма, его последовательным применением в новых условиях капитализма и классовой борьбы пролетариата. И вполне прав т. Сталин, когда он говорит: «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции; точнее — ленинизм есть теория и практика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности».

Что же именно прибавил Ленин к унаследованному от Маркса и Энгельса учению? Многое, очень многое. Но достаточно будет отметить лишь три особо ценных вклада в сокровищницу пролетарской революционной мысли: учение о партии пролетариата и ее роли в коммунистической революции, учение о роли и значении крестьянства в пролетарской революции, и, наконец, его учение о диктатуре пролетариата и пролетарском государстве в эпоху диктатуры. Все эти три учения, конечно, тесно связаны между собой. Все они, в сущности, заняты решением одного вопроса, одной великой проблемы (задачи): чем можно бить капитализм и итти к коммунизму.

Конечно, беглые, краткие указания почти обо всем этом имеются у основоположников марксизма. И как невыразимо сильна бывала радость Ленина, когда он разыскивал у Маркса и Энгельса подтверждение той или иной своей мысли, которой он придавал серьезное, основное значение! Если до Ленина и клялись именем Маркса—Энгельса, если и пользовались отдельными указаниями этих стариков, то почти никто серьезно не задумывался над вопросами об условиях социалистического переворота, о смысле диктатуры пролетариата, о судьбах государства в эпоху пролетарской революции, об отношении революционного авангарда к промежуточным классам в решительные моменты классовой, т.-е. гражданской, борьбы. И в то время, как в воздухе пахло революционной грозой, социалистические партии продолжали считать эти вопросы вопросами самого отдаленного будущего, музыкой послезавтрашнего дня. Ленин же разработал все эти вопросы в одну единую, поразительно стройную систему. И не только теоретически, но и практически, как творец и руководитель величайшей в мире пролетарской партии, как организатор и вождь первой пролетарской революции, как строитель и глава первого в мире пролетарского государства.

Руководимая Лениным русская пролетарская революция не имеет узкого, национального характера. Она интернациональна в самом широком смысле этого слова. Она положила начало новой эпохе в жизни человечества, которая не может не закончиться победой коммунизма.

Ленинизм не есть применение марксизма только к условиям российской обстановки. он не является только русским явлением. Он имеет корни во всем международном развитии и представляет собой интернациональное явление. Знамя ленинизма—знамя международного революционного пролетариата.

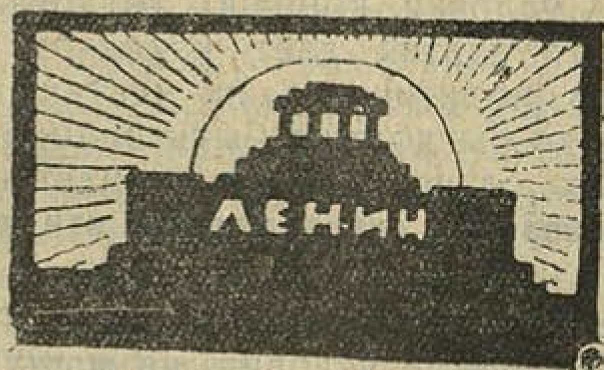
Но как же могло случиться такое «чудо», что в такой отсталой, «азиатской» стране, как Россия, в этом великом стыке между Западом и Востоком,—могла найти

себе в учении Ленина свое гениальное завершение и осуществление величайшая научная теория, до которой доработалось передовое человечество — в лице Маркса?

Россия не могла не стать родиной ленинизма, родиной теории и тактики пролетарской революции. Это было неизбежно. Ибо Россия в большей мере, чем какая-либо другая страна, по целому ряду естественных исторических причин была беременна революцией. И революцией не буржуазной, а пролетарской, не копромиссной (половинчатой), а радикальной (коренной). Не случайно великого вождя борющемуся человечеству дала Россия.

Россия стала очагом ленинизма по той же приблизительно причине, по какой Германия три четверти века тому назад стала родиной марксизма. Сами Маркс и Энгельс отмечали, что в то время центр революционного движения перемещался из Англии и Франции в Германию, которая была чревата буржуазной революцией. Уже в «Коммунистическом Манифесте» они писали: «На Германию коммунисты обращают главное свое внимание потому, что она находится накануне буржуазной революции, что она совершит этот переворот при более прогрессивных условиях европейской цивилизации вообще и с гораздо более развитым пролетариатом, чем в Англии XVII и во Франции XVIII столетия, что немецкая буржуазная революция, следовательно, может быть лишь непосредственным прологом пролетарской революции». Но то же самое приходится сказать, но еще в большей степени, про Россию конца прошлого и начала настоящего столетия. Центр революционного движения явно стал перемещаться из Германии в Россию. Она в это время находилась накануне буржуазной революции, при чем об'ективные условия толкали ее к тому, чтобы она не «копировала» (повторяла) точно прежних буржуазных революций, а развивала ее дальше, превратив ее в «пролог пролетарской революции». Это прекрасно чувствовал еще Энгельс, который вдохновенно-пророчески писал: «Россия—это Франция нынешнего века. Ей законно и правомерно принадлежит революционная инициатива нового социального переустройства». Вот почему Россия послужила родиной теории и тактики пролетарской революции и выдвинула такого революционного вождя, как Ленин! Вот почему марксизм нашел свое завершение и осуществление в пролетариате России, руководимом Лениным! Вот почему—«с востока свет»!

Люди, как Ленин, рождаются только раз в пятьсот лет! И каждый из нас, его современников, борющихся за дело пролетариата, за дело Ленина, не может не повторить слов нашего знаменитого ученого, Климентия Тимирязева: «я счастлив, что был современником Ленина!»

А. Гилинский.

К очередным задачам.

Мы не всегда имеем правильное представление о том, как на местах преломляется линия партии, директивы соответствующих органов по важнейшим вопросам нашей политики, при чем под словом „места“ надо понимать не только деревенскую ячейку, но и у нас под рукой находящуюся фабрично-заводскую. Мы недавно подытоживали результаты перевыборов сельских советов. Сейчас мы проводим в городе перевыборы городского совета. И надо прямо признаться, что **те же недостатки**, какие мы замечали в деревне, мы можем проследить **и в практике города.** Правда, в меньшей степени, но все же они имеются.

Основной недостаток — это **неусвоение особенности линии партии по вопросу об отношении к беспартийным.** Находящиеся сейчас в деревне 20 ответственных товарищей все в один голос пишут, что на низах как будто-бы не было постановления пленума ЦК, Губкома, ряда выступлений на собраниях и в печати руководящих товарищей,—как будто всего этого не было. Коммунисты, непосредственно соприкасающиеся с широкими массами беспартийных крестьян, работают, действуют еще методами, в лучшем случае, приемлемыми несколько лет тому назад. Чрезвычайно **слаб отклик со стороны низовых органов на решения партии.**

Мы были в праве ожидать в городах большего знакомства и умения проводить директивы партии, но и в городах мы имеем отрыжки старого. Понятно, почему партия так беспокоится за то, сумеет ли весь ее механизм, вплоть до мельчайшей ячейки, действительно всерьез осуществить очередные задачи в области овладения активностью рабоче-крестьянских масс. Вся беда в том, что мы еще **не отрешились от того взгляда**, что „местные“ условия позволяют нам видоизменять основную линию партии. Во время перевыборной кампании эти „местные“ условия, конечно, толковались вкривь и вкось. Выходило так, что вот партия дает какой-то новый курс, вносит что-то новое в свою политику, а на местах, по „местным“ условиям эта политика яко-бы должна быть видоизменена. Конечно, это явная чепуха. В таких случаях, т. наз., „местные“ условия заключаются в том, **что товарищи, определяющие эти местные условия, сами не на месте.**

С этим положением необходимо покончить — и, чем быстрее, тем лучше. Никакие местные условия **не могут оправдать командирского отношения** к крестьянско-рабочей массе. Никакие местные условия не могут оправдать протаскивания списков на выборах; никакие местные условия не могут оправдать навязывания нежелательных кандидатур в качестве представителей от данной группы рабочих или крестьян в совет, в правление кооператива и т. д.

Перед нами, если взять советы, стоит уже вторая часть задачи: сделать эти **новоизбранные советы действительными проводниками**, действительными проявителями, собирателями **рабоче-крестьянской**

активности, тяги к политической работе. Эта задача, пожалуй, еще потруднее будет, чем правильно избрать советы. И поскольку (надо это прямо сказать) наша организация с первой задачей справилась весьма и весьма неудовлетворительно, постольку, конечно, есть большие опасения за то, как справимся со второй.

Как надо понимать предстоящую **работу по оживлению деревенских советов** и их членов? Если возьмем за основу сельсовет в деревне и городской совет в городе, то задача в первую очередь станет перед нами в следующем освещении: для того, чтобы члены сельсовета, чтобы члены горсовета могли выполнять действительно живое дело, способное их заинтересовать, способное их политически удовлетворить, и для того, чтобы это живое дело действительно бы творилось руками широких масс рабочих и крестьян, — для этого в первую очередь **необходимо расширить, увеличить сферу (круг) деятельности первичных советов**.

Азбучной истиной является для нас необходимость широкого почина в деле устройства деревни и города. Тут почвы для работы имеется так много, что еще долгие годы мы не исчерпаем ее. Между тем, главнейшие отрасли, например, деревенской жизни до сих пор намечались и проводились помимо первичного совета. Сфера компетенции (круг деятельности) сельсовета определялась, во-первых, теми заданиями, какие он получал из волости и уезда, во-вторых, двумя—тремя работами местного благоустройства, чрезвычайно ограниченными в возможностях. Такие, например, важные стороны жизни деревни, как землеустройство, как кооперирование, шли мимо сельского совета. Во всяком случае, сельский совет, если и играл какую-нибудь тут роль, то скорее справочного (экспертного) характера. Он давал заключения, с которыми, конечно, считались или не считались (чаще не считались).

Сельский **совет не был хозяином в деревне.** Он только-только за последнее время им понемногу начинает становиться. А между тем, это главное условие для того, чтобы через сельский совет можно было проявить, собрать лучшее, что есть в деревне. Очевидно, из этого положения напрашивается вывод о пересмотре круга деятельности сельского совета в сторону усиления доли, приходящейся на сельский совет. Будет ли это легко провести? Вряд-ли. Мы, несомненно, встретим огромное сопротивление всего, что есть бюрократического во всем советском аппарате. Какое-нибудь ведомство,—возьмем, к примеру, земельное или здравотделы или другие, — не сможет никак примириться с тем положением, что не оно до самых мельчайших подробностей указывает работу по его линии в деревне. Не обидно ли в самом деле, что налаживание фельдшерского и врачебного участка будет итти не по указке Уздрава или что землеустройство данной деревни пройдет без подробной опеки УЗУ? или что деревня будет налаживать свою школу не по указке Унарообраза? Таких примеров можно было бы привести бессчетное множество.

Желание из уезда, или даже из волости, предвидеть решительно все случаи решений деревни настолько огромно (а от этого таки здорово попахивает чиновничьим бюрократизмом), что **мы будем иметь, несомненно, стихийное сопротивление аппарата в этой новой работе.** Совершенно ясно, что в основе такого сопротивления лежит прежде всего бюрократическое недоверие к тем силам, к тому опыту, который уже имеется в рабоче-крестьянских массах. И совершенно

ясно, что это недоверие, продолжайся оно дольше могло бы привести к взгляду со стороны крестьянских масс на советский аппарать, как на институт (учреждение), неспособный ближе подойти к интересам этих масс, как на институт, **по своей системе** чужой крестьянским массам. Вот почему, мне кажется, оживление сельского совета, волисполкома, городского совета—должно начаться с беспощадной **борьбы с этим бюрократическим недоверием** к силам и способностям действительно широких масс рабочих и крестьян. Побольше самостоятельности сельсовету, горсовету, соответствующей секции—вот лозунг, который необходимо всем впитать поглубже.

Мы, несомненно, будем иметь в первое время скрытую борьбу между низовыми ячейками советской системы и верхушечными звеньями аппарата за самостоятельность. Нужно признать эту борьбу **революционно-прогрессивной**. Коммунисты, комсомольцы должны **стать во главе** этой борьбы. Опасность партизанства, в нынешних условиях, почти исключена совершенно. Опасность отрыва низовой ячейки от линии всей советской системы тоже мало вероятна; тем **меньше будет всякого рода «дымовщины», чем больше и шире будет работа всех сельских советов**. „Дымовщина" по существу является результатом недостаточной самодеятельности низовой советской ячейки.

Конечно в „дымовщине" есть и второй элемент, необходимый для выполнения советами своего назначения. Это вопрос о превращении совета в действительный коллектив, коллективно прорабатывающий, коллективно осуществляющий необходимые мероприятия. У нас сейчас расширенный состав сельского совета.

В состав сельского совета вошли новые кадры крестьян; и их задача, как она стоит перед нами, заключается в том, чтобы собрать, выявить через совет и дать достаточную пищу этой выдвинувшейся группе крестьян-передовиков, достаточную пищу ее активности, так, чтобы эта активность пошла на пользу рабоче-крестьянскому союзу и одновременно получила полное удовлетворение через работу в совете, а выполнение этой задачи возможно лишь при расширении функций (обязанностей) совета; но необходимо и второе условие — это **поголовное вовлечение всех членов в работу совета.** Точно так же, как президиум в ВИК'е, например, заслонял собою весь состав ВИК'а, точно так же и в деревне председатель, секретарь сельсовета заслоняли собою совет, как таковой. Не староста, под названием председателя, нам нужен, а человек, который смог бы об'единить и руководить деятельностью всех членов сельсовета. Не тот хороший председатель сельсовета, кто сам хорошо работает, а тот, кто сумеет вовлечь в работу сельсовета всех членов. Это, пожалуй, самая трудная часть работы по оживлению советов. Вообще в деревне мы страдаем тем, что не умеем сплачивать вокруг себя группы работников. Все жалобы, которые обычно слышишь от деревенского работника, сводятся обычно к тому, что-мол—как мне всюду поспеть, что на меня взваливают столько работы, что я с нею справиться никак не могу. Эта жалоба и является результатом того, что мы еще не научились ставить работу, быть организаторами работы. **Грош цена такому работнику, который** сам работает до седьмого пота и **не умеет привлекать, нагрузить работой никого вокруг себя**. К сожалению, наши руководители всей работы в деревне, как, например, секретарь волкома, председатель ВИК'а и т. д., сами еще не умеют так ставить работу. Тем труднее будет этому научить

низовых деревенских работников, как, например, пред. сельсовета. Однако, трудно или не трудно, **за это нужно взяться**, ибо без этого всуе говорить об оживлении сельского совета. У нас нет опыта, чтобы сказать, что намечаемые кое-где всякого рода комиссии, секции, действительно, привьются, и нужно испробовать это местной инициативой, без этого рано сейчас предлагать организационные способы оживления сельского совета. Да и дело не в них, этих способах,—важно усвоить основное, а **основным в данном случае является содержание работы совета и привлечение к работе всех членов** в таком разрезе, как это мы выше изложили.

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ.

В. Кизимов.

О частном торговом капитале.

(*в порядке обсуждения*).

В своей статье «К вопросу об использовании частного торгового капитала» (Изв. ГК, № 83) т. Пора-Леонович утверждает, что в советской России в условиях НЭП'а, т.-е. государственного капитализма, частного капитала нет, а есть лишь огромный торговый аппарат, который необходимо использовать в государственных целях.

Правильно ли утверждение, что частного капитала нет, и стоит ли нам огород городить только для того, чтобы использовать полмиллиона частных торговцев, в среде которых, надо полагать, и не все специалисты.

Мы полагаем, что специалистов без капитала у нас теперь своих, советских, достаточно и, если бы государственных средств было достаточно, наши советские промышленники и торговцы (правда, может быть, немного медленнее) с большей экономией сумели бы использовать эти средства. Дело, ведь, не в том, чтобы использовать частный торговый аппарат, а дело в том, что мы хотим вместе с гибким торговым аппаратом использовать и его частный капитал. Но т. Пора-Леонович находит, что частного капитала нет. Постараемся опровергнуть данное мнение и доказать, что частный капитал есть.

Однако, прежде чем остановиться на этом вопросе, необходимо указать, что из общего целого, т. е. государственного капитализма, нельзя выхватывать отдельную частицу—торговый капитал—и на основании этой частицы делать общие выводы о том, что частного капитала не существует.

В доказательство нашего мнения, что частный капитал есть и что он в советском государстве имеет некоторое значение, мы приводим слова тов. Ленина, произнесенные на Х-м партс'езде: «государственный капитализм при диктатуре пролетариата состоит из следующих составных частей: 1) государственная промышленность и торговля, 2) концессии и аренда, 3) кооперация, 4) частный торговый капитал и 5) капитал мелких товаропроизводителей». Вот эти основные виды государственного капитализма в стране, по преимуществу крестьянской, и поныне существуют.

Правда, соотношение этих частей в тот или иной период, в зависимости от целого ряда причин, политических и экономических, изменяется. В подтверждение изменения составных частей государственного капитализма мы можем привести статистические данные за 1923-24 г. о роли частного капитала в товарообороте. Эти данные показывают, что в оптовой торговле частный капитал занимал 25 проц., розничный 79 проц., кустарный почти 90 проц.

В 1924-м году роль и значение частного торгового капитала несколько уменьшились, однако и теперь еще занимают видное место; так, в оптовой торговле частный капитал занимает до 10 проц., в розничной до 35 проц. и кустарной до 75 проц. Соответветственно этому уменьшению увеличились *) обороты государственной торговли и кооперации. Нам скажут, что все эти данные говорят не о наличии частного капитала, а о кредите, который дан частному торговцу государством; этого в известной части мы не отрицаем, но не сомневаемся и в том, что у торговцев имеются в наличии собственные средства, которые в данное время ими маринуются и задерживаются до более благоприятного времени.

Основываясь на нашей точке зрения, что частный торговый капитал существует в торговле оптовой и розничной, нам необходимо остановиться и на практическом его

---

*) Точных сведений об оборотах торговли за 1924 г. еще нет. В. К.

использовании. Тов. Пора-Леонович пишет, что частный оптовик является для нас совершенно неприемлемой формой, и не может быть никакой речи о нужности его, об использовании ни с экономической стороны, ни с политической.

Мы полагаем, что это мнение также является недостаточно верным. Ведь если частный капитал существует, значит отмахиваться от него не следует, а надо найти формы и методы его использования в интересах народного хозяйства, предоставляя ему право обращаться в пределах и размерах, допустимых в пролетарском государстве.

Вопрос, в какой форме оптовый капитал может быть использован, по какому руслу мы должны его направить, можем ли мы в известной мере его зауздать, это, надо правду сказать, задача нелегкая, ибо частный капитал ищет таких видов торговли, какие для него являются безубыточными и дают соответствующую прибыль. Мы эти желания частного капитала понимаем и в пределах возможности допускаем.

Практически мы полагаем, что частный торговый капитал можно использовать путем акционирования с госкапиталом и непосредственного сношения с трестами и синдикатами для участия, как в промышленности, так и в торговле. Но надо помнить, что это допущение частного торгового капитала может быть сделано в том случае, если отдельные виды нашей промышленности не могут без участия частного капитала расширяться, или в том случае, если продукция, вырабатываемая на наших государственных фабриках, не имеет достаточного сбыта. В этих случаях мы считаем необходимым использовать частный капитал.

Мы полагаем, что оптовику, получающему товары от геспромышленности, необходимо ставить условием твердый сбыт и определенную процентную накидку. Мы также считаем, что частный оптовый капитал, получающий от государства кредиты в форме товаров, должен иметь соприкосновение только с частным торговым розничником и ни в коем случае не с коопераций, как с низовой, так и союзной.

Что же касается розничника, то тов. Пора-Леонович считает нужным использовать умную голову торговца и его руки (ибо капитала ведь у него нет) путем прикрепления к обществам взаимного кредита, через которые он должен снабжаться товарами, и тем из них, которые устойчивы и увеличивают оборот (а увеличивает оборот и устойчив ведь тот, кто имеет капитал) оказывать известные преимущества; при этом Пора-Леонович считает возможной и непосредственную связь розничника с трестом.

Мы полагаем, что использование розничника и его торгового капитала должно итти путем непосредственного сношения с промышленностью и государственной торговлей, кредитование же розничника должно иметь место только в области неходких сортов товаров, а что касается ходких сортов, то таковые должны отпускаться исключительно за наличные и в ограниченных размерах.

Останавливаясь на роли обществ взаимного кредита, надо полагать, что их нельзя будет использовать, как передаточные инстанции между трестом и розничником, ибо общества взаимного кредита не имеют достаточного количества собственных средств и не могут служить достаточной гарантией для трестов, так как гарантии обществ взаимного кредита могут быть допущены только в пределах их капиталов и кратной ответственности, и если бы оборот всех розничников был в пределах пассивов обществ взаимного кредита, которые являются очень незначительными, нам нечего было бы привлекать розничников в качестве проводника товаров в нашей промышленности. К тому же нам нет никакой цели стремиться централизовать частный капитал, хотя бы и в форме обществ взаимного кредита. Общества взаимного кредита, организуемые исключительно на средства частных лиц, должны служить им, как подсобные органы в деле их операций.

Что же касается частных биржевых секций при биржах, то таковые следует допустить с целью выявления цен на рынке, спроса и предложения.

В области регулирования и налогового обложения хаотического частного капитала и его упорядочения практика показала, что наши регулирующие налоговые органы с этой задачей справляются.

Останавливаясь на взаимоотношениях кооперации и геспромышленности, мы считаем, что достигнутые результаты в товарообороте кооперации должны быть сохранены. Необходимо лишь во взаимоотношения промышленности и кооперации внести известные коррективы (поправки): 1) строить свою работу исключительно на взаимно выгодных условиях, 2) кредитование производить на более краткий срок, 3) при отпуске товаров процент наличных денег должен быть увеличен, 4) по отношению к не выполняющим своих обязательств перед промышленностью применять персональное взыскание. Эти коррективы, внесенные во взаимоотношения госпромышленности с кооперацией, дадут возможность увеличить средства промышленности для дальнейшего ее расширения, а также оздоровить кооперативную торговлю и оборот.

Очень большой пробел во взаимоотношениях госпромышленности с кооперацией до настоящего времени мы имеем в отношении заготовки сырья для промышленности. До сих пор промышленность ведет заготовку всякого вида сырья собственным аппаратом или поручает частному контр-агенту. Кооперация сельская остается совершенно ненагруженной. Мы полагаем, что, раз кооперация сельская существует там, где промышленность добывает сырье, она в праве претендовать на то, чтобы часть заготовки этого вида сырья была поручена ей на взаимно-выгодных условиях. Это даст возможность нагрузить сельскую кооперацию, увеличить ее обороты и уменьшить накладные расходы.

Боборыкин.

Труд и отдых в быту рабочего и крестьянина.

Одним из крупнейших завоеваний Октябрьской революции является возможность для трудящихся, для рабочих и крестьян СССР, перестроить свой быт на началах научной организации как труда, так и отдыха. Того, что было помехой для этого в до-октябрьскую эпоху, именно—необходимости создавать прибавочную стоимость для владельцев орудий и средств производства, теперь уже нет, и наша республика полностью ставит перед собой задачу—рационализировать (научно поставить) как труд, так и отдых.

Само собой разумеется, что проделать это в области промышленного труда, т. е. в быту рабочих, значительно легче, чем в области труда крестьянского, где вообще царят наиболее отсталые формы хозяйства и где, в силу ему лишь свойственных особенностей, косность исключительна сильна.

Революция в быту рабочего класса сделала возможным полное осуществление известного требования о трех восьмерках. Восемь часов труда остаются незыблемым достижением рабочего класса, и, если в этой области возникают тревожные недоумения, то лишь в том смысле, чтобы эти восемь часов были насыщены интенсивным (более напряженным) трудом, который даст и большую производительность. Но, помимо этого, рабочий быт изменился, после Октября, и в том смысле, что совершенно неизбежно были упразднены те «праздники», которые имели целью (либо об'ективно-непроизвольно вели к этому) крепче держать пролетариат в идеологическом плену у господствовавших классов: таковы были праздники церковные (ок. 35) и царские (10). Последние упразднены сразу навсегда, а что касается первых, то немногие из них оставлены в качестве «дней отдыха», но фактически в большинстве становятся рабочими днями, а за их счет удлиняются величайшие революционные праздники, как Первомай, Октябрь.

Однако, вопрос о рационализации рабочего быта этим полностью разрешен не был, так как, сверх труда производственного, труда у станка, продолжающегося 8 часов, рабочий должен значительную (в различной степени, в зависимости от состава семьи и др. обстоятельств) часть своего свободного времени, своего досуга отдавать труду не-производственному, труду домашнему, или, иногда, сам ведя хозяйство или помогая жене, если она ведет домашнее хозяйство, или вместе с ней обслуживая его, поскольку она также, сплошь и рядом, занята производственным трудом, на фабрике.

В данной области Октябрьская революция открыла огромные возможности. И рационализация общей суммы всего труда, который пролетариат кладет на обслуживание своих повседневных жизненных потребностей (еда, мойка, освещение квартир, отапливание, уход за детьми и т. п.), сделала уже крупные шаги вперед, освобождая изрядную часть времени рабочего от непроизводственного труда для отдыха. Новый быт, когда такого рода труд уменьшается, завоевывают для нас общественные столовые, общественные хлебопекарни, прачечные, электрификация (пока, в области освещения), с одной стороны; к новому быту толкают рабочего и работницу такие учреждения, как ясли, детские дома. Их величайшее значение заключается именно в том, что они освобождают от непроизводственного, наиболее притупляющего труда, приближают к НОТ'овской восьмичасовой норме и дают возможность использовать больше времени для отдыха.

К сожалению, правда, эти прекрасные учреждения растут у нас очень медленно, и средства рабоче-крестьянского государства слишком ограничены, чтобы поставить на должную высоту уже имеющиеся.

Если мы перейдем к деревне, то увидим, что крестьянский труд рационализирован до крайности мало. Советская власть ведет широчайшую пропаганду (раз'яснение) более совершенных форм земледельческого труда в крестьянском хозяйстве, отпускает сравнительно крупные средства на практические (деловые) мероприятия в этой области; но в безбрежном море единоличных хозяйств преодолеть неподвижность крайне-трудно, и ограничить самодержавие солнышка и дождика трактором, минеральным удобрением, улучшенными формами землепользования крестьянство научается туго. И вот отсюда летняя страда в деревне, отсюда резкая неравномерность трудового дня крестьянина в зимнюю и летнюю пору, неравномерное соотношение труда и отдыха в зимний день и в день летний. Отсюда, наконец, кажущееся неравномерное, „несправедливое" распределение в общей системе (складе) нашей экономики трудового дня промышленного, городского рабочего и земледельческого работника-крестьянина.

Нельзя забывать, что примитивность (отсталость) форм нашего сельского хозяйства, являющаяся тяжелым наследием царизма, способна сама по себе туманить сознание. Отсюда ошибочное представление, ошибочная мысль о том, что рабочий в городе работает меньше крестьянина в деревне. Это—явное недоразумение, которое, если еще не стало ясным для некоторых групп крестьянства, то лишь потому, что кому-то полезно сеять рознь между городом и деревней.

«Рабочий-мол меньше работает». И затем: «давайте—дескать поменяемся» либо «мы все пойдем работать в город». Нелепость этих выводов очевидна, как несомненно, ложно и исходное утверждение. Если при сравнении материального бюджета среднего рабочего и среднего крестьянина, как говорил т. Калинин, небольшое преимущество есть на стороне первого (что М. И. считает нормальным), то тут наоборот; именно **наоборот.** Это с неопровержимой достоверностью доказывают цифры, добытые проф. Струмилиным путем обследования быта ряда семей крестьянских и рабочих.

Результаты обследования дают не полное, но приличное знакомство с так назыв., бюджетом времени, т. е. с распределением труда и отдыха, а также с формами того и другого. И они приводят нас к совершенно иным выводам, как увидим ниже. Прежде всего условимся, о ком идет речь? О крестьянине, главе семьи, и о крестьянке, домашней хозяйке, с одной стороны, и о рабочем или работнице, зарабатывающих наемным трудом, и домашней хозяйке в рабочей семье. Их мы сопоставим, не касаясь остальных, помогающих членов семьи; это сколько нибудь заметно не отразится на точности выводов.

Говорим мы здесь как о трудовых часах, так и о часах отдыха, при чем трудовое время подразделяется на время труда обязательного (производственного—у станка и у сохи—или домашнего) и свободного, а время отдыха—на отдых культурный и некультурный.

Итак, начнем с дня крестьянина. Летняя страда продолжается, примерно, с 1 апреля по 1 октября. Как известно, летние сутки имеют, к сожалению, те же 24 часа и дают для отдыха очень короткую ночь; трудовой день крестьянина продолжается здесь, в среднем, 14 ч. 24 м., при чем сюда входит производственный труд (поле, огород) 10 ч. 36 м., а также домашний (носка воды, колка дров, уход за помещением, за одеждой)—1 ч. 24 м., на добавочный труд (ходьба на работу, сношения с рынком, повинности)—1 ч. 30 м. и свободный (по самообразованию и обществ. деятельности)—5 м.; на отдых (еда, развлечение, религиозные отправления и бездеятельный или неопределенный) уходит 3 ч. 15 м. в день, для сна (дневного и ночного) остается всего 5 ч. 58 м. Много здесь труда до изнурения, а у женщины его еще больше, при чем ее доля труда пополняется трудом домашним, а увеличение всего трудового дня происходит за счет отдыха; ее день распределяется так: труда 15 ч. 2 м., отдыха 2 ч. 51 м., сна 6 ч. 7 м.

Теперь возьмем цифры зимнего трудового дня. Те же 24 часа в сутки у крестьянина распределяются так: труд—5 ч. 51 м., отдых—8 ч. 44 м., сон—9 ч. 25 м. Доля же крестьянки здесь, зимой, такова, что вмешательство женотдела оправ-

дывается в полной мере; ее труд поглощает 11 ч. 13 м. (46,7%!), отдых 4 ч. 36 м., сон 8 ч. 11 м.; вот цифры, кричащие про общеизвестную истину, про ярмо домашнего очага, составляющее в крестьянском быту удел женщины.

Отсюда **средние** цифры за весь трудовой год таковы.

У крестьянина средняя продолжительность

трудового времени равна 10 ч. 7 м. (42,2%),
отдыха . . . . 6 ч. 7 м. (25,5%),
сна . . . . 7 ч 46 м. (32,3%),

У крестьянки:

труд . . . . 13 ч. 8 м. (54,7%),
отдых . . . . 3 ч. 43 м. (15,5%),
сон . . . . 7 ч. 9 м. (29,8%),

Здесь, конечно, очень далеко от трех восьмерок старого рабочего лозунга, но, к сожалению, от него еще дальше бюджет времени городского пролетария. Обратимся к нему. Что мы видим? В нем, конечно, нет момента сезонности, т. е. чрезмерной насыщенности трудом одной поры за счет другой. Но, кроме нормированного (установленного) кодексом законов о труде рабочего дня в 8 часов, здесь есть тот же домашний труд, в котором рабочий обычно и обязательно принимает участие при наличии особой домашней хозяйки, либо без нее; всего на оплачиваемый и неоплачиваемый обязательный труд у него уходит 11 ч. 31 м., а вместе с свободным 12 и 34 м. или 52,4%;

отдыху достается 3 ч. 27 м., или 14,3%,
сну „ 7 ч. 59 м., или 33,3%.

У женщины-работницы (зарабатывающей) неоплачиваемый труд отнимает еще несколько добрых часов, и ее

трудовой день равен 14 ч. 55 м., или 62,2%
отдых . . . . . . 2 ч. 21 м., или 9,8%,
сон . . . . 6 ч. 44 м., или 28%.

Жены рабочих, вообще дом. хозяйки в рабочей семье находятся в несколько лучших условиях; у них время распределяется так:

труд . . . . 11 ч. 46 м.,
отдых . . . . 4 ч. 21 м.,
сон . . . . 7 ч. 53 м.

Вот какова картина.

Конечно, ярко бросается в глаза несоразмерность трудового дня в зимнем и в летнем трудовом полугодии деревни, и эта ненормальность, прежде всего, должна быть ослаблена, если не устранена. Чем? Коллективизация (обобществление), сделав труд производительней, позволит нормировать рабочий день крестьянина в его производственной части, сократить накладные затраты, добавочный труд (ходьба на работу и т. д.) и уменьшить домашний труд. А басня о большей сумме труда в крестьянском быту, безусловно, отпадает. Из приведенных цифр видно, что в отношении распределения труда и отдыха нет преимуществ на стороне городского рабочего, и, если, вообще, они есть, то скорее на стороне работника деревенского. Но на этом остановиться нельзя.

Нам думается, что суть не в этом. Суть в том (и сюда следует направить внимание), как распределяется время внутри трех главных рамок; суть в выводах, которые, правда, были общеизвестны без этих обосновывающих их цифр, но теперь над ними становятся неоспоримыми.

Хоть и несколько утомительные, эти цифры достаточно интересны, чтобы привести и их в дополнение к прежним и на них показать, какое огромное, положи-

тельное или отрицательное, значение имеет самое использование времени труда и времени отдыха и какую большую беду деревни составляет холостое использование времени, свободного от производственного труда.

Из общего (круглого) числа часов одного года жизни человека в 8.640 на труд рабочего уходит, в итоге, 3.900 ч., на труд крестьянина—3.234 ч.; здесь производственный труд поглощает не меньше трех четвертей всего трудового времени. Но вот насколько непропорциональна (несоразмерна) доля непроизводственного труда в бюджете крестьянки: из 4342 трудовых часов за год 2437 час. уходят на домашний труд, при чем совершенно иное у городской домашней работницы, где из 4622 час. на домашний труд уходит 1778 часов. Наибольшую долю труда здесь берет приготовление пищи со всеми сопутствующими ему организационными моментами, как-то: печенье хлеба, приготовление самовара, носка воды, мытье посуды, колка дров; главная тяжесть этих работ ложится на женщину, но в то время как гор. работница тратит на это 712 час., крестьянка—целых 1243 часа, т. е. на 75% больше. Отсюда мы видим, какая огромная экономия труда соблюдается на общественном хлебопечении в городе и какая непроизводительная трата происходит в деревне при индивидуальном хлебопечении, поглощающем труда в 5 раз больше.

Дальше. Уход за помещением и одеждой, т. е., так назыв., гигиена быта. Общеизвестно, что деревня отстает в этом отношении от города; и вот цифры: на одного человека в рабочей семье на уход за помещением и одеждой идет 171 час., а в крестьянской 105 час. в год.

Что затем резко отражается в цифрах обследования быта города и деревни, так это разница в количестве времени, затрачиваемого на «свободный труд», т. е. на самовоспитание, образование, чтение газет, книг, школы, курсы, митинги, манифестации; гор. рабочий или работница отдают этим видам труда 294-270 часов в год, а крестьянин и крестьянка 35-15 час.

Вот где зарыта породистая собака. Одни мало времени посвящают свободному труду, другие много. Данные говорят, что, во-1-х, этого рода труд берет тем большую долю времени рабочего, чем он квалифицированнее, именно: у зарабатывающих членов семьи больше, чем у домашних хозяек; у квалифицированных больше (38 час.), чем у неквалифицированных (12 час); во-2-х, по отношению к деревне это расхождение наблюдается между старшим и младшим поколениями.

От «свободного труда» один шаг до культурного отдыха и культурных развлечений, и в деревне в этой области продолжается то же расхождение между двумя поколениями: наиболее культурные виды отдыха (развлечения) популярнее всего среди молодежи, тогда как отдыху не-культурному отдаются старшие возрасты; напр., религиозные отправления берут у старика 256 час. в год, у молодежи 60 час.

Но для нас интереснее сопоставление с гор. рабочим. Вот оно: крестьянин среднего возраста отдает религии 121 час в год, а рабочий 18 часов. Причина такой неравномерной доли этого вида времяпровождения все в том же: большая квалификация (развитие), более совершенная техника труда рабочего освобождают его от зависимости от всякой мистики (таинственности) и располагают к культурным развлечениям, в то время как крестьянин (особенно крестьянка) еще очень связаны религиозными предрассудками.

Неумелое и непроизводительное использование отдыха в деревенском быту бросается в глаза благодаря цифрам, относящимся к «бездеятельному» отдыху и нераспределенному времени; все это можно назвать просто неорганизованным отдыхом. У рабочего его только 56 м., а у крестьянина, главы семьи, 3 ч. 42 м. Проф. Струмилин, добродушно об'ясняя эту чрезвычайную щедрость необходимостью психологической «установки» при переходе от одного занятия к другому, в то же время совершенно правильно указывает на нерациональность (неразумность) таких длительных раздумий и переходов. Почесывание спины и затылка, старинная «исконно-русская» привычка,—спутник хозяйственной инертности (косности) и, как таковые, должны быть побеждены рационализацией (улучшением) форм деревенской экономики. Неуменье распределить время отдыха—вот большая беда деревни.

Рационализация хозяйственного (производственного и домашнего) труда, труда свободного и культурных развлечений—вот в чем центр вопроса. В этих областях и органы (учреждения) рабоче-крестьянской власти, и организации советской общественности работают с тем напряжением, какое только доступно, выделяя из государственного бюджета как на землеустройство, так и на политпросветработу наибольшие средства и вовлекая в них все новых работников. Улучшенное землепользование делает труд более легким и производительным; школы, избы-читальни, ликпункты помогают наилучше использовать отдых и дают знания для непосредственного труда, т. е. опять-таки служат той же цели; организация производственной кооперации освобождает от части домашнего труда, т. е. опять таки вносит облегчающий момент.

Но и в рабочем быту нужно организовать отдых хотя бы так, как организован уже труд, т. е. глубже совершенствовать работу клубов, театров, кино и т. п. учреждений, тем более, что труд берет у рабочего не 8 часов, а значительно больше.

ОРГПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО.

А. Гл.

Об использовании комсомольского актива на партийной и советской работе.

(Из дневника активиста).

Нам кажется, что на очередь дня следует серьезно поставить вопрос об одной из сторон в развитии нашего комсомольского актива, являющегося партийным по своему составу.

Надо сказать, что в связи с общим ростом комсомольской организации, в связи с расширением и усложнением наших задач, как в городе, так и в деревне, и наконец, в связи с тем, что общий удельный вес комсомола, благодаря сложившимся условиям, значительно вырос во всех отношениях, **мы имеем факт выдвижения нового свежего слоя актива, быстро и вполне естественно проникающего во все поры комсомольской жизни.**

Этот факт сам по себе чрезвычайно положительный, и в этом направлении нам надо всячески развить свою работу. Но при этом **совершенно не следует забывать состояния и положения старого актива.** Последний уже значительно себя израсходовал на комсомольской работе. Значительная часть его начинает выдыхаться, и это явление чревато целым рядом нездоровых последствий.

Прежде всего незаметно начинает появляться некоторая неприязнь между «старичками» и активным молодняком. А отсюда рукой подать до личных группировок, до маленькой склоки, «невинно» начинающейся вверху и незаметно переходящей и дальше, вглубь организации.

Надо серьезно поставить вопрос с дальнейшем продвижении этого старого актива на партийные, профессиональные, хозяйственные и общественные работы.

Эта работа у нас проводится только отчасти и совершенно без плана

Партийной организации приходится ведь очень часто сталкиваться с необходимостью подбора целых групп работников на разные отрасли, а между тем **редко когда предлагалось комсомольским организациям взвалить на свои плечи** определенную часть такого подбора.

Существует в этом отношении определенная неподвижность особенно у самих комсомольских организаций.

Очень цепко, зачастую, держатся за старых активистов и чрезвычайно нерешительно идут на новые выдвижения. Партийные же ячейки невсегда борются с этой нерешительностью. И получается известная пробка, задерживающая естественный, нормальный рост молодого актива и обрекающая старый актив вариться в собственном соку.

От такой нерешительности надо отказаться во что бы то ни стало.

Партийным комитетом и парт'ячейкам следует смелее выдвигать старых комсомольцев-партийцев на разные отрасли работы.

Комсомолу необходимо решительнее выдвигать рядовых ребят на активную комсомольскую работу, не задерживать искусственными способами «стариков» и добиться нормального, последовательного «обмена веществ» наших организаций.

Ни одна отрасль работы нашей многообразной действительности не должна пройти мимо внимания комсомола. Малейшая возможность в этом отношении должна быть наилучше использована.

А парторганизациям необходимо комсомолу в этом вопросе оказать наибольшее содействие.

Пройти ряд ступеней на комсомольской работе, своевременно и последовательно двигаться дальше по партийно-общественной и хозяйственной лестнице—вот единственно правильный путь развития нашего актива.

Г. Озерский.

Очередные задачи агитпроработы.

Об агитпропорганизаторах.

Чем большее место в системе работы партии начинает занимать ячейка, чем больше ячейка приближается к тому, чтобы стать основой партийной жизни, тем шире становится круг вопросов, подлежащих ведению ячейки, и тем разнообразнее и разностороннее становится ее работа.

Наши ячейки в городах поднялись уже в своем большинстве до уровня стоящих перед ними задач. И теперь на очередь выдвигается задача правильно организовать работу внутри ячейки, ввести разделение труда в руководящей группе товарищей, разграничить отдельные области работы и подобрать т. т., способных руководить этими отдельными частями работы ячейки.

В первую голову такого выделения в отдельную область работы внутри ячейки требует агитпропработа. До сих пор эта работа лежала обычно на секретарях ячеек, и вполне понятно, что загруженный всякой иной работой по ячейке товарищ весьма мало мог уделять внимания агитпропработе, и она носила по существу жалкий характер. Отсюда проистекало и такое, например, явление, как слабая связь ячейки с кружками и школами, незнание со стороны руководителей ячейки, как идет там работа, какова успеваемость, и что там вообще делается.

Между тем наши ячейки после ленинского набора представляют собою весьма крупные коллективы. Работа внутри-партийно-воспитательная—важнейшая задача партии, а опыт нашей работы показывает, что поставить ее правильно можно только с помощью самой ячейки. Ни один агитпроп не справится с этим делом, если ответственность непосредственная не будет лежать также и на ячейке.

Но партийно-воспитательная работа—это только часть, правда, важнейшая, агитпропработы. Агитпропработа включает в себя руководство всеми элементами идеологического воздействия, начиная от кружка, школы политграмоты и митинга, до кино и школы, в которой обучаются и воспитываются молодые поколения. Правильно поставленная агитпропработа в ячейке должна охватить все эти стороны работы. Составными элементами в ней должны быть и руководство культкомиссией и клубом или красным уголком, и массовая работа вообще на предприятии, и кружковая работа, и стенгазета, и рабочее кино, и наблюдение, за развитием, как партийной, так и беспартийной массы, и наблюдение, и организационное влияние, через представительство в школьных советах, на школу, где воспитывается рабочая детвора, и т. д., и т. д.

Широкая и большая агитпропработа в ячейке требует выделения уже теперь специального ответственного работника для своего ведения.

Очередная задача, которая стоит перед нами,—это создание и оформление института агитпропорганизаторов в ячейках.

Я употребляю слово „оформление" потому, что многие ячейки на этот путь уже встали, но в большинстве своем, например, в горрайоне, ячейки неправильно решили задачу: как правило на эту работу выделяется кто-нибудь из прикрепленных ответственных товарищей; это неверно. Тут работа, главным образом, организационная, и с ней может справиться всякий толковый член ячейки. Надо на эту работу выдвигать из самой ячейки способных товарищей, имеющих склонность к агитпропработе. Это, в свою очередь, потребует со стороны райОНО и УОНО организации

постоянной и строго продуманной работы с этой группой товарищей. Но такое выдвижение абсолютно необходимо. Мы сейчас отовсюду слышим (и чувствуем постоянно это на своей работе) о нехватке агитпропработников. Меж тем мы пока еще ничего не делали для того, чтобы выдвинуть снизу работников, подобрать способных товарищей, ставя их сперва на малую работу, чтобы затем, через систематическую работу над ними, выдвигать их вперед. Правильный подбор апоргов ячеек из самих ячеек будет решением и данной задачи.

О массовом политкружке в деревне.

Весьма скверно обстоит с агитпропработой в деревне. Пока мы собственно не имеем даже разработанной системы воспитания для деревни. Правда, мы сделали большое дело в этом году, организовав передвижки. Эти передвижки, работающие в большинстве своем довольно хорошо, охватят все волости губернии. Но до передвижки и после нее мы не имеем правильно организованной работы. Меж тем даже там, где побывала передвижка, остается все таки группа т. т., политически сильно отсталых. Наша первая задача сейчас в области работы в деревне—это выработка системы воспитания в деревенских ячейках. Наша партийная масса в деревне, приблизительно, везде по губернии одинакова по уровню своего развития. Этот уровень крайне невысок. Строя свою систему воспитания, мы должны, поэтому, прежде всего исходить из тех соображений, что массовая партвоспитательная работа в деревне должна прежде всего ликвидировать политическую неграмотность деревенских коммунистов. Поэтому, как массовый тип работы, в систему должен быть введен по всей губернии кружок по изучению книжки Ярославского „Политграмота для деревни",—самой лучшей и самой подходящей книжки для деревни из имеющихся уже на книжном рынке. Тем более, что сейчас везде и в достаточном количестве имеются пособия для проработки этой книжки. Этот кружок должен быть первой ступенью в системе воспитания деревенских товарищей. Практика работы передвижек показывает, что даже многим товарищам, побывавшим в передвижке, и можно, и должно рекомендовать изучение книжки Ярославского.

Но как строить эти кружки? Одной из причин, почему так отстали наши деревенские коммунисты, является разбросанность их по волости. Значительная часть живет вдали от волостного центра, живут большею частью не компактною массою, а либо одиночками, либо по 2—3 коммуниста в одном селе. Поставить себе поэтому задачу создавать кружки в 10—15 человек—значит сорвать всю работу. В Речице на совещании агитпропработников и секретарей волкомов и вол'ячеек вопрос был решен так: из коммунистов, живущих друг от друга на расстоянии 5—6 верст, создаются кружки, численностью от 3-х человек и выше, смотря по условиям; кружки работают по методу, изложенному в пособии, выделив из своей среды секретаря кружка; волком же выделяет развитого товарища, который мог бы помогать, контролировать и направлять работу кружков путем периодических об'ездов их; время от времени (в Речице принято 1 раз в месяц) все эти кружки собираются в волости и там проводится с ними небольшая конференция—беседа по пройденному и обсуждение методов работы. Такой метод работы, по нашему мнению, наилучший в условиях жизни деревенских коммунистов, но лишь при том непременном условии, что выделяемый волкомом для инструктирования товарищ будет отвечать своему назначению. Такую постановку нужно и можно рекомендовать всем уездам. УАПО должны взять на учет выделенных „инструкторов", должны этим т. т. всячески помогать в работе и внимательно присматриваться к тому, как они со своей работой справляются.

Г. Фарбер.

Деятельность евпедтехникума.

Недавно исполнилось три года со дня основания евпедтехникума. Пути его развития довольно своеобразны. По инструкциям главпрофобра педтехникум **строится на семилетке,** т. е. окончившие семилетнюю трудовую школу поступают в 1-й класс педтехникума. И это было первое затруднение, с которым евпедтехникум столкнулся. У нас к тому времени семилетки даже в мечтах не были, мы только что начали закладывать фундамент школы 1-й ступени. И не удивительно: из Октябрьской революции мы вышли буквально нищими, так как от своей буржуазии мы собственно, кроме традиционного хедера, никакого **культурного наследства не получили.**

Не лучше обстояло дело и с педагогическим персоналом. Для своей работы педтехникуму нужны высоко квалифицированные педагогические силы, которые не так легко было найти у нас. Правда, среди еврейских учителей не мало педагогов с высшим образованием и с большим стажем, но они получили образование на русском языке и в силу оторванности от родных масс не владеют еврейским языком. Эти педагоги не могли быть использованы в нашем учебном заведении. Это были первые затруднения, с которыми евпедтехникум столкнулся Но нет худа без добра, и эти затруднения оказались для евпедтехникума спасительными. Не имея никакого наследства и никаких традиций, мы не могли пойти по традиционному пути и **вынуждены были пойти по пути нового школьного строительства.**

Учащихся мы стали набирать **среди рабочих подростков.** У них, правда, кроме здравого пролетарского смысла, никаких теоретических знаний и формальных навыков не было. Для них-то мы открыли приготовительные группы, в которых они получили не только подготовку, нужную для поступления в педтехникум, но также и общественно политическое воспитание, необходимое для будущего красного педагога. Учителей для педтехникума мы тоже искали не среди старых спецов, но, главным образом, среди педагогов, стоящих или стоявших близко к еврейским рабочим массам. И таким образом мы начали свою работу.

В продолжение истекших трех лет советская педагогическая мысль усиленно работала. Произошла **переоценка педагогических ценностей.** Текущий учебный год идет под знаком реформы: школа пошла по новому пути в связи с введением новых программ ГУС. Но евпедтехникуму в этом смысле особенно крутых поворотов не надо было делать. Ему не надо было порывать со старыми школьными методами по той простой причине, что он ими никогда почти не пользовался. **Ориентация в учебной работе на современность и общественность** является нашей характерной чертой вот уж два года.

Одной из труднейших проблем евпедтехникума был **вопрос об уклоне.** Так как мы готовим учителей, главным образом, для местечек, где сельское хозяйство и городская промышленность одинаково имеют место, то нам трудно было определиться в сторону ли сельско-хозяйственного, или индустриального уклона. Но, в связи с мероприятиями советской власти по устройству разоряющегося местечкового еврейства, мы **решили определиться, в главном и основном, в сторону сельского хозяйства.**

Весною текущего года мы получили у УЗО на арендных началах **совхоз Прибытки** (в 20-ти верстах от города Гомеля), как нельзя лучше для наших учебно-педагогических целей. Совхоз этот, правда, был в состоянии полного разорения: земля пустовала, а было это в конце мая, сад дотла об'еден был гусеницей, питомник на половину обгрызан зайцами. Тут курсанты наши себя показали. В продолжение всего сельхозсезона они работали, временами работали тяжело, но положение спасли: поля и огород обсеяны, сад окопан, оскоблен, очищен и обмазан, питомник восста-

новлен. Но если курсанты много совхозу дали, они еще больше от него получили: жители городов, в жизни не видавшие поля, сада, питомника, овладели в совершенстве разнообразнейшими процессами сельско-хозяйственного труда, научились серьезно работать. Для педтехникума же, как специального учебного заведения, **совхоз является базой сельскохозяйственного уклона** в его учебной работе.

Внутри-воспитательная и массовая работа. Эта область находится почти целиком в ведении ячейки РЛКСМ при евпедтехникуме, проводящей эту работу под непосредственным руководством заведующего учреждением. Все время у нас функционировали (и теперь функционируют) кружки по изучению ленинизма, истории партии, юношеского движения и газетные кружки под руководством наиболее подготовленных комсомольцев нашей же ячейки. Кроме того, ячейкой устраиваются часто вечера для обсуждения наиболее животрепещущих вопросов политического момента. Союзные дни ячейки привлекают внимание всей беспартийной массы учащихся. В результате: непреодолимая тяга беспартийных в партию, комсомол, большой интерес к социально-политическим явлениям. Не читать газету у нас в педтехникуме считается признаком «дурного тона» и даже позорным. Наиболее благополучной надо считать культурно-просветительную и **общественно-политическую работу учащихся среди рабочего населения города** и окрестности. Курсанты евпедтехникума принимают самое активное участие во всех буквально партийных и советских кампаниях, выступая в качестве докладчиков на общественно-политические темы и в качестве исполнителей буффонад (ими же составляемых на злобу дня) перед тысячами рабочих. Ареной их деятельности является не только Гомель, но и окрестные города и местечки. Они ведут постоянную кружковую работу среди рабочих и комсомольцев. Они являются вожатыми пионерских отрядов, руководителями школьных пионерских фракций. Во время своего пребывания в совхозе они вели неутомимую работу среди комсомольцев деревни в качестве руководителей политкружков. Они организовали и руководили пионерским отрядом крестьянских детей, работали в избе-читальне и т. д. Они в продолжение всего лета ходили за семь верст в м. Носовичи для ведения постоянной культурно-просветительной работы среди рабочих и кустарей и в пионерском отряде, который ими же был организован.

Надо отметить ту работу, которая ведется нашими курсантами ежегодно в каникулярное время в смысле **обследования культурно-бытового и экономического положения местечкового еврейства**. Часть этих обследований легла в основу знаменитой брошюры Брагина и Кольцова „Судьбы еврейских масс".

В августе текущего года у нас был выпуск 19-ти учащихся, прошедших одногодичный курс практикума при педтехникуме. К нам они, правда, поступили с знаниями курса школы второй ступени. Одного года все же мало. Однако, общественно-политическую закалку, необходимую советскому учителю, они у нас получили. Из сообщений, встречающихся в газете «Эмес» и «Полесская Правда», и по сведениям, имеющимся в евпедтехникуме, видно, что они, кроме непосредственно педагогической работы в школе и в райпедсовете, ведут также большую культурно-просветительную работу среди рабочих и кустарей. Очень жаль, что вследствие сокращения нашей сметы мы не сможем повторить этот, по всеобщему мнению, вполне удавшийся опыт.

Нас урезали в этом году почти наполовину: из пяти групп остались три, да и эти три немало урезаны и в учебном отношении и в смысле стипендиального снабжения. Но в наших рядах ропота нет. Курсанты не считают себя жертвой наших временных экономических затруднений: наоборот, они с восторгом твердят о самоотверженности рабочего класса, который в своей нищете урывает от своих элементарных потребностей для нужд народного образования.

А. Глуховский.

Политуровень губернской организации Р. Л. К. С. М.

Несколько слов о политпроверке, проведенной по нашей организации при переходе на зимние формы работы. Мы ставили перед собой в этом отношении две задачи:

1) приблизительно учесть культурно-политический уровень комсомольцев и на этой основе построить свою дальнейшую работу и

2) дать массе комсомольцев известный толчок к учебе, газете, книге и самообразованию вообще

Насколько **политпроверка себя в этом смысле оправдала?**

Приведем прежде всего несколько цифр, которые в известной степени дадут нам ответ на этот вопрос.

Политпроверке подвергнуто по нашей губернии (по городу и деревне) 4.585 ч. Если принять во внимание, что в октябре м-це пр. года комсомольцев насчитывалось 5.779 ч., то политпроверку, таким образом, прошло 79,1%. Процент вполне достаточный, чтобы сделать некоторые выводы, характеризующие (обрисовывающие) действительное положение вещей.

Вся организация разбита на три уровня (3 группы), при чем третий уровень является самым высоким. Разбивка по группам после проверки дала нам следующую картину. По городским ячейкам из прошедших проверку 2.664 человек

1.861	отнесено	к 1-ой	группе	—	69,1%.
615	„	„ 2-ой	„	—	23,1%.
188	„	„ 3-ей	„	—	7,8%.

Из деревенских комсомольцев политпроверку по всей губ. прошли 1.921 ч., из них

1.379	отнесено	к 1-ой	группе	—	77%.
405	„	„ 2-ой	„	—	21%.

Город и деревня, вместе взятые, дают следующие цифры:

3.340	отнесено	к 1-ой	группе	—	72,8%.
1.020	„	„ 2-ой	„	—	22,2%.
225	„	„ 3-ей	„	—	5%.
Всего 4.585					100%.

Как видим, процент самой развитой группы комсомольцев, наших активистов, чрезвычайно невелик (5%), **а основное ядро организаци, (72,8%) составляют политнеграмотные и малограмотные**. Что касается технической грамоты, то надо сказать, что совершенно безграмотных в нашей организации почти нет. Зато имеется большое количество малограмотных (в особенности в деревне).

Небезынтересно еще отметить следующие моменты. Политпроверка выявила **чрезвычайно слабую повседневую читаемость газет** (самое большее 20%), почти. полное отсутствие самообразовательной работы и **слабый интерес к книге вообще**

Что касается общеполитических вопросов, то здесь надо сказать следующее. По сравнению с прошлым годом мы как будто не имеем уменьшения процента в первой группе (самой низкой). Это об'ясняется тем, что за этот год мы значительно выросли (2 с лишним тысячи новых комсомольцев), и это повлияло на увеличение процента политнеграмотных.

Но повышение уровня, безусловно, имеется, хотя оно двигается довольно черепашьими шагами.

Нам пришлось все таки констатировать, что у основного ядра губернской организации слабо уменье разбираться в политике и линии партии, в вопросах международного и особенно внутреннего положения Советской республики и отчасти в вопросах комсомольского движения.

Вторая группа, например, (средняя) дала очень незначительный перевод в высшую, 3-ью группу (по несколько десятков человек, в среднем, в каждой организации). Имеется значительная путаница в вопросах этики и быта.

Кроме об'ективных условий, причина здесь лежит в том, **что наши формы политпросветительной и культурно-массовой работы не были увязаны в практической работе ячейки и не удовлетворяли повысившихся все-таки культурных потребностей масс рабоче-крестьянской молодежи, находящихся в рядах комсомола.**

В этом году система политобразования, разработанная на основе итогов политпроверки и увязки практики с учебой, берущая курс на развитие самообразовательной работы, должна будет дать значительные результаты; но о них мы сумеем судить лишь в конце зимнего периода. Полных сведений об охвате комсомольца нашей политико-просветительной и образовательной работой мы еще не имеем, но кое-что можно и теперь сказать.

Для комсомольцев первой группы мы имеем по губернии около 60 кружков со специально приспособленной для них программой. Принимая во внимание, что значительная часть комсомольцев этого уровня занимается в вечерних школах, имеем, почти 100% охвата 1-ой ступени.

В отношении 2-ой группы (средней) мы имеем следующее: 17 кружков и часть, занимающуюся в парткружках и партшколах. Однако, охват здесь неполный: 70-75%. Сетью партпросвещения по губернии охвачено всего около 400 комсомольцев.

Слабее всего охвачена 3-я группа, наш основной руководящий актив. Здесь курс взят на самостоятельную самообразовательную работу. Но результаты пока незначительны

В деревне мы имеем прежде всего комсомольские школы-передвижки, каждый созыв которых охватывает по всей губернии около 150 комсомольцев, и за зиму, таким образом, удастся пропустить 500-600 комсомольцев. За зимний период будут также проведены краткосрочные курсы-с'езды, которые охватят 100-120 чел. деревенского актива. Наконец, для первой группы разработаны специальные программы чит-к. Они уже во многих местах организованы, но сколько комсомольцев мы охватили формой политчиток, как они привились,—трудно еще судить.

Перед нами, таким образом, стоит следующая задача. Прежде всего **тщательно проверить, как преломилась наша система, как в городе, так и в деревне, и наибольше усилить самообразовательную работу, особенно среди актива.**

Политпроверка должна быть проведена при окончании работ наших кружков и использовании других форм политпросветработы, с тем, чтобы иметь реальный учет нашего роста в отношении политуровня и преемственности в нашей работе по отношению к каждой группе комсомольцев.

Парторганизация должна помочь комсомольским органам в деле проверки состояния воспитательной работы, а также в смысле наибольшего усиления во всех ее формах моментов партийного воспитания.

С. Щербаков.

Культурно-общественная работа просвещенцев Гомельск. уезда и задачи волместкомов рабпрос.

Учительские с'езды, проведенные в начале октября по всем уездам Гомельской губернии, подвели итоги прошлого года и наметили пути и формы общественной работы сельского просвещенца на предстоящий зимний период. Состоявшееся в конце ноября совещание председателей и ответственных за культработу волместкомов Гомельского уезда по вопросам общественной и культурной работы сельских просвещенцев обрисовало нам состояние этой работы в 7 волостях Гомельского уезда, подвело первые итоги проделанной работы, наметило пути к исправлению недочетов.

1. Общественная работа развернулась, но нет системы.

Прежде всего необходимо отметить, что культурно-общественная работа сельского учительства за это время широко развернулась, что в эту работу вовлечены не отдельные единицы, а огромное большинство работников сельской школы, что эта работа развертывается в самых разнообразных направлениях. Но во всей этой многогранной работе нет еще достаточной увязки между отдельными ее частями, нет равномерного распределения этой работы между членами одного коллектива, нет достаточного регулирования и планирования ее со стороны волместкомов и райколлективов.

2. Нет увязки между общественной работой и работой в школе.

Самое главное, нет увязки между этой общественной работой и работой в школе и ликпункте. Наблюдается ряд фактов, когда чрезмерная перегрузка общественной работой приводила к ослаблению основной работы в школе и ликпункте, что является совершенно недопустимым. При урегулировании этого вопроса сельским просвещенцам необходимо иметь в виду, что общественная работа учителя не только не должна тормозить, но, наоборот, углублять его школьную работу.

3. Общественная работа в школе (связь с общ. орг. и родителями).

Пропитывание общественностью всей жизни школы, вовлечение активных представителей общественных организаций села в повседневную работу школы, привлечение пассивного элемента—родителей учащихся к школе, для установления взаимного понимания и установления контакта в вопросах воспитания между семьей и школой, недостаточно налажены. Наблюдавшиеся в отдельных случаях опыты привлечения родителей учащихся в школы путем персонального посещения крестьян на дому, давая иногда положительные результаты, не решают в корне вопроса о связи сельского населения со школой. Необходима широкая кампания всех общественных организаций села для намечения путей и укрепления форм этой увязки.

4. Пионерство.

Усилия сельских ячеек РЛКСМ при активной поддержке просвещенцев за последнее время значительно увеличили количество пионерских отрядов в деревне, каковые организуются часто при школах, при чем обязанности вожатых иногда выполняют сами учителя. Подобное совмещение безусловно является непедагогичным и отражается нежелательно как на той, так и на другой работе. Большинство учительства неспособно помочь углублению пионерской работы, ибо оно слабо знакомо с литературой о пионерском движении, которая отсутствует в волостях. Необходимо УОНО снабдить их литературой, губкоммолу и губдетбюро заменить учителей особыми вожатыми.

5. Работа в ликпунктах.

Учительство по всему уезду приняло активное участие в работе ликпунктов как государственных, так и договорных, часто являясь инициаторами и бесплатными работниками в таковых. Но работа по вовлечению неграмотных в ликпункты не везде дала желательные результаты, что об'ясняется, с одной стороны, трудно одолимой косностью и слабым развитием населения отдельных деревень, а отчасти недостаточно проявленной энергией со стороны части учительства и общественных организаций волости. Обязанность .просвещенцев, работающих в таких отсталых деревнях, заручившись помощью волцентра, немедленно же усилить кампанию по заполнению ликпунктов путем вовлечения всех передовых слоев деревни в работу местных ячеек ОДН. Необходимо помочь УОНО учесть все такие слабые ликпункты и получить поддержку уездных организаций, где нельзя справиться собственными силами.

6. Участие в работе обществ.

Вовлечение просвещенцев в различные общества развернулось широко. В ОДН сельские просвещенцы вступили на 100%, и многие из них проявляют большую активность, но инициатива учительства по созданию ячеек в отдельных деревнях проявлена лишь частично; волместкомы должны стремиться к тому, чтобы во всех селах, где имеются школы, были организованы ячейки ОДН. Необходимо отметить, что сеть ликпунктов, организованная сверх государственной сети, еще весьма недостаточна, что об'ясняется, в значительной мере, отсутствием учебных пособий.

Необходимо призвать всех учителей, не вовлеченных в непосредственную работу по ликвидации неграмотности, к всемерному содействию организации новых ликпунктов и проведению агитации за ликбезграм. Губполитпросвету и губ. ОДН необходимо поддержать эти ликпункты снабжением их учебными пособиями. Вовлечение в ОДВФ проведено далеко не во всех волостях, в данном случае следует брать пример с Гомельской волости, где проведено коллективное членство школ. Кампания по вовлечению в МОПР в отдельных волостях проводится интенсивно; в других—еще не развернулась. Волместкомам необходимо наладить и развернуть эту работу, где она еще проведена недостаточно.

7. Профпропаганда.

В области профпропаганды работа сельских просвещенцев в большинстве волостей развертывается слабо; даже в Добрушской волости, куда направлена профбиблиотечка Цекпроса, она используывается плохо. Профпропаганда должна сделаться составной частью работы райпедсоветов, и ей регулярно должны отводиться определенные часы. Культотдел Губпроса должен наметить программу вопросов на предстоящий квартал для профчасов, применительно к составу выписанных для райпедколлективов профбиблиотечек и выписываемым журналам.

8. Работа в союзе.

Работа волместкомов за последнее время значительно окрепла: мы имеем теперь значительные и все растущие кадры профработников сельских просвещенцев. Необходимо месткомам организовать планомерное втягивание в союзную работу всей массы просвещенцев, особенно укрепляя институт делегатов от райпедколлективов, распределяя между ними профобязанности и проводя точный учет всей профессиональной работы.

9. Работа в избе-читальке.

Сельские учителя повсюду принимают самое активное участие в избе-читальне, как члены совета избы, как лектора, докладчики, руководители кружков. Однако необходимо отметить, что работа просвещенца в избе-читальне более продуктивна там, где учитель не является избачем и не несет организационно-хозяйственных функций.

Заведывание избой-читальней, безусловно, отрывает учителя от работы в школе и ликпункте. Необходимо взять линию на освобождение учителей от заведывания избами-читальнями в целях сосредоточения энергии учительства на внутренней, чисто культурной работе последней, в качестве члена совета избы.

10. Работа в кружках.

Учительство села принимает участие в организации и руководстве кружками сельско-хозяйственными и драматическими. Необходимо более развитым политически учителям, в контакте с волкомом РКП и РЛКСМ, налаживать работу кружков политграмоты: изучения конституции, основ ленинизма, вовлекая в них актив деревни—более сознательную комсомольскую и беспартийную молодежь, членов сельсоветов и ККОВ, лучших из бывших красноармейцев. Работа в сельско-хозяйственных кружках не будет успешной до тех пор, пока руководители кружков не наладят тесной связи с волагрономами. Волместкомы должны наладить эту связь.

11. Работа в сельсовете и комитете взаимопомощи.

Во время прошедшей перевыборной кампании сельские просвещенцы, за немногими исключениями, принимали в ней самое активное участие, и большинство сельсоветов и комитетов взаимопомощи и ревкомиссий при них имеют в своих рядах учителя, авторитет которого значительно поднялся. Принимая во внимание, что учительство в этой работе встречает ряд затруднений, вследствие неопытности и недостаточной осведомленности в отдельных вопросах, необходимо, чтобы руководящие волостные организации и Губпрос наладили достаточное руководство этой работой.

12. Работа в кооперативе.

Громадное большинство просвещенцев состоит пайщиками кооперативов. Довольно значительное число выбрано в члены правлений и особенно в ревизионные комиссии. Отмечается, что работа учителя в кооперативе всегда отражается на нем благоприятно, но надо считать совершенно выясненным вопрос о том, что работа учителя в качестве служащего кооператива, зав. торготделом или счетоводом, а также секретаря сельсовета всегда отражается неблагоприятно на основной работе, и может быть допущена в исключительных случаях с согласия волместкома и волоно.

13. Участие в работе РЛКСМ среди крестьянской молодежи.

В большинстве случаев учительство принимает живое участие в работе ячеек РЛКСМ и самостоятельно среди молодежи. Но есть еще случаи, когда эта связь неналажена и существует взаимное непонимание. До сих пор в большинстве волостей представители РЛКСМ не выделены в волместкомы, а где и выделены, не принимают участия в их работе. Это надо быстро изжить.

Работа среди женщин.

Сельская учительница в сильной мере вовлечена в работу среди крестьянок, но руководства со стороны соответствующих волостных организаций почти нигде не имеется, и эта работа, проводимая в одиночку или небольшими группами, кустарно, никем не учитывается. Выделенные повсюду организаторы работы среди женщин при месткоме рабпрос в лучшем случае руководят работой в волцентре, не оказывая никакого влияния на волость. Необходимо наладить руководство волорганизатора женотдела или волкома РКП этой работой и месткомам поставить точный учет.

15. Профкоры и селькоры.

Работа просвещенцев в качестве профкоров и селькоров еще почти не развернута, что об'ясняется непривычкой к этой работе. Необходимо практиковаться, организовывая свои волостные и районные устные и стенные газеты, направляя свои статьи и заметки в местную и центральную прессу.

16 Контакт с шефами деревни.

Просвещенец является опорой для работы шефствующих над деревней организаций, отсюда такая большая требовательность шефа к просвещенцу, такая перегрузка его всякими заданиями, без учета времени и сил учителя. На этой почве с осени был ряд недоразумений, которые в настоящее время почти везде изживаются. В этой области Губправление договаривается с бюро шефов о порядке и размерах привлечения просвещенцев к шефской работе.

Заключение.

Перегрузка некоторых школ учащимися и недостаточность школьных помещений вынудили многих учителей работать в две смены. При наличии ликпункта и большой подготовительной работы над материалом, в связи с переходом на комплексирование, нагрузка учителей становится уже неимоверно тяжелой; при этом заседания райпедсоветов и широкая общественная работа по воскресным дням лишают сельского учителя всякого выходного дня. Проводимые при активном участии просвещенцев кампании, советские и антирелигиозные, дают ему работу в праздники, церковные и революционные, и все это катастрофически отражается на здоровьи просвещенцев. Есть уж жертвы, пока единичные; если не будет принято решительных мер, то мы лишимся наших лучших просвещенцев-общественников. Отказаться от общественной жизни и работы просвещенец уже не может и не хочет; единственный выход—урегулировать нагрузку, распределить ее равномерно на всех, перейти к плановой систематической регулярной работе, соразмеряя время и силы, выдвигая главное, неотложное, отбрасывая второстепенное.

А. Рабинович.

Итоги и перспективы жилищной кооперации в Гомельской губернии.

„Важнейшим вопросом материального быта рабочих все больше становится жилищный вопрос, который может быть правильно и успешно разрешаем не только одними государственными мерами и помощью, а и самодеятельностью самого населения и его материальным участием Наиболее лучшей формой такой самодеятельности и изживания жилищной нужды трудящихся является жилищная кооперация, которая своим небольшим опытом практической работы доказала свою жизненность и целесообразность. Все органы советской власти должны всемерно поддержать в работе жилищную кооперацию".

Из постановлений 13-го с'езда РКП (б.)

По размерам жилищного кризиса наша губерния занимает далеко не последнее место в СССР. Причины этому общие, и, кроме того, Гомельская губерния в период гражданской войны подверглась большим разрушениям, благодаря близости фронта (польского). Жилая площадь за последние 8 лет на много сократилась. По имеющимся данным, на одного члена союза приходится в среднем не больше 9 кв. аршин. Есть группы рабочих, которые живут в неимоверно тяжелых жилищных условиях: об этом свидетельствует немалое количество актов губохрантруда и губкоммунотдела. Вместе с тем экономическое состояние губернии постепенно улучшается, а вместе с ним улучшается и положение рабочих. Но мероприятия, энергично проводимые в области улучшения быта рабочих, упираются всегда в жилищный вопрос.

В начале июля прошлого года Губкомом, ГИК'ом и ГСПС было положено начало созданию жилищной кооперации в Гомельской губернии. Были созданы госкомиссии содействия строительству рабочих жилищ при ГИК'е и УИК'ах и выделены инициативные группы по организации жилкооперации при ГСПС и УПБС. Последними проведена широкая популяризация задач этой организации. На первых порах встречались следующие трудности: отсутствие твердо установленных организационных форм и крайняя ограниченность в средствах.

Два декрета ЦИК и СНК, от 16 мая и 19 августа прошлого года установили некоторые источники доходов и наметили общие организационные вехи дальнейшего развития жилищной кооперации в СССР.

В настоящий момент деятельность жилкооперации в Гом. губ. развивается по двум направлениям: создание жилищно-арендных кооперативных товариществ в муниципализированных домах с целью рационального домоуправления и сохранения таковых от разрушений на договорных началах с губкоммунотделом и создание жилищно-строительных кооперативных товариществ с целью расширения жилой площади путем возведения новых жилых строений.

За время с 1-го июля прошлого года по гор. Гомелю и Ново-Белице организовано 22 жилищно-арендных кооперативных товарищества, в распоряжение которых губкоммунотделом передано 24 дома, насчитывающих свыше 600 квартир, с полезной жилой площадью свыше 2000 кв. саженей, в которых заселено до 400 семейств, в том числе свыше 1000 человек членов профсоюзов, и 6 жилищно-строительных кооперативных товариществ, насчитывающих до 250 членов рабочих и служащих.

Деятельность этих низовых организаций направляется инициативной группой, оказывающей им содействие по всем вопросам. Проведена большая подготовительная работа в смысле выработки нормальных уставов и создания в ближайший месяц Гомельского городского союза жилищно-арендных и жилищно-строительных кооперативных товариществ. Этим будет окончательно оформлена организационная сторона.

В уездах же, в виду отсутствия необходимого количества низовых жилищных кооперативных организаций, работой будут руководить полностью существующие гоcкомиссии. Новое жилищное строительство, благодаря слабому своему развитию, страдает отсутствием достаточно приемлемых и удешевленных проектов типовых построек и отсутствием форм долгосрочного кредитования. Указаний на этот счет со стороны центра, как и по всяким прочим вопросам, к сожалению, не имеется.

Предстоящий Всесоюзный с'езд по жилкооперации и будущий центральный союз жилкооперации, надо полагать, вырешат окончательно все волнующие вопросы. Однако, еще в августе месяце пр. года инициативной группой совместно с Раббанком было выработано Положение о кредитовании: краткосрочном для жилищно-арендных кооперативных товариществ на текущие капитальтые ремонты с предельным сроком погашения на полтора года при 3%, и долгосрочном кредите на новое жилищное строительство сроком до 20 лет, с первым льготным годом и процентами за первые 5 лет—1, вторые 5 лет—2, третьи 5 лет—3 и последние 5 лет—4%. По этому положению доля материального участия членов кооперативов выражается в 20% фактической стоимости строений.

Что касается характера строительства, то, поскольку каменные сооружения пока недоступны, главное внимание обращено на деревянное строительство—поселковое. По вопросу о количестве квартир в каждом строении, исходя из существующих различных точек зрения по этому вопросу в масштабе СССР, в Гомельской губернии применяются строения в две и четыре квартиры.

Практическая работа за этот сравнительно короткий период, при рассмотрении ее с точки зрения расширения жилой площади и сохранения муниципализированных зданий, выражается в следующем: жилищно-арендными кооперативными т-вами произведено ремонта на 20,000 рублей, из коих ими получен кредит в Раббанке в 12,000 рублей, которые будут выплачиваться в течение года. Помимо текущего и среднего ремонтов, произведенных во всех арендуемых домах, восстановлено и приспособлено под жилье до десяти квартир. Инициативной группой непосредственно восстановлены и приспособлены под жилье 2 дома (быв. Губпродком и быв. Штадив) на 34 квартиры. Двумя жилищно-строительными кооперативными товариществами построено 18 новых квартир („Красный Строитель“ и „Красный Сортировщик“ в Ново-Белице). Таким образом, жилищная площадь расширена на 62 квартиры.

Жилищно-строительное кооперативное товарищество „Красный Тяговик“ после продолжительной подготовительной работы приступило к возведению первого рабочего поселка (на территории быв. „Земпосад“), рассчитанного на 60 квартир приблизительно, а также мест общего пользования (баня-прачечная, школа, клуб, площадка для игр, гимнастическая зала и т. п.). 13 фундаментов двухквартирных домов уже закончены, лесной материал при содействии ГИК'а на эти 13 домов также доставлен, и в течение зимнего периода 26 квартир будут закончены. Долгосрочный кредит выдан

жилищно-строительным кооперативным товариществам:

„Красный Тяговик“	40000 руб.
„Красный Сортировщик“	14000 руб.
„Красный Строитель“	5800 руб.
а всего	59800 руб.

Кроме сумм целевого налога, гор. Гомель получил из фонда по улучшению быта рабочих с прибылей промышленности 30000 руб. и вступительных взносов за 2 отремонтированных дома 5400 руб.

Уезды новым строительством пока не занимались: главная их работа выражалась в производстве ремонтов и приспособлений разрушенных зданий. По имеющимся сведениям от 2-х уездов, ими отремонтировано до 80 квартир на сумму 30000 руб.

Поступление целевого налога по гор. Гомелю с уездом составляет 58,7% исчисленного, а по 4-м уездам—58,1%.

Нынешнее состояние муниципализированного фонда, особенно Гомельские свыше 200 домов, находящиеся в ведении губкоммунотдела, требуют больших усилий и затрат (свыше миллиона рублей) и энергичных мероприятий к сохранению их от происходящего разрушения. Существующая законодательная норма квартирной платы настолько мизерна, что не только о производстве ежегодного необходимого ремонта не может быть речи, но и о покрытии расходов по домоуправлениям. Форма же управления и сохранения фонда от разрушения в виде жилищно-арендных кооперативных т-в полностью себя оправдала, и поэтому главное внимание в этой области должно быть направлено на развитие сети жилищно-арендных кооперативных товариществ.

Губкоммунотдел должен коренным образом изменить свой подход предоставлением максимума льгот этим организациям, делая условия договоров посильными, изживая наблюдающуюся косность, поставив перед собой перспективу перехода всех муниципализированных домов в ведение жилищно-арендных кооперативных товариществ.

Что касается нового жилищного строительства, то это дело будет продвигаться вперед крайне медленно, так как, при существующих ценах на материалы и рабсилу, финансовые возможности в этой области ограничены.

Разработанный план строительства на 1925 год рассчитывает на возведение до 120 квартир деревянного строения в гор. Гомеле и Ново Белице через жилищно-строительные кооперативные товарищества, окончание поселков „Красный Тяговик" и „Красный Строитель" и застройку более удобных, свободных земельных участков в городе, которые выявляются. Добыты через ГИК 100 дес. строевого леса, на льготных условиях (со включением нужд уездов), и к разработке его уже приступлено. Таким образом лесными материалами в строительном сезоне 1925 г. на возведение 120 квартир строительство обеспечено и стоимость такового против рыночных цен будет значительно удешевлена. Поднят вопрос о передаче инициативной группе для пуска бездействующего кирпичного завода, требующего некоторых затрат на оборудование с целью удешевления кирпича, который в новом строительстве занимает видное место, но разрешение этого вопроса задерживается не по вине инициативной группы.

На выполнение строительной программы в 1925 г. потребуется свыше 400.000 р.

По целевому налогу предполагается получить в 1924—1925 г. г. до 40% потребной суммы, из имеющегося фонда долгосрочного кредита и средств Раббанка—25%, затем часть в виде материального участия самих членов кооперативов и часть кредита из центра.

Что касается необходимых средств на дальнейший ремонт домов, принадлежащих существующим жилищно-арендным кооперативным товариществам, а также тех, которые будут возникать, то для этой цели должен будет быть использован имеющийся ремонтно-строительный фонд краткосрочного кредита в Раббанке.

Опыт работы показал, что массы проявляют живой интерес к развитию жилкооперации и их активность и самодеятельность гарантируют и в дальнейшем успех этого дела. Следует остановиться на основных причинах, влияющих на темп строительства, из коих главные—высокие цены на строительные материалы, низкие нормы выработки по союзу строителей и, как следствие этого, удорожание стоимости строений, а также низкое качество выполняемых работ государственными строительными организациями.

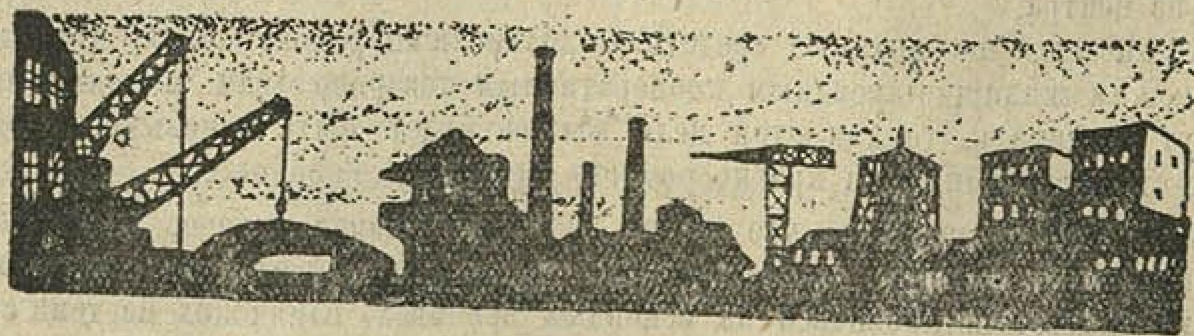
Больными моментами являются: недисциплинированность членов союзов в смысле невнесения аккуратно и полностью квартирной платы и непокрытия остальных расходов по содержанию домовладений, небрежное сохранение своих квартир и содержание их в антисанитарном состоянии. Принимаются меры, с одной стороны, к тому, чтобы дома, находящиеся в ведении жилищно-арендных кооперативных товариществ, были бездефицитными, что, главным образом, зависит от договора с губком-

мунотделом, и проводится наблюдение со стороны городской санитарной станции вместе с инициативной группой, с другой стороны. Губотделами, фабзавкомами и месткомами должно быть проявлено больше активности в этих вопросах.

Ближайший период должен будет также решить вопрос о больших льготах во всех отношениях для жилкооперации в масштабе СССР как в смысле удлинения срока кредитования (предпол. до 35 лет), так и создания специальных кредитных учреждений для этой цели, со строго установленым размером процентов.

Важными вопросами, требующими срочного разрешения в интересах развития жилкооперации, как более приемлемой формы борьбы с жилищной нуждой, являются: выработка проектов типовых построек, удешевление стоимости стройматериалов и рабсилы и предоставление различных льгот, связанных с работой жилкооперации (страхование от огня, социальное страхование, сборы, налоги и т. п.). Все это выявлено и поставлено в порядок дня, и будет разрешено частью при содействии местных организаций, частью в общем масштабе.

Жилищная кооперация, по своей сущности, должна будет занять одно из главных мест в области коллективизации нашего быта. Только она может облегчить решение такого сложного и чрезвычайно важного вопроса. В этом направлении имеются, пока, крайне незначительные результаты. Т. т., побывавшие на семейных вечерах в домах, занимаемых коллективами рабочих—железнодорожников, щетинщиков и других, могут констатировать начало этой работы. Будущий городской союз должен будет заняться, при содействии партийных комитетов, выработкой конкретных форм внедрения нового быта, применительно к условиям каждой кооперативной ячейки. Дело сдвинуто. Результаты по сравнению с потребностями небольшие. Можно надеяться, что при дальнейшем внимании со стороны губкома, ГИК'а и ГСПС, направленном в сторону полного и своевременного получения средств, установлении различных льгот и при возрастающей активности самих масс, об'явленный фронт борьбы с жилищной нуждой принесет в ближайшие годы окончательную победу, и Гомельская губерния будет не на последнем месте.

Карпов.

Профработа в Ветковской волости.

Профсекретариат в своей работе отстает от жизни и не отвечает современным требованиям. Нет у него работы в смысле участия в советском строительстве, в области поднятия промышленности, сельского хозяйства, культурного уровня деревни и т. д.

Профсекретариат об'единяет в своих рядах по волости до 500 членов, разных производств и квалификации. Политсознание коллектива еще не достигло того уровня, чтобы члены профсоюзов принимали организованным порядком **участие в советском строительстве**. Многие члены союза не понимают того, что они являются основными работниками в деле советского строительства и что они должны это оправдать на деле: должны принимать прямое или косвенное участие в нем; интересоваться вопросом, как обстоит та или иная отрасль работы по волости; заслушивать в коллективах отчеты руководящих товарищей; давать свои указания или подчеркивать недочеты, а также интересоваться через определенный период времени, как изжиты те недочеты, на которые указывалось, или же проведено ли в жизнь то предложение, которое союзом выдвигалось. Союзы этого не практиковали.

Работа велась в области заключения коллективных договоров. контроля за соблюдением кодекса законов о труде, за учетом батраков (их учтено по волости 157 чел.). При заключении коллективных договоров между батраком и хозяином-нанимателем были перегибы. Процент в пользу союза брался несколько большой.

Участие союза в работе изб-читален слабое, за исключением членов союза рабпрос, которые **проявили большую активность** во всей массовой общественной работе. Если бы проявили такое участие и другие члены союзов, какое проявили учителя, то можно было бы сказать, что они целиком оправдали возлагаемые на них надежды в работе в деревне.

Учителя обслуживают избу-читальню, где ведут беседы на всевозможные темы, устраивают громкие читки газет, читают лекции и доклады, руководят ликпунктами, которых по волости 8, с количеством посещающих 200 человек. Этот же союз руководит вечерней школой для профсоюзов. В одной из деревень организована крестьянская школа, которую посещает 30 чел.; школой руководят учителя. Члены союза рабпрос принимают активное участие в работе среди женщин, руководят делегатскими собраниями, которые организованы почти во всех селах; оказывают содействие комсомолу в области общеобразовательных вопросов; принимают непосредственное участие в работе сельсоветов и комитетов взаимопомощи, участвуют в комиссиях и обществах. Моментами чувствуется перегруженность, на что следует обратить внимание.

По волости **имеется союз кустарей**, с количеством 150 чел., работа которых никем не регулируется. Они предоставлены самим себе, хотя работают под одной крышей с профсекретариатом, и профсекретариат не имеет влияния на них.

Газеты выписываются не всеми членами союза; подписчиков имеется до 300 чел. Вопросы, освещаемые на страницах газет, не вызывают большой активности в обсуждении; профсекретариат этот вопрос обходит, не ведет работы в этом направлении.

Партийная организация обслуживает профсоюзы, но это обслуживание в значительной мере является формальным, сводясь к даче директив, заслушиванию докладов,—но нет живого участия в этой работе.

Члены профсоюзов в своем большинстве состоят членами кооператива, но **кооперативная работа**, как она есть, их мало интересует. Нет живого, непосредственного участия в кооперативной работе или же руководства собраниями пайщиков. Члены союзов считают, что это работа волостного советского или партийного аппарата, но не их.

Воспитательная работа поставлена слабо, имеются два кружка, но их работа нуждается в большом сдвиге и внутренней реорганизации, на что следует волкому обратить внимание.

СОВЕТСКАЯ и ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РАБОТА.

Никольский.

Советский суд

I.

Редкое рабочее или крестьянское собрание обходится без того, чтобы не задавались те или иные вопросы из области советского права, из области непосредственной судебной практики; при чем, иногда, эти вопросы не носят характера личной заинтересованности, но обсуждаются с точки зрения общественной, возбуждая живой интерес широких кругов, как это было, например, по процессу Кожина, Денисова и др. в залинейном районе или по недавнему процессу бывш. владельцев завода «Пролетарий» Дубинского и др., или же элемент личной заинтересованности втягивает массы в горячее обсуждение таких дел, как по сельхозналогу, лесопорубкам, конокрадству и т. д. Вместе с тем многие из процессов по делам уголовным и гражданским и трудовым серьезно заинтересовывают и своим общественным и непосредственно практическим значением и партийные, и советские, и профессиональные органы, и данные дела подвергаются тому или иному обсуждению их, в зависимости от значения и правильности разрешения дела. Вопросы советского суда и нашей судебной политики начинают завоевывать принадлежащее им место, становясь одними из первоочередных вопросов.

Лозунг революционной законности и укрепления органов, стоящих на страже ее, силою жизни становится одним из боевых лозунгов текущего момента не только в городе, но и в деревне, являясь, как правильно указал последний пленум губисполкома, вопросом не «формальным, а глубоко политическим».

Какую роль играет в наши дни народный суд? Какое участие принимают трудящиеся в отправлении советского правосудия? Какие задачи стоят перед нами в связи с этим? Какова политика советского суда? Чем определяется эта политика? Вот вопросы, фиксирующие, сосредоточивающие на себе внимание трудящихся, как это показывает опыт участия на собраниях.

Чем был суд в прошлом, до революции, это памятно всем. Стоявшее у власти меньшинство, помещики и капиталисты, через посредство органов государственной власти, в том числе и через суд, угнетали и подавляли рабочих и крестьян. Но вместе с тем господствовавшему меньшинству было невыгодно прояснять классовое самосознание широких масс и разоблачать классово-насильническую сущность своей государственной власти, Поэтому трудящимся старательно прививали ложное понятие, что государственная власть относится одинаково ко всем, и к бедняку и к богачу, что перед законом все равны. Но достаточно вспомнить, чьи интересы защищали все эти законы... Созданные в интересах господствующего класса представителями этого класса, они позволяли капиталистам «законно» грабить рабочих, урезывая у них заработную плату и сурово карая «забастовщиков»; помещикам они позволяли владеть необ'ятными пространствами земли и леса и, защищая их права, сурово карали за «аграрные волнения». **Расстрелы на золотых приисках Лены были тоже «законны»**, «законна» была и жестокая расправа над массами рабочих и крестьян в 1905 году, залившая кровью всю бывшую «российскую империю». Ведавшие применением этих законов судьи, прокуроры и адвокаты, неразрывно связанные с господствующим классом происхождением, непосредственным общением и оплатой своего труда, прошедшие выдержанно-буржуазную выучку, были надежными «стражами» буржуазного закона. Присяжные заседатели, являвшиеся представителями обывательской среды, сроднившиеся с этой буржуазной «законностью», через школу, печать, выросшие в ней, убеждаемые на суде в ее необходимости спецами судебного дела, адвокатами и прокурором, не представляли никакой опасности для господство-

вавшего меньшинства. После заключения «виновен» или «невиновен», они скромно отходили в сторонку, и важный момент применения статьи закона и определение размера наказания совершались «коронными» чиновниками. **Суд присяжных был жалкой и безвредной для буржуазии подачкой** «общественному» обывательскому мнению. Множественность судов: волостные суды, земские начальники, губернские присутствия, духовные суды, судебные палаты и т. д., различные возможности и поводы обжалования приговоров и решений суда—все это запутывало трудящихся, и перевес даже и в маловажных, с точки зрения общественно-политической, делах был на стороне того, кто мог нанять хорошего спеца-авдоката. «С сильным не борись, с богатым не судись», говорит о буржуазном суде народная пословица. **Помещичье-буржуазный суд был надежным орудием для угнетения трудящихся.**

В момент обострения классовой борьбы буржуазия срывала с своего лица и эту лицемерную маску «вне-классовой законности», и начиналась работа военно-полевых судов и чисто-административного «усмотрения».

II.

Во время Октябрьской революции суровая действительность, в виде интервенций и не прекращавшейся политической и экономической борьбы классов внутри страны, показала всю **нежизненность фантазии анархистов о ненужности для пролетариата своей государственной власти**, о возможности в результате пролетарской революции «отмены» государства. Для защиты, укрепления и углубления завоеваний Октября трудящиеся должны были организовать свою государственную власть, свои органы подавления классовых врагов. Мог ли для этого пролетариат воспользоваться старой государственной машиной? Нет. Поскольку она состояла в подавляющем большинстве из элементов, враждебных трудящимся, и своим организационным построением была враждебна новым государственным задачам, пролетариат должен был разрушить ее до основания. На ее месте стихийно выросла новая форма власти—рабоче-крестьянская советская власть.

Советская власть, опирающаяся на большинство населения и защищающая интересы этого большинства, не надевает лицемерной маски, подобно власти помещичье-буржуазной, она и в законе и в жизни является открыто-классовой властью, властью трудящихся. **Сущность государственной власти определяет и сущность ее органов, в том числе и суда.** В момент гражданской войны, когда нож контр-революции был приставлен к горлу трудящихся, разговоры о каких-либо строго-законных нормах и выдержанно-судебных гарантиях были и преступны и смешны.

Органы чрезвычайной расправы, чрезвычайные комиссии и революционные трибуналы, быстро, жестко и решительно расправлявшиеся с наседавшими врагами трудящихся, неизбежно должны были отодвинуть органы суда на второй план.

III.

Но вот эпоха гражданской войны кончилась; декретом о продналоге было положено начало новым хозяйственным отношениям внутри страны, штурм (натиск) на твердыни капитала, дав трудящимся богатейший опыт, сменился длительной осадой; мира полного нет, и, особенно в области хозяйственной, ведется везде и повседневно ожесточенная, хотя, может быть, и не всем видная на первый взгляд борьба. Но изменившиеся условия необходимо требуют изменения и способов и приемов борьбы. В эпоху передышки и, как принято называть, «мирного» хозяйственного строительства, **суд должен являться органом, надежно охраняющим завоеванные достижения и дающим все гарантии к укреплению основ новой общественной жизни и развитию производительных сил трудящихся.** Вот общее определение задач суда.

Как практически проводятся эти задачи в жизни? Декрет о суде № 1 от 24/XI—17 года, упразднив старые суды, кладет начало организации Советского суда, под названием «Местные суды». Еще задолго до Октября, говорит тов. Стучка, трудящиеся в Кронштадте, в Выборгском районе и др. местах уже бойкотировали старые

суды и создавали свой революционный суд... Затем следует: декрет № 2 (в феврале 1918 г.), «Положение о народном суде» от 30/XI—18 г. и т. д. Суд крепнет организационно, приспосабливаясь к требованиям жизни. Создаются кодексы (своды) законов. Чем являются они по существу? Не «кабинетный ум» вызвал их к жизни,— они являются результатом и учетом нашего революционного опыта, учетом, проверенным и записанным в законах?

Являются ли наши кодексы мертвой буквой закона, связывающей самодеятельность суда, в то время, как жизнь нашей переходной эпохи так неизбежно разнообразна в своих проявлениях?

Посмотрим, как должен откликаться Советский суд, согласно наших законов, на различные явления жизни, и тогда конкретные, ближайшие задачи суда будут для нас ясны. Уголовный кодекс определяет низший предел наказания, не подлежащий понижению судом, за преступления, направленные против основ нового правопорядка или признаваемые Советской властью наиболее опасными; например, разбой карается (ст. 184) не ниже трех лет лишением свободы со строгой изоляцией, а при отягчающих обстоятельствах и высшей мерой наказания; взятки (114 ст., ч. I) не ниже года, до 10-ти лет, а при отягчающих обстоятельствах (114 ст., ч. II) не ниже трех лет, а при особо отягчающих обстоятельствах—высшей мерой наказания; злонамеренное неисполнение договоров с госпредприятиями (ст. 130) не ниже двух лет, с конфискацией части имущества, а при отягчающих обстоятельствах—вплоть до высшей меры наказания, с конфискацией всего имущества; кража лошадей или крупного рогатого скота у трудового земледельческого населения (ст. 180, п „в") не ниже двух лет с конфискацией части имущества. Не может также суд понизить указанных в законе кар за такие преступления, как контр-революционные, большинство против порядка управления, преступления, злостно срывающие хозяйственное строительство, «самогонка», убийства и т. д.

В отношении остальных преступлений, не подходящих под указанные признаки, указывается лишь высший предел возможного наказания.

Но не только преступления, но и причины преступности и личности подсудимых различны. Экономического равенства у нас пока еще нет,—и может ли народный суд сурово карать безработного, с голоду стащившего каравай хлеба? Злостный профессионал или укравший у бедняка, наоборот, заслуживает более сурового воздействия. **К каждому преступлению и преступнику суд подходит с своей пролетарской меркой.**

Ст. 28 Уголовного кодекса говорит, что, по исключительным обстоятельствам дела, суд может определить размер наказания и ниже низшего предела, предусмотренного определенной статьей УК, или перейти к более мягкому виду наказания, точно указав причины этого. Например, выездная сессия Гомгубсуда, осудив в Стародубском уезде 9/IV—24 г. за халатное отношение к службе председсовета Ерошенко к одному году лишения свободы, в виду его неразвитости, малограмотности, слабохарактерности и бедности, срок наказания ему сократила до одного месяца.

Статья 36 Угол. код. говорит, что, когда преступление совершено впервые, при тяжелом стечении обстоятельств жизни подсудимого, и изоляция его не требуется, суд может подвергнуть его **лишению свободы условно.** Так, например, выездная сессия Гомгубсуда, осудив в Речицком уезде работников ККОВ Гордейченко, Найденко и др., в числе 5-ти человек, за преступления по должности к лишению свободы, к троим из них, беднякам, частью бывшим красноармейцам, не требующим изоляции, применила ст. 36 Угол. код., а двоих, более серьезных преступников, немедленно заключила под стражу.

При определенных условиях суд может, вместо наказания, **применить к подсудимому одну из мер социальной защиты**, например, принудительное лечение. Но вместе с тем, в надлежащих случаях, суд может к наказанию, предусмотренному данной статьей Угол. код., присоединить еще другое, менее тяжкое наказание, например, к лишению свободы хотя бы полную конфискацию имущества или штраф.

Ст.ст. 24 и 25 Угол. код. указывают на обстоятельства, на которые суду следует обращать внимание при наложении наказания, **руководствуясь советскими законами и своим социалистическим правосознанием**. Поэтому **вопрос кто будет судить в народных судах, приобретает особую важность.**

V.

В области Гражданских правоотношений ст. 5 вводного закона к Гражданскоум кодексу говорит, что „распространительное толкование Гражданского кодекса РСФСР допускается только в случае, когда этого требует охрана интересов рабоче-крестьянского государства и трудящихся масс“.

Ст. 1 гражд. код. говорит, что „гражданские права охраняются законом, за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением“, т.-е., напр., если некто взял в аренду гостиницу или большой дом и не пускает туда жильцов, то его права на гостиницу или дом охраняться не будут. Так, например, народный суд 4-го уч. гор. Гомеля расторг договор по иску губпрокуратуры к гражд. Куреку, заключенный им с ГСНХ, в виду того, что находившаяся в его пользовании крупная колбасная фабрика была использована им не по ее назначению, а превращена в склад.

В Советском гражданском процессе **суд сам принимает меры к выяснению истины** (ст. 5 Гражд. процес. код.), чем гарантирует интересы трудящихся, не могущих нанять спеца-защитника, в то время, как буржуазный суд этого не делал, рассматривая только те доказательства, которые стороны сами представляли, и раз'яснений им не давал.

Наконец, **в защиту интересов трудящихся издан специальный кодекс законов о труде.** Все это говорит, что наши законы вполне обеспечивают, при надлежащем их применении, интересы трудящихся и пролетарского государства.

VI.

Существеннейшим моментом является, кто будет применять их.

Народные заседатели во время суда пользуются всеми правами, наравне с постоянным народным судьей. Они не только устанавливают, виноват или нет подсудимый, но, в случае его виновности, определяют, какую статью закона нужно применить к данному осужденному и какой размер и вид наказания наложить на него.

Ст. 11, п. „а“, „Положения о судоустройстве“ РСФСР говорит, что судьей может быть гражданин или гражданка, имеющие право избирать или быть избранными в советы; такое же требование пред'являет ст. 15 „Положения“ и к народным заседателям. Это требование характерно для нашего народного суда. Необходимо, чтобы народный судья знал Советские законы, но необходимо, чтобы эти **законы он рассматривал под углом защиты интересов пролетариата, как класса, под углом защиты советского государства**, так как лишь тогда он будет творить правосудие в духе советского законодательства. Необходимо, чтобы основные начала нашего уголовного и гражданского права являлись и основными началами правосознания тех, кто в качестве народных заседателей творит Советский суд,—это совпадение неизбежно, когда они являются истинными представителями трудящихся. **От народных судей и заседателей республика трудящихся требует, чтобы в их руках советский закон являлся средством для окончательного раскрепощения их от пережитков прошлого**, средством защиты их интересов и могучим орудием в борьбе с теми, кто является врагом нового общественного строя.

Суд рабочих и крестьян, народный суд, должны творить лучшие представители самих рабочих и крестьян.

Езерский.

Итоги волс'ездов советов.

Закончившиеся по всей губернии волостные с'езды резко отличаются от недавних сельских собраний по перевыборам сельсоветов. Если на последних мы имели жалобы на тяжесть налога, на лучшую жизнь рабочих, просьбы о смягчении положения, обвинения и проч., то на волс'ездах всего этого не было.

Большое влияние оказал состав волс'ездов, где в значительной степени участвовало наиболее передовое крестьянство в лице председателей и секретарей сельсоветов. Из 3774 участников с'ездов 3128, т. е. 82,9 проц., „чистые" крестьяне, т. е. связанные всеми корнями с землей, 245 батраков и рабочих, 276 служащих и 125 интеллигентов По имущественному положению из состава крестьян 14,4 проц. безлошадных, 26,2 проц. освобожденных по маломощности от налога и остальные середняки. Партийцев 584, коммольцев 236, всего 21,7 проц. Женщин 431, т. е. 11,4 проц. Среди состава делегатов всего 122, т. е. 3,3 проц., неграмотных, но зато имеется 269 делегатов с средним и высшим образованием. В возрастном отношении среди делегатов было всего 1031, т. е 27,3 проц., в возрасте до 25 лет, остальные 72,7 проц , «солидного» возраста.

Почти на всех волс'ездах стоял вопрос о международном и внутреннем положении. Характерно, что на многих волс'ездах этот вопрос был включен по настоянию делегатов. Доклады о международном положении выслушивались с большим вниманием, но прений почти нигде не было. Проявленный интерес вылился в форме массы записок, местами доходивших до 80-ти. Вот ряд вопросов из этих записок:

какую часть Сахалина хотят присвоить японцы;

не нужна ли Китаю помощь;

что даст нам английская делегация и единство профдвижения;

почему нас не признает Америка;

что слышно в Эстонии;

что будет дальше в связи с разрывом новым английским правительством подписанного договора. Этот вопрос, а также вопрос об условиях, пред'являемых нам Францией, и как мы будем на них реагировать, чаще всего повторяется и превалирует на всех волс'ездах, как видно, интересуя больше всего крестьян.

В отношении внутреннего положения первое место во всех записках занимает вопрос о т. Троцком. Это и немудрено, если учесть те кривотолки, которые имели, а подчас и сейчас имеют место в нашей деревне:

где теперь т. Троцкий;

сошлись ли мнения внутри ЦКРКП;

что такое троцкизм и ленинизм;

правда ли, что Троцкий за крестьян; а вот одна записка в натуре: «разесни, каково положение в РКП и где сичас т. Троцкий, на своем посту али нет».

Вот вопросы, поданные в крестьянских записках. Некоторые с'езды выносили постановление с пожеланием т. Троцкому скорейшего выздоровления и не делать больше ошибок.

Из других вопросов внутреннего положения выпячивается интерес к размерам сел. хоз. налога будущего года и к политике хлебных цен.

В общем вопросы, заданные по докладу о международном и внутреннем положении, свидетельствуют о большом политическом росте нашей деревни.

Кроме вопроса международного положения, все остальные вопросы с'ездов (УИК'а, ВИК'а, волоно и т. д.) фактически свелись к вопросам землеустройства,

народного образования, здравоохранения, топлива, кредита, волбюджета, кооперации, деятельности кресткомов, советского строительства, суда, милиции и к вопросам местного хозяйства.

Нет ни одной области работы, так или иначе связанной с строительством деревни и с интересами крестьянства, на которой делегаты не останавливали бы своего внимания.

Больше всего волнует деревню наболевший вопрос землеустройства. «Бедняки, в силу существующих порядков, не в состоянии, за отсутствием средств, так быстро проводить это землеустройство». «Приходится вести большую церемонию прежде, чем выйти на поселок», «агрономическая помощь недостаточна и нужно усиление работы агрономов», «землеустройство в прошлом не было полное, надо сразу выходить на поселки»—вот мотив всех выступлений. Попутно вызывает много прений вопрос о подворном или групповом землеустройстве.

За землеустройством народное образование занимает наиболее видное место на с'ездах. Ставится в укор ВИК'у, что такой-то деревне не дают учителя, что средства по школам неравномерно распределены. Нужно стройть школы также и на поселках, где их совершенно нет.

Школа отремонтирована, а дров мало.

В каждом селе нужно иметь избу-читальню или хотя бы Красный уголок.

Избы-читальни надо равнять по городским клубам.

Вот основа выступлений по этому вопросу. Это говорит о том, что крестьянин хочет быть грамотным и стремится к культуре, и поэтому вопрос этот особенно чутко обсуждается

Много останавливаются крестьяне на вопросе сел. хоз. кредита. Вот характерное выступление: «Коммунисты нам обещали землю. А что толку то с земли, если мы никак не могли добиться семенной ссуды? Хоть ты пропадай с трехногой лошаденкой. Кредит на коня получить можно, но проценты берут такие, что расплачиваться потом очень трудно. Если так будет и дальше, то беднякам земли ни к чему».

Смысл всех выступлений по этому вопросу таков, что сельско-хозяйственный кредит надо усилить и облегчить для крестьян условия его.

К волостному бюджету отнеслись внимательно. Так, на Ущерпском волс'езде требовали расшифровки статьи «Разные расходы». «Якие это разные? выложите их на стол».

Остро стоит в деревне вопрос о топливе. Где его совсем нет, а где мало. К тому же бесхозяйственность лесничих. Так, в селе Чолхово (Чуровичской волости) лесничество отпускает строевой лес на дрова, а дровяной на постройки. «Нужно еще раз пересмотреть состав лесничеств», заявляют на с'ездах. Тут же выявляется, как на этом вопросе скрещиваются интересы бедняков и кулаков. Так, в селе Яловке отпустили лес. Зажиточные, не получив ничего, обозлились, и пошел спор. В результате лес не использовали, и все остались без него. В Верещаках лес распределили между бывшими красноармейцами, а попало в руки кулачья, и вообще бедняк, часто не имея, на чем вывозить, уступает свою долю зажиточному.

Вопросы медицинской помощи начинают занимать все больше и больше места на наших волостных с'ездах и конференциях. Вот характерный рассказ одного делегата Чуровичского волс'езда: «Лошадь мне лицо раскроила. Я к фельдшеру. У него ни марли, ни иоду. Что делать? Нет медикаментов. На 38 тысяч населения 50 руб. в месяц на медикаменты. 11 проц. из местного уездного бюджета на здравоохранение маловато. Нужно просить уездный с'езд советов, чтобы поднял вопрос о повышении этого процента. Мы знаем, что у нас жесткий бюджет, но нужно где-то в другом месте с'экономить».

Нужно расширение медицинских и ветеринарных пунктов—таково требование деревни.

Пожарные депо, мосты и все другие вопросы благоустройства деревни не прошли мимо с'ездов, и, по отчетам ВИК'ов, они, с'езды отмечали все, что ими в этом отношении проделано, указав также на то, что нужно еще сделать. Конечно, последнего больше, чем первого.

Резко обнаружилось на с'ездах стремление деревни к культуре. Помимо вопросов народного образования, это сказалось на вопросах культурного ведения сельского хозяйства. Говорили о семенном материале (люпине, сераделле), о переходе к многополью, о повышении урожайности нашей десятины. Указывали на необходимость организации краткосрочных сельско-хозяйственных курсов, сельско хозяйственных кружков, о принятии мер к снабжению хозяйств семенами культурных растений и минеральными удобрениями.

Единственно о чем на с'ездах почти совершенно не говорили, это о тяжести налога и о взаимоотношениях с рабочими. Главная причина этого—влияние льгот по налогу, повышение цен на сел. хоз. продукты и снижение на городские товары и отчасти раз'яснительная работа, проведенная в деревне. Имел значение также и хороший состав вол'с'ездов, где участвовала не гуща крестьянская, а наиболее отшлифованная часть его, которая выступает более обдуманно и дисциплинированно.

Вообще, нужно отметить отсутствие безалаберщины и крика, существовавших раньше, и проявление большой деловитости и серьезности при разрешении вопросов, что говорит о культурном росте крестьянства. Характерным является в этом отношении следующее выступление одного беспартийного делегата: «Мы сами хозяева волости. Мы собрались здесь не для того, чтобы критиковать нашу родную советскую власть, мы собрались здесь для того, чтобы сказать, как при нашей нищете, при нашей отсталости поднять сельское хозяйство.» Это выступление наиболее ярко показывает лицо и характер прошедших волостных с'ездов. Это были с'езды строителей—организаторов новой, богатой и культурной деревни. Вот основной вывод, напрашивающийся после ознакомления с материалами с'ездов.

В заключение несколько слов о выборах и составе вновь избранных ВИК'ов. По всей губернии в состав 40 ВИК'ов избрано 458 членов, из них крестьян—315, рабочих и батраков—61, служащих—68 и интеллигентов—14. Из числа крестьян: безлошадных—78, освобожденных по маломощности от налога—97 и остальные все середняки. Женщин в составе ВИК'ов—50, т. е. 11 проц. Членов партии—213, членов РЛКСМ—8 и беспартийных—237, т. е. больше половины. Из 458 членов ВИК'ов только 7 неграмотных и 44 с средним и высшим образованием.

Интересно отметить отдельно состав пред. ВИК'ов. Из 40 чел.—34 члена партии и 6 беспартийных. По социальному положению 23 крестьянина, 11 рабочих и батраков и 6 служащих.

В числе 5-ти основных (постоянных) работников ВИК'а, за единичным исключением, всюду вошли 2 беспартийных крестьянина с мест.

Выборы прошли в совершенно свободных условиях для делегатов, путем персонального голосования, и каждая кандидатура была добровольно принята с'ездом после подробного ее обсуждения. Кандидатуры коммунистов встречались охотно и проводились единодушно. Наблюдались явления обратного порядка, когда с'езд пытался отводить ту или иную беспартийную кандидатуру (намечаемую в основные работники) под предлогом, что коммунисты имеют больше опыта и дадут больше пользы. И представителям фракции приходилось порою „нажимать", чтобы проводить беспартийного.

За редким исключением фракции с'ездов так провели эту работу, что крестьяне усвоили и поняли курс партии, стремящейся к вовлечению в активное советское строительство беспартийных крестьян.

В. Валицкий.

Задачи сельсоветов.

Новое „Положение о сельсоветах", утвержденное 2-й сессией ВЦИК, выдвигает перед сельсоветом ряд новых задач и возможностей. Сельсовет раньше являлся исполнителем распоряжений вышестоящих органов: волисполкомов и уисполкомов. Органом власти на территории данного селения он, правда, числился, но на деле это не осуществлялось. Теперь сельсовет об'единяет деятельность всех советских организаций, расположенных на территории, подведомственной и обслуживаемой сельским советом.

Таким образом, на сельсовет возлагается контроль и полное руководство всеми отраслями хозяйственной и культурной жизни деревни.

Поднятие сельского хозяйства является одной из основных задач, выдвигаемых в настоящую минуту.

Сельсовет может и должен в этом отношении проявить наибольшую инициативу.

Мы много говорим о необходимости введения культурных форм сельского хозяйства. Правда, в этом отношении сдвиг имеется, но работа предстоит еще огромная.

Агрономические силы, которые имеются в деревне, должны быть тесно связаны с сельсоветом; доклады агрономов должны систематически заслушиваться на заседаниях сельсовета. Сельсовет должен наметить себе определенный план работы в этой области—работы практической, целесообразность которой крестьянство сейчас сознает и которой пойдет, безусловно, навстречу.

Трехполье до сих пор еще продолжает существовать, ранний взмет пара не всюду практикуется, зерноочистительные, прокатные пункты не всюду организованы, и т. д. До сих пор сельсовет этими вопросами не занимался в достаточной степени, относя их, главным образом, на обязанность земельных органов.

Новое «Положение» открывает для сельсоветов широкое поле деятельности в этом отношении. Сельсовет руководит этой работой и намечает мероприятия, необходимые для содействия и укрепления сельского хозяйства. Проведение семенных и посевных кампаний, организация семенных фондов, организация ремонтных мастерских и т. п.—на все это должно быть обращено внимание сельсовета, все это входит в план его работы.

Коллективные хозяйства, которые существуют в разных местах, до сих пор были совсем оторваны от сельсовета, а, между тем, именно сельсовет должен являться тем органом, который содействует их развитию и оказывает помощь и поддержку органам, ведущим эту работу.

Ветеринарная помощь в деревне, в жизни крестьянского хозяйства имеет огромное значение. Сельсовет эту область работы не должен упускать из виду; принимать предохранительные меры против распространения заболеваний скота, наблюдать за правильной деятельностью ветпунктов—одна из основных задач сельсовета.

Вопрос о снабжении лесом является для деревни одним из самых острых вопросов. На этой почве со стороны крестьянства часто бывают нарекания и порой не без основания. Недостаток леса как строевого, так и топлива выдвигает вопрос о необходимости уделения этому делу наибольшего внимания. На сельсовет возложена теперь обязанность по наблюдению за исполнением правил об отпуске леса. Вопрос этот требует осторожного и внимательного подхода и может быть разрешен только, если со стороны сельсовета будет проявлено в этом отношении должное внимание.

Проведение землеустройства, участие в разрешении всех земельных споров, связанных с этим, должно входить непосредственно в план деятельности сельсовета. Эти вопросы надлежит поставить в центр внимания сельсовета.

Большую роль в укреплении и восстановлении сельского хозяйства играют кооперативные организации всех видов. Намечая план своей работы, сельсовет эту отрасль работы должен особенно выпятить. Оздоровление и развитие существующих кооперативных организаций, увеличение числа пайщиков, усиление оборотных средств, правильное их функционирование и т. п. является прямой задачей сельсовета. В тех местах, где кооперативные организации еще не существуют, инициативу по их созданию должен взять на себя сельсовет.

Сельсовет может иметь теперь в своем ведении разные предприятия для обслуживания нужд окрестного населения; в таких случаях руководство ими должно осуществляться непосредственно сельсоветом.

Большое место в работе сельсовета должен занимать вопрос о благоустройстве деревни. В своем плане сельсовету необходимо конкретно разработать мероприятия по содержанию в исправном состоянии дорог, мостов местного значения и наблюдать также за исправностью дорог и мостов волостного, уездного и губернского значения.

Деревне приходится много страдать от пожаров. Убытки от пожаров ежегодно достигают огромных размеров. Сельсовет должен наблюдать за выполнением строительных и пожарных правил; организовать пожарную охрану, наблюдать за выполнением гражданами всех обязанностей по борьбе с пожарами, организовывать помощь для тушения лесных пожаров—прямая задача сельсовета.

Ведя работу в области благоустройства деревни, сельсовет должен заботиться о санитарном состоянии селений и принимать меры к улучшению санитарных условий деревни.

В области финансово-налоговой задачи, стоящие пред сельсоветом, попрежнему очень ответственны. Вся работа по составлению списков плательщиков сельхозналога проходит через сельсовет, и на него возложено наблюдение за выполнением льгот по налогу и возбуждение ходатайств пред вышестоящими органами власти о необходимости предоставления таковых.

Сельсовет должен оказывать содействие при взимании других видов налога и сбора, взыскивать, по поручению волисполкома, недоимки по налогам и сборам и, в то же время, не допускать взимания неустановленных законом налогов и сборов.

На сельсовете лежит также обязанность по наблюдению за торговлей—не допускать торговли без выборки патентов.

Работа эта сложная и ответственная, и, чтобы с ней справиться, сельсовету необходимо заниматься тщательным изучением экономического состояния района, обслуживаемого данным сельсоветом.

Ясное и точное представление об экономической мощности района и отдельных крестьянских хозяйств даст сельсовету возможность правильно ориентироваться и вести правильную линию в области налоговой работы в деревне, не допуская обложения маломощных за счет имущих слоев крестьянства.

Работа сельсовета в области хозяйственной—огромная, но не меньшая работа предстоит сельсовету в области культурно-просветительной.

Борьба с невежеством, темными предрассудками и преданиями может быть успешной, если сельсовет планомерно наладит культурно-просветительную работу в деревне.

Забота о школе должна стать в центре внимания сельсовета. Сельсовет принимает меры к тому, чтобы школа была в состоянии правильно и без перебоев вести свою работу, следит за своевременным снабжением школы топливом, ремонтом, за правильным распределением учебных пособий и т. п. Сельсовет принимает меры к развитию школьной и дошкольной сети и оказывает всемерную поддержку школе.

Одна из ударных задач в области работы культурно-просветительной—это ликвидация безграмотности в деревне.

Проводить в жизнь меры по борьбе с неграмотностью возлагается на сельсовет; на работу ликпунктов должно быть обращено серьезное внимание.

Проводя план культурно-просветительной работы в деревне, сельсовет особое внимание должен уделить вопросу организации избы-читальни и библиотеки.

Изба-читальня в деревне является культурным центром для крестьянства.

Распространение газет путем завербования кадра (состава) читателей и налаживания аккуратной и непрерывной доставки ее подписчикам должно входить в план работ сельсовета.

Все культурные силы деревни должны быть использованы сельсоветом для ведения культурно-просветительной работы: сельский учитель, участковый агроном, участковый врач—все те, кои в состоянии содействовать культурному развитию деревни в различных областях.

Таковы основные задачи, стоящие перед сельсоветом.

Не менее важная работа предстоит в области социального обеспечения: содействие крестьянским комитетам общественной взаимопомощи, обеспечение инвалидов, а также в области труда: защита интересов батраков и многое другое.

Работа сельсовета теперь чрезвычайно разносторонняя и многообразная.

Центр внимания от административной работы должен быть направлен на работу культурно-просветительную и хозяйственную. Конечно, административная работа сельсовета, как органа власти, не должна быть ослаблена, но увлечения административной работой следует избегать.

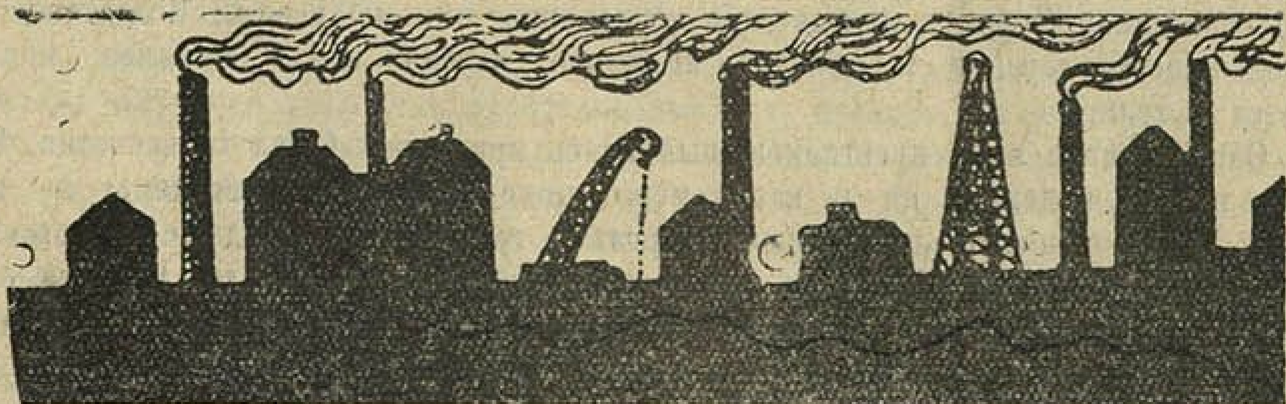
С увеличением обязанностей, увеличены также и права сельсовета и расширен его состав. Очередной задачей сельсовета должно быть—найти теперь такие организационные формы работы, чтобы все члены сельсовета были вовлечены в его работу,

Наиболее целесообразной формой является выделение при сельсоветах комиссий. Комиссии должны быть не постоянные, а для выполнения определенного задания, напр.: по землеустройству, топливу, почте и связи и газетному делу.

Организация постоянных секций при сельсоветах является нецелесообразной, ибо, не имея постоянной базы (почвы) для работы, они будут безжизненными.

Налаживая организационные формы работы сельсовета, следует помнить, что активное участие женщин-крестьянок в работе сельсовета требуется теперь больше, чем когда бы то ни было.

Крестьянка, работница, батрачка должны стать активными участниками советского строительства.

НАША ДЕРЕВНЯ.

А. Коссой.

О работе комитетов взаимопомощи.

(Предварительные итоги к губс'езду ККОВ).

Прошедший период после перевыборов кресткомов, проведенные важнейшие кампании в деревне, с.-х. налог и перевыборы советов дают возможность подвести некоторые беглые предварительные итоги состоянию ККОВ. В данном случае нет еще возможности привести относительно точные цифровые данные о всей работе кресткомов по губернии. Приходится ограничиться данными по отдельным пунктам для некоторых обобщений. Однако, можно заранее сказать, что имеющиеся отрывочные данные достаточно характерны, чтобы по ним судить об общем состоянии кресткомов.

Что сдвиг в их работе имеется, это бессомненно. Довольно чувствительная встряска в результате перевыборов их, усилившееся внимание к ним со стороны советских и партийных органов, участие в распределении льгот по с.-х. налогу, наконец, перевыборы сельсоветов—все это, бессомненно, оживляюще подействовало на комитеты взаимопомощи.

К перевыборам комитетов мы определяли ККОВ в своей массе, как «правления семенных фондов», «административные подотделы сельсоветов» и т. д., т. е. фактически утверждали, что комитетов общественной взаимопомощи, как самостоятельных организаций, не существует. В известной мере это определение сохранило и поныне свою свежесть. Но мы в настоящее время имеем уже целый ряд кресткомов, которые проделали немалую (в их условиях) работу по кооперированию населения, оказанию помощи бедноте, и тем самым эти комитеты могут уже быть оформленными, как общественные организации взаимопомощи. Но таких комитетов еще очень и очень мало. Это одиночки в числе 1080 сельскомов, имеющихся в нашей губернии. Но это же и доказывает, что почва и возможность к оформлению кресткомов имеется.

Как правило, после распределения льгот по с.-х. налогу бедняки стали более связанными с комитетами. Авторитет последних, бессомненно, повысился, хотя и распределение льгот происходило на совместных заседаниях сельсоветов и комитетов, где большую роль играли сельсоветы. Число кресткомов, которые самостоятельно обсудили бы заранее вопрос, кому какие льготы, и отстаивали бы это определенное мнение на сельсоветском заседании, незначительно. Но бедняки усвоили, что комитеты—это организации, защищающие их интересы. Точно также усвоена комитетами основная линия в помощи бедноте. Случаев уравнительных тенденций в работе комитетов или влияния кулаков на работу комитетов очень ничтожное количество.

Правда, нужно здесь подчеркнуть, что комитеты в своей работе (в той маленькой работе, которую они проводят) иногда проявляют излишнюю жесткость в отношении середняков. Курс на привлечение середняков ими не усвоен. Вследствие этого для большинства деревни, и, понятно, во многих случаях и для бедняков, комитеты остаются в тени.

Общественное лицо кресткомов выявилось при перевыборах сельсоветов. Возлагаемые на них надежды ни в какой мере не оправдались. Кресткомы не играли никакой, даже относительно решающей, роли в выборах. Если даже кресткомы и участвовали в составлении списков, то они этих списков не отстаивали. Нередки случаи, когда члены кресткома на сходах даже голосованием не поддерживали списка кандидатур.

Их роль почти полностью стушевалась. Никакой организующей силы они из себя не представляли.

Такое же положение и с участием их в распределении разных льгот (кроме льгот по с.-х. налогу, где их участие было все-же больше выявлено).

Сельсоветы, волисполкомы—это уже органы, деятельность которых хвалят или ругают, но говорят о них, ибо они связаны в своей работе с жизнью деревни. Коми-

теты же в большинстве организованного влияния на жизнь деревни, деятельность сельсовета, кооперации не имеют. Если уже кой-какая работа ими проведена, то она коснулась маленькой части бедноты—и только.

К тому еще нужно прибавить следующее. Имеющее место почти организационное слияние работы комитетов и сельсоветов затушевывает самостоятельность роли кресткомов в глазах всей деревни. И авторитет кресткомов зависит в большинстве от авторитета сельсоветов. А вообще, как правило, состав сельсовета крепче селькома. Это не может не иметь своего влияния.

Таким образом, мы можем заключить, что комитеты только-только начинают работать, самостоятельного своего лица, как общественной организации, они еще не выявили; они еще не успели и не сумели вокруг себя сплотить не только большинства деревни, но и большинства бедняков. Завоеванный кресткомами авторитет в результате распределения льгот по с.-х. налогу нуждается в закреплении, иначе он испарится бесследно. А закрепить его можно, лишь развивая интенсивную деятельность опо оказанию повседневной помощи беднякам в поднятии их хозяйства. А как раз вэтой бласти комитетами ничего не сделано (или, в лучшем случае, очень и очень мало сдела но).

Еще 13 сезд партии и губком в своих тезисах, в развитие постановлнния 13 с'езда, в основу деятельности кресткомов положил—участие их в кооперировании маломощных. Вопрос об обеспечении маломощным участия в кооперации не может быть разрешен без привлечения к этому делу комитетов взаимопомощи. Необходимость увязки работы коооперации с работой комитетов взаимопомощи вытекает из двух положений: обеспечения в работе кооперации элементов обслуживания маломощных и их кооперирование и влияние бедняков на практическую работу кооператива. Без организованного участия ККОВ в этом важнейшем деле нам этой задачи не разрешить. Помимо этого, помощь маломощным в поднятии их хозяйства нами не может иначе мыслиться, как помощь в массовом поднятии их хозяйства, а не отдельных бедняков. А эту задачу может разрешить кооперация и только кооперация.

Вот эту-то центральную задачу своей работы, можно сказать, основу своего существования комитеты-то и не разрешали до сих пор (если разрешали кой-где, то в карликовом виде).

Имеющиеся фонды, часто довольно солидные, лежат без движения или, в лучшем случае, раздаются в виде индивидуальной ссуды нуждающимся. Что такая помощь совершенно ничтожна и для общественного глаза совершенно почти невидима,—это ясно для всех. Да она и не достигает своей цели. Кроме распыления средств—на потребительские часто нужды, а не производственные цели,—в данном случае нет ничего.

Это еще до сего времени не усвоено комитетами. Правда, трудности в этом деле есть бессомненно. Отсутствие достаточных средств—первая и основная причина. Но здесь немалую роль играет просто отсутствие инициативы у кресткомов, непонимание своих основных задач, неуменье организационно втянуться в кооперирование населения.

Так, в Хойникской вол. лишь 4 кресткома внесли паи в кооперацию за 27 бедняков (всего-то!).

Сам же волком ККОВ не связан ни с единым видом кооперации, даже не имеет сведений, сколько кооперировано населения. В той же волости кресткомы не принимали никакого участия в распределении с.-х. кредита, не знают, кто кредитом пользуется, не пытались даже использовать имеющиеся кредитные возможности для помощи бедноте. Меж тем при умении, достаточном инструктировании селькомов возможности нашлись бы и в области организации артелей (в частности, для заготовки бересты для дегтярного завода), мелиоративных т-в, аренды мельниц, организации кирпичных заводов и т. п.

В Найтоповичах, Лыщицкой волости, чувствуется большая тяга к организации торфяных товариществ, в связи с лесным голодом. За их организацию взялись совсем случайные, чужие нам люди, а ККОВ стоит в стороне.

В Красно-Горской вол., Летеховский селько́м выделил из своего фонда средства на 20 паев для вступления в с.-х. кооперацию. Но он этого практического мероприятия не использовал для поднятия своего авторитета, для создания живого интереса кре-

стьян к делу кооперации. Вместо того, чтобы об'явить на сходе о решении комитета выделить из фонда 20 паев и об'явить запись желающих, будоражить, возбуждать интерес у бедняков, комитет на своем заседании наметил список граждан и сделал их пайщиками кооперации. Даже не спрашивали у них о желании или нежелании их вступить в кооперацию. **Простое, механическое записывание пайщиков, а не кооперирование**, никакого общественного движения нет вокруг этого. Этот метод, с позволенья сказать, кооперирования, очевидно, имеет большое распространение.

Там же лежит без всякого движения фонд в 100 пудов, уже целый год, а местный кооператив нуждается во всяком лишнем рубле. При выяснении причин этого, оказывается, что „просто не додумались до этого“.

Красно-Горское ЕПО выделило 75 руб. из прибылей на паи беднякам. Проведена ли вербовка пайщиков через ККОВ, создано ли общественное мнение вокруг этого практического шага?..

А вот еще вид „кооперирования“. В Погарской волости 4 комитета коллективно вступили пайщиками кооператива. Сам метод хороший, если к нему подойти с точки зрения агитационной, и если вслед за этим мы видели бы попытки развернуть работу по массовому кооперированию населения. Но этого нет. Даже участие в работе с.-х. кредитного т-ва, находящегося в Погаре, со стороны к-та недостаточное. В данном случае это лишь характеризует деятельность комитетов по участию в кооперировании населения.

Еще один пример. В Чолхове, Чуровичской вол., Новозыбковского уезда, имеется кредитное с.-х. товарищество, которое развернуло довольно широко работу (роздано кредита до 5 тысяч рублей), но все это прошло мимо комитета. Никакого интереса к регулированию распределения кредита комитет не проявил, даже условий кредита не знает. Комитет не состоит членом этого т-ва.

Работа имеющегося там же прокатного пункта проходит мимо к-та, и последний не делал попыток к использованию прокатного пункта в первую голову беднотой.

Вышеприведенные примеры являются довольно характерными. Мы взяли этот вопрос—участие комитетов в кооперировании—в разных вариантах. Как видно,—картина неудовлетворительная и неотрадная.

Основного, чего мы добивались в деятельности кресткомов, и что действительно поставило бы их на ноги, подняло бы их авторитет, содействовало бы поднятию маломощных хозяйств,—мы не имеем.

Поэтому все внимание и силы в этой области работы должны быть направлены на инструктирование и помощь селькомам в развитии их деятельности по участию в кооперировании населения. Нужно практически научить сельком, как ему действовать конкретно в его условиях. Часто дело тормозится не отсутствием средств, а неумением и непониманием, как участвовать, как кооперировать население.

Мы еще сплошь и рядом встречаем полное незнание и непонимание своих задач самими селькомами, а населением и подавно. Нужно этот недочет устранить в первую голову. ВолККОВ должны поочередно посетить каждый сельком и на месте показать путь к кооперированию. Заслушивание докладов селькомов, что делается всеми волККОВ, и принятие резолюций—дело не столь плохое, но в данных конкретных условиях практически ничего не дающее. Нужна живая помощь селькомам, а не бумажная инструкция.

Равно, нужно обеспечить привлечение кресткомов самой же кооперацией к этой работе, иначе мало-чего достигнешь.

Более отрадную картину мы имеем в области развития производственной деятельности. Как правило, после перевыборов это дело получило большое распространение. Комитеты выискивают разные возможности, испрашивают кредиты на производственную деятельность.

Вот несколько примеров:

В Красно-Горской волости до перевыборов лишь один комитет арендовал ветряную мельницу. К настоящему же времени мы имеем по волости арендованных 17 ветряков и 2 водяных—собственность селькомитетов.

В Злынковской волости имеется в аренде у кресткомов одна водяная мельница, 15 ветряков, одна крупорушка и круподерка, маслобойка, заканчивается организация пекарни, организована артель „Клеща" и три артели по перевозке.

Такая же картина приблизительно и в других волостях и селах. Можем прямо утверждать, что необходимость развития производственной деятельности комитетами усвоена, но, пожалуй, здесь мы уже имеем иногда „переусердствование". Комитеты не могут часто использовать создаваемые производственные единицы для организации бедноты, облегчения в той или иной области положения бедняка. Нередки случаи, когда сам комитет занимается производственной деятельностью, торгует сам. Здесь проглядывает производственная деятельность в целях накопления фондов, но не в целях производственно-кооперативных.

Эту область нужно развивать и дальше, только придавая ей исключительно производственно-кооперативный уклон с обязательным использованием комитетами этих предприятий для предоставления разных льгот и облегчений бедноте.

Характерным для деятельности кресткомов является создание фондов.

Как общее явление, мы можем установить некоторое увеличение фондов. Увеличение идет как за счет прибылей от арендуемых предприятий, эксплоатации рыбных промыслов и т. д., так и за счет сборов. Цифровых данных привести нет возможности, но, судя по суммарным данным губ'ККОВ, явствует, что увеличение фондов имеет свое место бессомненно.

Нас в данном случае должен интересовать способ увеличения этих фондов, вернее, статьи дохода.

Вот перечень по Ущерпской волости, Клинцовского уезда.

Статьи дохода:

1) Отчисления от браков по ЗАГС,
2) „ от арендаторов садов,
3) „ от предприятий,
4) „ от лавок,
5) за разрешение вечеринок,
6) Штрафы волземкомиссии,
7) Отчисления от служащих.

Перечень этот очень характерный. Он рисует деятельность комитетов. И может быть принят в основу для большинства ККОВ.

Статья 5-я доходов говорит об административной деятельности комитетов. Это явление почти сплошное (местами, напр., в Красной-Горе, плату за вечеринку и другие увеселения комитеты берут с соответствующей классовой градацией).

Штрафы волземкомиссии также говорят об административной работе ККОВ. Сплошь и рядом налагаемые штрафы ВЗК или сельсоветом приводятся в исполнение селькомами. И, по выражению местных работников, селькомы выполняют самую сложную и трудную часть работы—взимают штрафы. Как эта сторона деятельности кресткомов отражается на их общественном авторитете в деревне,—излишне говорить. Комментарии здесь не требуются.

Основным источником для увеличения фондов могут быть предприятия, членские взносы и участки общественной запашки. Что касается последнего, то его или вовсе нет (в большом количестве селькомов), или сдается в аренду, или просто убыточен. Эти участки часто, кроме недовольства, ничего не вызывают. Они не только не примерны, но и убыточны, ибо нет хозяйского глаза.

Членские взносы и сборы внутри селения еще не распространены. Местами (Чуровичи) уже установили членский взнос от 5 фунтов и выше. Но результатов больших нет. Понятно, что путь членских взносов (как было ранее самообложение) может дать довольно существенный результат. Но этот способ только-только начинает проникать в практику работы крестксмов.

Что касается распределения фондов, то таковые в большинстве раздаются на руки в виде индивидуальных ссуд, которые, кстати сказать, нередко остаются безвозвратными, ибо бедняку просто нечем платить. Мы уже выше указывали, что

фонды не хранятся в кооперации, не отдаются в виде вкладов, а лишь служат источником подачи помощи отдельным нуждающимся на потребительские часто нужды. Собезовский уклон в работе кресткомов и поныне значительно преобладает.

Что касается других видов помощи бедноте, то они очень мелки, незначительны по своему весу (как выдача справок, удостоверений на освобождение, примерно, от целевого сбора, бесплатное получение лекарства и т. п). Характерно, что предоставленные ГИК'ом, декретами СНК и ВЦИК'а разные льготы бедноте ККОВ не используются, как, напр., отпуск льготного леса и т. п. Причиной этому является, во-первых, незнание комитетов об этих льготах и, во-вторых, бюрократизм в предоставлении их (особенно это касается лесных ведомств). Нужно раз'яснить комитетам их права и обязанности. Ведь малейшая зацепка в приближении бедняка к кресткому должна быть использована. А сколько возможностей комитетами упускается!...

Трудовая помощь, хотя и исчислена в сводках ГубККОВ и в человеко-днях и лошадях и т. д., и т. п., однако эта область работы не сдвинулась с мертвой точки. Если уже кой-какая помощь оказана, то она носила характер казенный, а местами принудительный.

Никакой добровольной общественной трудовой помощи нуждающимся мы не имеем (исключения, очевидно, имеют место, но это не относится к правилу).

В вопросах земельных комитеты также не проявляют нужной активности, и местами совершенно бездействуют в этой области. Такие сведения мы имеем из Лыщицкой волости и ряда других волостей. Хотя и беднота бывает застрельщиком землеустройства, но это проводится мимо комитета взаимопомощи. В лучшем случае лишь под напором бедноты комитеты начинают работать в этой области. Инициативы же она не проявляют. В этой области нужен сильный и решительный толчок, ибо это—вопрос самый больной в деревне, и организованное влияние бедняков здесь необходимо обеспечить.

То же нужно сказать и относительно культурной работы.

Учет и отчетность поставлены из рук вон плохо. Пожалуй, здесь особо много не сделаешь. Но нужно несколько освободиться от аршинных ведомостей с графами, подграфами, под'отделами и рубриками. Целых восемьдесят вопросов! И это нужно ежемесячно заполнять. Даже волККОВ это трудно. Нужно выгонять бюрократизм из практики работы ККОВ, это должно коснуться и отчетной стороны. Нужно упростить отчеты. Ведь нельзя, на самом деле, только начинающую жить организацию уже покрывать тучами бумаг (а главное, ведомостей).

На этом можно закончить предварительный обзор работы крестkомов. Выявленные выше моменты рисуют нынешнее положение кресткомов, как организаций, только начинающих жить, начинающих завоевывать общественное место в деревне. Если до сих пор их роль была очень незначительна, то уже имеется ряд кресткомов, играющих видную роль в деревне. Их общественное лицо начинает складываться и оформляться. Их роль в стократ увеличивается в связи с общим положением деревни и стоящими перед партией задачами. Жизнеспособность их при умелом руководстве и направлении их работы также доказана.

Поэтому нужно еще больше внимания к ним.

Задачи открывающегося губс'езда ККОВ и сводятся, главным образом, к тому, чтобы безжалостно вскрыть все болезни и недочеты, чтобы все увидели, чем болеют кресткомы, и наметить практический путь дальнейшей их работы.

Основное—добиться их участия в кооперировании населения и оформить их, как общественную организацию. Это должно строго сочетаться с другой важнейшей задачей—оживлением советов.

Оживление и советов, и комитетов должно итти параллельно и выявить формы работы для тех и других.

Правильные взаимоотношения советов и комитетов ныне больше, чем раньше, выдвигаются на первый план.

Губс'езд ККОВ, нужно надеяться, найдет и наметит ряд организационных форм и в этой области.

Матвеев.

Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи в Погарской волости.

До сентября месяца 1924 года волостного комитета фактически не существовало. Работа его совмещалась с работой волземотдела, почему и о работе волостного комитета, как руководящего центра, можно говорить, начиная с перевыборов такового, с сентября м-ца п./г.

Настоящий состав комитетов, которых по волости имеется 19, состоит из 114 человек, из которых подавляющее количество бедняков,—из указанного числа 60 человек совершенно безлошадных, что составляет 50% с лишним всего состава. Процент учительства и женщин мал: первых 2 человека, последних 4. Коммунистов в селькомах нет. Только РЛКСМ 4 чел.

Волостной комитет состоит из 15 чел. с постоянным освобожденным председателем-коммунистом.

Комитеты должны были собрать по волости 4844 пуда 30 фунтов семенного фонда, а собрано лишь 2958 пудов, из которых 1464 пуда выдано семссуды беднейшему крестьянству.

Общественной запашки по всей волости только 32 дес., из которых под озимым клином засеяно 12 дес., а с урожая этого года комитетом снято 150 пудов гречихи. Из предприятий у всех к-тов имеется только одна ветряная мельница.

Участие в кооперации сводится к тому, что 4 комитета коллективно состоят пайщиками кооперации, развернутой же работы по созданию новых кооперативных об'единений и вообще работы, направленной к широкому кооперированию населения, не имеется; даже участие в работе сельско хозяйственного кредитного товарищества, находящегося в Погаре, со стороны комитета недостаточно.

Взаимопомощь бедняцким хозяйствам выражалась за год в 111 труд-дней и 87 гуж-дней, коллективных же об'единений бедноты, хотя бы временного сезонного характера, в ее простейших кооперативных формах, не практиковалось.

Участие в культурной работе выражается в том, что селькомы выписывают 11 экземпляров газет, и 4 селькома на свои средства содержат читалки, участвуя в работе 2-х имеющихся государственных изб-читален. Интерес к работе ликпунктов и школ слаб, никакого организационного участия в их работе не чувствуется. Еще и по сие время, по инерции (привычке) продолжается совместно организационно-слитая работа комитетов и сельсоветов; они вместе заседают, вместе решают, и свое действительное самостоятельное лицо, как общественной организации, селькомы выявляют очень медленно.

Что касается усвоения комитетами своих функций, то и по сие время ясного понимания того, что должен делать сельком в деревне в своей повседневной работе, не имеется. Недостаточно четко и ясно эту работу представляет волком, хотя бы на основе ознакомления с тем планом, который у него имеется.

В силу почти организационного слияния работы комитетов и сельсоветов, практиковавшегося до сего времени, в массе крестьянства усвоения самостоятельной роли комитетов не имеется, отчего нет и самостоятельного авторитета комитетов, который зависит от авторитета сельсовета; как правило, по всей волости состав сельсоветов крепче селькомов.

Участие в предоставлении льгот и перевыборной кампании было достаточное, если можно считать достаточным то, что без к-тов эти вопросы сельсоветами самостоятельно не обсуждались.

Находящихся под влиянием кулацкой части деревни имеется всего 2 комитета, остальные же комитеты защиту бедняцкой части деревни усвоили.

В работе по землеустройству и, вообще, в поднятии сельского хозяйства комитеты участвуют в такой мере и степени, в какой участвуют и сельсоветы.

За исключением семфонда, никакими средствами селькомы не располагают. Использование тех возможностей, которые предоставляются селькомам на основе последних распоряжений Совнаркома, как отчисления от сельхозналога, членские взносы, было слабо; достаточной инициативы при их претворении в жизнь проявлено не было.

Все руководители селькомов, вместе с волостным комитетом, в подавляющем большинстве работники новые, достаточных навыков в работе не имеющие; таковые могут вырабатываться только в дальнейшей работе, и отсюда потребность более углубленного руководства практической повседневной работой селькомов.

Связь с уездным к-том, по мнению работников волости, достаточная, хотя большого, глубокого руководства все же не замечается.

Из данной характеристики сами собой напрашиваются следующие выводы:

1) Оживление в работе селькомов имеет место только с момента последних выборов.

2) Необходимо решительно добиваться более быстрого разграничения работ между селькомами и сельсоветами.

3) Усилить внимание селькомов в кооперации, главным образом, по первичному сельско-хозяйственному об'единению бедняков и надвигающейся весенней кампании, особенно выпячивая вопрос создания торфяных товариществ.

4) Привлечь к-ты к большему участию в хозяйственной и культурной работе деревни путем близкого подхода и участия в их работе с максимальным (наибольшим) выявлением инициативы.

5) Поставить вопрос об усилении средствами, как через использование 5% фонда, отчисляемого от с.-х. налога, так и взыскание членских взносов, на основе последнего декрета Совнаркома.

6) Признавая наличие большого процента новых работников в селькомах, обратить внимание на повседневное регулярное руководство их, как через заслушивание докладов, так и через устройство периодических совещаний при волости.

Королев.

К вопросу о росте крестьянской активности.

(*Впечатления от перевыборных кампаний*).

При проведении перевыборов сельсоветов в Злынковской волости, я ставил себе задачу выяснить, **вокруг каких вопросов растет** и ширится политическая активность в деревне, проявляется ли эта активность на основе экономического расслоения, **вокруг каких вопросов происходит об'единение всех слоев деревни, и бывает ли вообще оно**, как овладевают активностью наши волостные и сельские ячейки, как поставлена культурная работа. Я должен оговориться, что, на основании первого изучения двух-трех сел, исчерпывающе и безошибочно ответить на поставленные вопросы нельзя. В выводах может быть много случайного, если брать большой масштаб.

Что политическая активность представляет собою отображение хозяйственного под'ема, вызывается хозяйственным под'емом, это не подлежит оспариванию. Но нужно сказать, что эта активность в некоторой степени является также результатом нашей упорной политико-просветительной работы в различных направлениях, в различных формах (кампании, волостные конференции, листовки, газеты). Активность сегодняшнего дня не исключительно заполнена хозяйственным вопросом. И вот тут-то важно выяснить, какой круг вопросов составляет содержание этой активности.

Сейчас **деревня в целом думает крепкую думу относительно противоречий нашей экономики.** Противоречия в нашей экономике,—вот тот круг вопросов, которые питают активность деревни сегодня, которые вызывают кривотолки в деревне, вокруг которых, к сожалению, **зажиточная часть деревни пытается установить блок с середняцкой частью, а в некоторых случаях хочет воспользоваться и несознательностью бедноты.**

И в этом направлении, мне кажется, **кулак начинает успевать. В этом для нас серьезная опасность.** Конечно, может показаться странным, как это кулак находит хозяйственные точки соприкосновения с середняком и бедняком? Как это последние могут солидаризироваться (держаться одного мнения) по хозяйственным вопросам с кулаком?

Для этого, мне думается, достаточно выяснить, как противоречия в нашей **экономике отражаются в голове крестьянина.** Крестьянин, как общее правило, не умеет, не может рассматривать окружающих его явлений, даже в самом небольшом масштабе, в динамике (в развитии), в связи. Это тысячу раз верно по отношению к явлениям крупного масштаба, к хозяйственным вопросам страны.

Крестьянин за годы революции научился **фиксировать** (задерживать) свое внимание на вопросах обще-политического и обще-хозяйственного значения, но далеко еще **не научился понимать их**. Крестьянин и сейчас только фиксирует свое внимание на противоречиях, но понять их не может. Они—эти противоречия—либо кажутся **ему слепой судьбой,** либо злой волей советской власти. На последнее упирает кулак, убеждая, агитируя середняков и бедноту.

Противоречия в нашей экономике создают в голове крестьянина своеобразное сочетание противоположных представлений, понятий, выводов. Ему кажется, что можно сегодня и никак не позже, при чем одновременно разрешить следующее:

1) довести цены на хлеб, а также и цены на товары фабрично-заводской промышленности до довоенного уровня.

2) расширить промышленность до таких пределов, когда промышленность может вобрать лишний труд деревни;

Неразрешение этих вопросов сегодня вызывает недовольство рабочим классом; это недовольство кулак подогревает.

Эти требования в основном характеризуют направление и содержание активности. **Вокруг этих вопросов я не наблюдал дифференциации (расслоения) активности, несмотря на различие хозяйственных интересов различных слоев деревни.** Дифференциация активности происходит вокруг других вопросов. Выборы в сельсовет сразу обнаруживают эту дифференциацию. В сельсовет богатея не пропускают, хотя, в отличие от прочих, **богатей сильнее стремится пролезть в сельсовет. Ему хочется изменить практическую политику села, ибо эта политика, при всей ее шероховатости, все же носит классовый характер.**

Активность резко дифференцируется в области культурной работы Отношение к избе-читальне, школе, комсомолу—различное.

Богатей не терпит этих организаций, ворчит, ругается. Середняк и бедняк интересуются жизнью этих организаций. Мне думается, что последним мы сможем прекрасно воспользоваться, чтобы **терпеливо раз'яснить бедноте и середняцким** слоям наши противоречия, которые создают кашу в их голове, которые портят наши отношения, которые далеко не укрепляют союз рабочего класса с крестьянством.

Мглинский Дом крестьянина.

Внешний вид.

Для волостного центра такой дом, безусловно, большое достижение. Две комнаты для общежития, где поставлены и хорошо убраны 13 коек. Оборудованная кухня. Читальня на 60—80 человек, и при ней не плохо подобранная библиотечка. Агрономический уголок (отдельная комната), заполненная продуктами своей волости и Новозыбковской опытной станции. Кроме выставленных продуктов, большое количество плакатов по вопросам, главным образом, техники сельского хозяйства. Диаграммы и картограммы по экономике с. х. получены только на днях, и то высланы под некоторым давлением приехавших губернских представителей. А в губернии, как мне известно, существует мнение, что эти наглядные пособия имеются в каждой государственной избе-читальне. В Мглинской волости их нет ни в одной избе-читальне. И, наконец, следует большая зала на 400—500 человек для театральных постановок и лекций, с хорошо оборудованной сценой.

Кружки и массовая работа.

Сельско-хозяйственный кружок насчитывает более 80 членов и работает два раза в неделю. Всего кружок до последнего времени провел 5—6 занятий, т. е. агрономом были прочитаны лекции по вопросам техники с. х. На собрании кружка, где был прочитан доклад о значении и методах изучения экономики с. х., также обсуждался вопрос о несколько иных методах работы кружка. Пришли к заключению, что проработка материала самими слушателями, что заслушивание докладов самих слушателей о тех или иных достижениях в области с. х., которые имеются у отдельных участников кружка или в районе волости,—что такая постановка работы даст большие результаты и больше заинтересует слушателей. Одновременно была выбрана группа членов кружка в 7 человек, которая взяла на себя обязанность собрать весь материал по вопросам экономики с. х. своего района, имеющийся в волисполкоме, и разработать его. Материал уже собран, на-днях будет разработан и преподнесен слушателям кружка.

Кружок политграмоты занимается по книжке Ярославского, недавно приступил к своей работе и провел только одно занятие. Кружок друзей „Крестьянской газеты“ собирается аккуратно, ведет агитацию за выписку крестьянских газет и имеет своего селькора, пишущего в «Крестьянскую газету».

Лекции для массы населения по различным вопросам, как сельского и лесного хозяйства, так международного и внутреннего положения республики, ставятся часто и привлекают много слушателей. Но здесь аудитория большей частью бывает случайная, пестрая, не та, которая желательна была бы, и не так подбирается, как подобраны кружки.

В дни читки газет читальня обыкновенно бывает полна.

Театральные постановки.

Это пока темное пятно в работе Дома крестьянина. В драматическом кружке есть люди, которые могли бы играть неплохо и ставить недурные вещи. Казалось, что время жалоб на полное отсутствие порядочных вещиц для постановок уже прошло. За последние два года на книжном рынке появилось изрядное число, правда, не такое большое количество, какое требуется, и не особенно уже блестящих в худо-

жественном отношении, но далеко не скверных агит-пьес, инсценировок и т. п. для народного театра. Какое большое агитационное значение имеет театр! Но места этого еще не учитывают.

Зала в Доме крестьянина переполнена. Аудитория подобрана хорошая: крестьянские девушки со всей волости, делегатки только что закончившейся конференциии крестьяне, приехавшие на кооперативное совещание, и немало крестьян Мглина. Ставят пьесу „Ревизия", в трех актах, на украинском языке. По содержанию вещица хорошая и годится для постановок в деревне. Артисты, как подобает, ролей не знают, суфлер кричит, и из зала раздается голос: суфлер, потише!—но тот не унимается, Однако, аудитория довольна, смеется, когда смешно, и аплодирует, когда занавес закрывается. В заключение дается одноактный водевиль. Пошленький и сквернейшего качества. Главный герой водевиля, мужчина средних лет, влюбившийся совершенно незаметно для себя в свою племянницу, которую он до сих пор все считал молодой девочкой и которой он покупал детские игрушки; когда расходился, то говорил в довольно возвышенном настроении о Психее, о Севрском мраморе, а подруги племянницы в разговорах не забывали французскую речь: allons, enfents (идем, дети) и т. п. Играющие удостоились аплодисментов и, верно, остались довольны. Но т.т. из волисполкома и волоно, которым надлежит блюсти, чтобы таких никудышных вещиц не ставили, согласились со мной, что вещица эта дрянь, что с дрянью вообще не следует возиться; однако, через пару дней, при открытии с'езда советов, ставили вещь того же сорта. А основной причиной этого недостатка в работе Дома крестьянина является то, что волоно всеми этими постановками не руководит и их не контролирует.

Хоровой кружок, наоборот, хорошо подобран. В нем участвуют почти на половину пожилые крестьяне, бородачи, и кустари; и не плохо работает.

Выводы.

Мглинский Дом крестьянина, оборудованный, учитывая современные условия, как нельзя лучше, имеет полное право и в состоянии стать показательным центром политпросвет. работы в волостном масштабе. Особенно хорошо он обслуживается агрономическими силами, сыгравшими большую роль в оборудовании этого дома; руководители остальной работы также неслабые товарищи. И отсюда простой вывод:

больше внимания уездного и губернского центров этому дому!

Б. Маковский.

Письма из деревни.

В глухой Яловке.

Мы живем в самом лучшем доме деревни, у еврея Иоселя. Сюда заезжает всякое „начальство“. Хозяин не привык брать плату ни за квартиру, ни за стол.

К нам, очевидно, в качестве „почетного стража“ приставлен сам зампредсельсовета. Он неотступно с нами, везде нас сопровождает и отходит от нас лишь поздно ночью, чтобы вернуться к утру.

Все это вместе должно немножко мешать нашему непосредственному общению с крестьянами, но не очень. Даже в глухой Яловке крестьянин привык открыто выкладывать свое недовольство, когда оно имеется, и режет правду-матушку без особого стеснения. К тому еще одна из комнат Иоселя служит как бы деревенским, правда, нигде не зарегистрированным, клубом, где целый зимний день, и особенно вечером, толпятся крестьяне. Это проходная, неотапливаемая комната, освещаемая вечером коптилкой, где навален крестьянский самотканный товар, идущий в красильню, ибо сам Иосель да деды его и прадеды были красильщиками. Здесь, на тюках, на холодной лежанке, на грязных скамейках сидят до поздней ночи крестьяне и толкуют о делах своих. Мы, таким образом, в самой гуще...

Наш зампред пользуется среди крестьян большим весом. Он „свой“, из этой же деревни, раза два побывал в Америке, видел свет, был при гайдамаках и немцах старостой, натерпелся у них достаточно, с бандами воевал, был в свое время и председателем сельсовета и близко знает каждого крестьянина в отдельности. Малейшее недоразумение в деревне—пьяный ли появился, муж жену побил—сейчас же к нему. Выслушает внимательно, вместе с нами разбирается в жалобах, направленных к „губернскому начальству“, гнет, однако, линию среднего крестьянина и в минуту трудную не прочь выставить вперед председателя сельсовета. Осторожный и себе на уме предпочитает жить со всеми в мире, а „обиды“ перенести на „гужах“...

Старого Иоселя сейчас нет дома. Он в от'езде. С нами беседует его сын. Гордится тем, что никогда в жизни ни родители его, ни он не занимались торговлей. Об этом считает нужным сообщить нам и старуха мать. Старый Иосель работяга, честный еврей, об этом знает вся деревня. В тяжелые дни для деревенских евреев, времена, когда бандитизм свирепствовал в каждом маленьком селе, многие еврейские семьи покинули Яловку. Собирался в путь-дорогу и Иосель. Но крестьяне не дали. Селом ручались за каждый его волос. Ибо он честный труженик, всю жизнь свою поработал вместе с деревней. В его бревенчатом, не оштукатуренном доме еще и поныне покоится „тора“, но рядом с ней красуется Зиновьев. Это сын его получает „Крестьянскую Газету“, и оттуда же портрет им вырезан и повешен.

Вместе с председателем комитета взаимопомощи пришел к нам и секретарь сельсовета. Оказывается, в „делах“ нет и следа заседаний кресткома. Протоколы посылаются в волость, а копии не оставляются. Живет комитет, как и везде, на штрафиках. Это еще не общественная организация, но может быть таковой. Бедняки, получившие реальную помощь от комитета, крепко стоят за него. Яловский комитет сильно помог школе. Однако дальше этого еще не пошел. Никаких следов кооперации в Яловке нет. Система хозяйства везде—трехполка.

Везде, при знакомстве с делами кресткомов, при попытке проследить на бумаге расслоение деревни, натыкаешься на одинаковое явление: не только нет критерия (способа) для определения категорий, исходя из имущественного положения крестьянина, но не установлен и порядок определения, внешние формальности этой процедуры.

Конечно, трудно говорить о критерии. Процесс расслоения деревни идет, есть масса неуловимых моментов, в последнюю минуту перегибающих чашу весов то в одну, то в другую сторону. Да и, вообще, к этому вопросу нельзя подходить с шаблоном. Но некоторые моменты внешнего распорядка при решении этого вопроса следовало бы установить.

В Яловке председатель kресткома, середняк, „на глаз“ отсчитал, что одна треть деревни состоит из бедняков. По списку же значится 89 таковых. Да одна вдова с обозначением „горлопан“, что значит—крикунья.

Почему же такое расхождение в данных? Неужели же деревня в последнее время так обеднела? Но нам дают об'яснение попроще: список составлен прежним председателем сельсовета, „не местным“, и потому он многих бедняков зачислил середняками... Теперь список будут пересматривать. Такая система, с одной стороны, особенно во время налога и льгот, может привести к злоупотреблениям, с другой, не свободна от произвола, если вопрос решается негодным человеком.

Некоторые реплики (замечания) секретаря сельсовета заставляют нас вступить с ним в длительную беседу. Кто не знает Кузьмы Михайловича? Яловский „секлетарь“ чуть ли не был раньше первым грамотеем в деревне. Маленького роста, юркий, подвижный, в прегрязном тулупе и светло-сером валеном котелке с темно-красной лентой, он вместе с тем в Яловке является и „радио-приемником“. Ибо все новости идут к нему: он первый читает „бумажку“ из волости и первый встречает „начальство“. А он, глядь, уже передал соседу, а через минуту уже всему селу все известно. Всякий крестьянин знает, что он благочестивый человек. В постные дни, как нам передают, спит совершенно один... Так ему „батько и матко казали“. Они и теперь пришли позвать его пообедать, ибо он замешкался.

— А не скажешь ли ты нам, Кузьма Михайлович, на прощанье, что же это такое советская власть?—спрашиваем мы его.—Не знаешь?

— А газетка в сельсовете получается?

— Да время нема читать, отвечает он виновато.

Ничего с ним не поделаешь.

— А вот, Кузьма Михайлович, коммунисты у вас в селе имеются?

— Нет, не бачив.

— Да ведь твой председатель коммунист.

— Ах да, да...

— Ну кто же они, эти коммунисты?

— Ну, вот этого еще не знаю. Думал к учителю зайти, да времени все нема.

Кузьма Михайлович снимает свой валеный котелок и показывает, что у него половина лба вспотела.

— Это потому половина, об'ясняет он, что я инвалид николаевской войны. Батько, пользуясь перерывом, настойчиво требует его к обеду. В руках Кузьмы Михайловича тетрадка с изображением т. Троцкого.

— А это кто? спрашиваем мы его.

— Як же: Троцкий.

— А кто такой Троцкий?

Подумавши немного, он отвечает:

— Ма-буть, большой начальник...

И дело решается поправить татка:

— Мы ничего не знаем—выступает он вперед, заслоняя собой сына,—какая власть теперь: казали, Ленину подчиняться—подчиняемся, кажуть, Троцкому—так Троцкому...

Это, очевидно, отголосок последней дискуссии, которой, к слову сказать, крестьянин интересуется. Из наших бесед со многими из них мы вынесли впечатление, что они сознательней своего „секлетаря“.

Не надо думать, что котелок Кузьмы Михайловича приобретен в каком-либо городском шляпном магазине. Нет, он родился в Яловке, здесь его валили. То же относится и к его костюму. Вообще, если бы в один прекрасный день сквозь землю

провалились все текстильные фабрики мира, Яловка приняла бы это известие более, чем хладнокровно. Даже ситец—и тот редко бывает здесь в ходу. Все изготовляется самим крестьянином, а Иосель придает одежде краску и лоск.

Женщины в Яловке юбок не носят. Их и помину нет. „Наденешь юбку—совестишься людей"—говорит нам самая передовая женщина из яловских крестьянок, член сельсовета, она же делегатка на уездный с'езд советов—Кучина. Вместо юбки—панява: это два холста-дорожки, до половины лишь сшитые, пестрые, разноцветные, в клеточку, оборачиваемые вокруг холщевой рубахи по нижней части тела и поддерживаемые красным кушаком. Сзади, таким образом, панява сплошная, из сшитой части, по бокам и спереди с разрезами. Чем же плохо? До такого количества разрезов в юбке никакая модница города еще не дошла. А в Яловке об этом знают. Девочки и даже подростки украшают свою холщевую рубашку лишь одной полоской разноцветной ткани, прикрепляемой сзади, а по праздникам еще прибавляют передничек, тоже в виде узкой полоски.

Замужние женщины прячут свои волосы под белым самотканным, с красной вышивкой, платком. Платок в два оборота охватывает голову и оканчивается на лбу двумя „рожками". „У порядочной женщины, об'яснял нам один старик, волос должен быть покрыт"...

НА МЕСТАХ.

Состояние и работа ячейки РКП (б) белицких лесозаводов.

Условия работы ячейки.

Работа ячейки находится в несколько специфических условиях. Во-первых, приходится направлять ее по двум заводам, а во-вторых, сама постановка работы на лесозаводах отличается тем, что на них нет определенных цехов, где бы можно было концентрировать работу. Люди както разбросаны: на берегу, на складе, на заводе, по двору, и вследствие этого получается известная распыленность, известная отдаленность.

Несмотря на эти условия, ячейка своевременно реагирует на отдельные моменты запросов работы и через свои разветвления (организаторы и коммунисты у станка) их раз'ясняет.

Ряд кампаний, проведенных ячейкой, свидетельствует о благоприятном настроении рабочих. Некоторые кампании прошли с большим под'емом: Октябрьские торжества.

Есть отрицательные моменты в настроении отдельных рабочих, на которые ячейке пришлось реагировать: наблюдались моменты „уравниловского" настроения, и ячейка принимала меры раз'яснительного характера. По отчетам организаторов пришлось констатировать отдельные проявления антисемитизма. Ячейка их изучала; они об'яснялись притоком во время летних сезонных работ временных рабочих, и этот момент был особо разобран перед партийной массой заводов и организаторами.

Очень осторожно пришлось подойти к вопросу о сокращении рабочих в связи с сокращением сезонных работ и кампанией по поднятию производительности труда. В данной области линия фракции завкома и заводоуправления была проведена правильная, и особо болезненных моментов в связи с сокращением не имелось.

Профдисциплина среди рабочих недостаточна. За последнее время в этой области, в результате мероприятий завкома, процент рабочих; посещающих общие собрания, увеличился, имеются все основания за то, что индивидуальное взимание членских взносов будет проведено на все 100 процентов.

Особо пришлось за это время выпятить момент поднятия труддисциплины среди молодежи, и на втором производственном совещании на сей счет пришлось особо поговорить. После ряда мероприятий бюро ячейки РЛКСМ в этом отношении имеются значительные улучшения.

Состояние ячейки.

Состав. Ячейка насчитывает в своих рядах 49 членов и кандидатов партии: 33 человека работают у станка, 7 человек, прикрепленных с жел. дороги, 4 человека, вообще прикрепленных, и 5 чел. на хозяйственной, партийной и профессиональной работе на заводах. За период 3-х месяцев уехало в другие организации 7 человек, исключено 2 ленинца.

Если взять качественный состав ячейки, то он характеризуется следующими цифрами:

По стажу. Вступивших в партию до 1917 года—1, в 1917 г.—3, в 1919 г.—6, в 1920 г.—5, в 1921 г.—2, в 1923 г.—5, в 1924 г.—29.

Приток. Последняя цифра—29 партийцев, вступивших в партию в 1924 году, указывает на то, что ячейка молодая. Если вдуматься в данные стажа партийцев, то мы увидим, что фактически рост ячейки начинается с 25-летнего юбилея партии и затем завершается ленинским призывом.

Если просмотреть состав партийцев, работающих у станка, мы увидим, что ячейка исчерпала наилучшие соки на предприятиях. В партию вовлечены старые квалифицированные рабочие, а поэтому особых перспектив роста ячейка не может намечать: она должна будет в ближайшем периоде заняться обработкой и воспитанием тех товарищей, которых она вовлекла в партию.

За период после ленинского призыва принято кандидатами 6 раб. от станка.

Ленинский призыв. Он выразился в следующих цифрах—8 на лесозаводах и 8 на жел. дороге. Выбыло—2 ленинца; отсеивание этих 2-х т. т. об'ясняется тем, что они вошли в партию под настроением, не могли никак отречься от религиозных предрассудков, и, кроме того, систематически не посещали ячейки и общих собраний организации, не давая на то никаких мотивов.

Выдвинуто ленинцев на хозяйственную работу—2 человека, на профработу—3 человека, и затем ленинцы принимают участие в ячейках пролетарской общественности заводов.

Дело с переводом ленинцев обстоит следующим образом: из 8 т. т. с лесозаводов утверждены членами партии—4, т.е. 50%, на жел. дор. из 6 т. т. переведено—2, т.-е. 1/3.

Что касается воспитания ленинского призыва, то все товарищи прошли ленинскую школу и, кроме того, в настоящее время вовлечены все в школы и кружки.

Вопросы семейного быта коммуниста. В личной жизни коммунистов не произведена революция; их жизнь проходила мимо ячейки и укома и оставалась прежней традиционно-религиозной. Некоторые дети коммунистов не состояли в отряде пионеров. У отдельных коммунистов имелась кошерная кухня. В субботу жены коммунистов не топили печки, булку пекли на пятницу и субботу. У отдельных коммунистов хранились еще разные молитвенники. У отдельных коммунистов, и в особенности у ленинцев, висели еще иконы.

Вопросам быта ячейке пришлось уделить за этот период особое внимание; правда, в этом отношении имеются еще малые достижения. В результате изучения этого вопроса пришлось констатировать, что в данном случае религиозные предрассудки наблюдаются не у самого коммуниста, а у его семьи, на которую данный товарищ, будучи недостаточно политически развит, не может повлиять.

До сего времени такие моменты еще наблюдаются у 5-6 тов. Бюро ячейки считало, что в данном вопросе нажим должен быть весьма осторожный и что в дальнейшем необходимы меры воспитательного характера, в особенности среди членов семейств коммунистов.

Дисциплина. За этот период, в отличие от прошлого, моменты склочности, неэтичности и пьянства в ячейке не замечались. Если в прошлом периоде бюро пришлось разобрать 15 вопросов недисциплинированности тех или иных товарищей, то теперь таких вопросов не было ни единого.

Ячейка и рабочие массы. Взаимоотношения партийцев с рабочими вполне нормальные. Открытых собраний ячейки проведено—10, закрытых—4. Закрытые собрания были посвящены исключительно разбору двух закрытых писем губкома. На 10-ти открытых собраниях ячейки разобрано 18 основных вопросов: партийного и политического характера—10, кооперативных—1, деревенских—1, прочих вопросов—6. Одно общее собрание ячейки было посвящено учетным делам. На 10-ти открытых собраниях ячейки присутствовало 484 члена и кандидата партии; посещаемость 98 проц.

Беспартийных посетило собрания 229 рабочих, посещаемость, в среднем, каждого партня—от 20 до 25 рабочих. Есть определенный кадр рабочих, до 20-ти человек, систематически посещающих партдни.

Активность. По сравнению с прошлым периодом активность поднялась. Если, по прошлому отчету бюро ячейки, на 20-ти собраниях выступило 82 товарища, то теперь на 10-ти собраниях выступило 62 т.т. Бюро мыслит в дальнейшем не ограничиваться данными достижениями: путем постановки в большей мере местных вопросов практического характера, а также создания 2-х цеховых ячеек углубить их.

Моменты „дурной активности", наблюдавшиеся раньше, в последнее время изживаются. Выступления товарищей принимают более деловой характер. Изживаются моменты повторения, исчезает обычай у отдельных товарищей выступать казенно на каждом собрании.

Нагрузка. Если взять цифры нагрузки партийцев, мы увидим, что в общем партийцы—члены и кандидаты партии—имеют определенную работу. Нужно признаться, что имеется 2-3 момента перегрузки т. т. На этот момент бюро ячейки обратило внимание.

Из 33-х коммунистов у станка 24 тов. нагружены определенной работой, недогружено, таким образом, 9 товарищей.

Обслуживание партийцев жел. дор. Их 7-6 ленинцев. В виду отдаленности невозможно было глубоко вникнуть в семейный быт этих т. т. По имеющимся сведениям, эти т. т. проводят твердую партийную линию. Бюро ячейки считает, что на ст. Новобелица необходима организация ячейки; отдаленность, невозможность вовлечения в учебу, распыленность, нажим и произвол администрации жел. дороги,— все вместе взятое подтверждает необходимость этого, да и, кроме того, товарищи с жел. дороги плохо ориентируются в вопросах нашего производства, и организация ячейки очень многим помогла бы этим товарищам.

Выдвижение. Этим вопросом бюро ячейки занималось неоднократно. Имеются уже реальные результаты выдвижения. Ячейкой выдвинуто на хоз. работу—5 человек, из них—2 ленинца. Выдвинутые товарищи вполне справляются со своей работой и, например, выдвинутые два партийца в к-ве зав. заводами, на место старых спецов, внесли много нового в работу заводов. Один ленинец был выдвинут на профработу.

Затем ряд товарищей намечен к выдвижению, и по мере надобности они будут переброшены на новую работу.

Выдвиженцы:

на хозработу 4
„ деревенскую работу . 1
„ кооперработу 5
„ профработу 3

Внутри-воспитательная работа. Следует подчеркнуть, что, в связи с наступлением зимнего периода, бюро ячейки своевременно занялось распределением партийцев по школам и кружкам. Лозунг: ни одного партийца вне кружка и школы—выполнен на все 100 проц. Посещают политшколу—14 тов., вечернюю школу—14 тов., ликпункт—2 тов., ленинский кружок—10 тов., самообразованием занимаются—2 тов.; остальные 7 человек с жел. дороги, по условиям отдаленности, в школы и кружки не вовлечены.

Политшкола поставлена хорошо, и замечается интерес со стороны партийцев к занятиям. Вечерняя школа несколько подхрамывала; ряд мер агитпропа укома, а также ячейки, школу укрепит. Она снабжена теперь всем необходимым на все 100 проц. Ликпункт находится непосредственно при лесозаводах, занятия проходят в нем регулярно. Ленинский кружок начинает работать.

Е. Николаев.

Работа Погарской волостной ячейки РКП (б).

1. Состав и состояние ячейки. Ячейка состоит из 16 членов, из них действительных членов 12 и кандидатов 4, женщина 1.

Все члены ячейки находятся на должностях; безработных и в своем хозяйстве нет. Ячейка представляет из себя крепкую, здоровую организацию. Склок, дрязг не наблюдается. Имеется достаточная активность при разрешении вопросов ячейки. Есть большая тяга в ячейку: подано за последние 2 месяца 25 заявлений, из них большинство служащих—членов профсоюзов. Удовлетворено из поданных заявлений 3: из них—1 крестьянин от сохи, 1 женщина-работница и 1 служащий, прибывший из Красной армии, по социальному происхождению также крестьянин. Ячейкой взят курс на вовлечение в ячейку крестьян от сохи.

2. Внутри-воспитательная работа. Проводится обще-воспитательная работа путем проведения дней учебы. Дни учебы раньше проводились один раз в неделю, а в последнее время 2 раза в неделю. Вопросы ставятся партийного характера и советско-государственного, разрабатываются применительно к местным условиям. Посещаемость дней учебы активная. Кроме этого, даются индивидуальные задания членам ячейки в порядке самообразования, а после этого проверяются через бюро ячейки путем заслушивания индивидуальных докладов. Политический уровень ячейки неодинаковый. Имеется с средним уровнем 5, ниже среднего 5 и низким 6. Члены ячейки выписывают газеты, которые читаются регулярно, за исключением некоторых.

3. Связь ячейки с массами. Ячейка работает на территории волости с 38 населенными пунктами, которые об'единяются 18-ью сельскими советами, а потому ячейка сосредоточивает всю работу на более крупных населенных пунктах. Основная работа,—это „дни крестьянина", которые проводятся еженедельно по воскресеньям. Интерес к „дням крестьянина" громадный, посещаемость большая. Кроме этого, проводятся волостные конференции крестьян, а также и другие, как: батраков, демобилизованных красноармейцев, женщин и проч. Замечается тяга крестьян в партию: подано в ячейку за последние два месяца 12 заявлений крестьян от сохи. Ячейка намечает организовать в деревне одну ячейку РКП с тем условием, если уком даст работника в деревню, посредством которого будет возможность организовать ячейку.

4. Комсомол. По волости имеется 4 ячейки, с общим числом членов в них 98 чел.; из них девушек 18; работа идет нормально; первостепенной работой является внутри-воспитательная. Ведется общественная работа по волости среди молодежи. Имеется большая тята молодежи в комсомол: подано 5 заявок об организации ячеек; кроме этого, имеется при ячейках в качестве „приближенных" 32 человека. Связь и руководство ячейками имеются достаточные: выделен товарищ, который работает среди комсомола, но в силу перегруженности не охватывает всей ячейки. Заслушиваются доклады на собраниях ячейки и даются надлежащие указания. Недостатком в комсомольских ячейках является: недостаточная серьезность и проявление детских выходок.

5. Пионеры. При волцентре имеется отряд юных пионеров из 57 человек, из них девочек 16. Работа ведется ежедневно. Имеется свой клуб, где собираются ежедневно по вечерам; издают стенную газету; открыта столярная мастерская, и намечено открыть переплетную мастерскую, где дети будут применять коллективный труд. Над пионерами взяли шефство местком Рабпроса и ЕПО. Выписывают свои газеты. ведут аккуратно беседы и прочее. В другом районе (Гринев) намечено также организовать пионерский отряд, и в этом отношении подготовляется работа среди детей. Работу ведет ячейка РЛКСМ.

6. Женрабо а. Женработа начинает оживать. Принял деятельное участие в работе среди женщин местком Рабпрос, который выделил своего организатора, кроме выделенного от ячейки РКП. Для того, чтобы работу сконтактовать, создана волостная комиссия по работе среди женщин из 5 человек, которая приступила к работе. Намечен план работы. Проводятся собрания женщин еженедельно, кроме этого, один раз в месяц—конференции женщин. Женщины втягиваются в сельсоветы, комитеты, нарзаседатели, ликпункты и разные общества. Всего женщин втянуто по волости в различные организации, кроме ликпунктов, более 200 человек.

7. Культурно-просветительная работа По волости имеются 2 государственные избы-читальни; работа ведется нормально, но нет еще достаточного укрепления, оформ-

ления в работе. Организованы в 9 селах читалки, которые ведут работу еще несистематически, но посещаемость, главным образом, молодежи—большая. При читальнях и читалках имеются кружки, которых по всей волости 12, из них 5 сельско-хозяйственных, 4 политграмоты, 2 естествознания и 1 газетный. Проводится выписка газет, которых выписывается на всю волость 320 экземпляров, правда, цифра недостаточная, но выписка повышается. Журналов выписывается мало. По волости имеется ликпунктов государственных 10 и 1 на средства ОДН. Количество посещающих во всех ликпунктах более 500 чел.; кроме этих ликпунктов, ведется работа групповая, где обучаются 196 чел. неграмотных; работу ведут члены ОДН. Неграмотных по всей волости, от 18 до 35 лет, 1712 чел. Членов ОДН по волости 776 чел., из них женщин 124. Посещают ликпункты очень много девушек, в некоторых ликпунктах преобладает число последних. Имеется в виду провести в декабре месяце конференцию сельских культработников и на конференции создать волостной культпросвет для руководства всей культработой и концентрации при нем учета. Имеется сеть селькоров из 12 чел., которые взяты на учет, но, кроме них, имеется много пишущих в газеты. Селькоры выражают недовольство на то, что не печатают их статей в газетах, и многие бросают эту работу. По волости имеется 21 школа, из них 2-й ступени 1, еврейских 1, сельско-хозяйственных 1, а остальные—сельские. Учителей в них 51 человек. Подбор учителей хороший, они принимают энергичное участие в общественной работе. Детей обучается в школах 1861 чел., из них девочек 570. Школы отремонтированы все, дровами снабжены и функционируют. Некоторые школы имеют запас не на всю зиму, принимаются меры к снабжению. Имеется ОДВФ с количеством членов 87, МОПР—47 чел, Доброхим только организуется и имеет 14 членов. В обществах находится большинство членов профсоюзов.

8. Кооперация. По волости имеется 3 потребительских и 2 сельско-хозяйственных кооператива, с общим числом пайщиков 932 человека. Волостное ЕПО работает хорошо: имеет прибыли до 3000 руб. Волостное сель.-хоз. товарищество работает слабо: нет средств и не может вывернуться из положения. Имеется при сельхозе 2 мельницы, которые работают слабо, так как нет завозу, и прибыль тоже не гарантирует сель. хоз. товарищество. Имеется заготовочная мастерская обуви с 3 рабочими, которая, в силу отсутствия средств, также недостаточно работает.

Остальные кооперативы—сельские, которые только начинают развиваться. Имеется тяга крестьян к организации сельских кооперативов в своих селах, но в этом отношении приходится удерживать; кооперация на рынке побивает частного торговца.

9. Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи. В период перевыборов ККОВ состав был подобран хороший, но в силу того, что состав обновился, еще не раскачались в работе. Всего комитетов по волости 19, из них 1 (Перегон) на добровольном членстве, куда входят 32 семьи. Организация комитета на добровольном членстве произошла в период дискуссии, и ячейка оставила его и укрепила. Работа его заключается в следующем: ведет культработу, имея для этого избу-читальню, где проводит еженедельно собрания членов и устраивает еженедельно читки газет, выписывает 3 экземпляра газет. В работе принимает участие учительница, которая и входит членом последнего. Комитет приобрел молотилку, веялку и соломорезку, которые куплены на общие средства членов комитетов; ими пользуются коллективно. Имеется 17 десятин земли, которую обрабатывают общественной запашкой, сеют очищенным зерном и делают посев культурных трав. На проведенной районной с.-х. выставке получил премию за сераделлу. Ведут работу в области помощи безлошадным, где также применяется общественная обработка земли, ведется наряд по использованию членов на общественную работу для комитета; имеют в виду приобрести мельницу и взять в аренду сад. Волбюро возбудило ходатайство перед укомом о допущении организации еще одного комитета на добровольном членстве в волости, так как имеется почва к организации и запрос со стороны крестьян (д. Чубарово). Семфонда при комитетах—2952 пуда. В настоящее время приступили ко взысканию остального.

10. Профсоюзы. По волости имеется 253 члена профсоюзов. Работа ведется посредством проведения собраний, а в некоторых—кружковая. Общественной работы не ведут, за исключением союза Рабпрос, который принял достаточное участие во всех отраслях работ. Ведет работу медикосантруд, а главное—врач, который тесно связан с общественной работой. В волпрофсекретариат прислан работник, кандидат партии, который начинает развивать работу союза.

11. Состояние сельского хозяйства волости. Всего хозяйств по волости 5085; пашни 19704 десятины, сенокоса 5858; крупного скота 11265 голов. По волости имеется 8 культурных хозяйств с 8-ми польным севооборотом и применением машин, а также имеют племенной скот в своем хозяйстве. Кроме этого, имеется сельско-хозяйственная школа, которая ведет 9-типолье и является показателем для всей волости. По волости имеется: случных пунктов 13, производителей-быков 12, улучшенной породы 66, плем. жеребцов 33, кобылиц 113; имеется прокатпункт, который содержит разнообразные машины, но изношенные и требующие капитального ремонта. Засеяно культурными травами, а главное, клевером, $151^1/_2$ дес., сераделлой $10^1/_2$ дес., кормовой

свеклой $7^{1}/_{2}$ дес., люпином 3 дес., тимофеевкой 2 дес. 500 саж., люцерной 1700 кв. саж. Взмет раннего пара произведен на 51,11% количества земли, занятой под пар 2720 дес. Посев технических культур увеличен по сравнению с 1923 годом на 33%, льна засеяно 421 дес., конопли 263 дес. Землеустройство проведено в 5-ти населенных пунктах, где введено 4-хполье с травосеянием, главное—клевером. В текущем году урожай был недостаточный, так как, кроме недорода, было повреждение. Пострадала общая площадь посева от градобития в среднем от 35—55%, но были повреждения от 5—100%, от вредителей пострадало 18%. Главным образом, пострадала ярь. Из общего количества населенных пунктов (38) не пострадало 8 селений. В этом году наблюдалось заболевание скота: пало 160 коров и 2 лошади Было больных 2796 голов, из них 988 лошадей, 1665 ротатого скота и мелких 143. Для предохранения от болезни скота была проведена прививка, которая выражается в следующем: всего сделано прививок 2773, из них рогатому скоту 2654, лошадям 30 и мелкому 89; главным образом, был падеж и принимались предохранительные меры от чумы и сибирской язвы. Несмотря на это, сельхозналог проведен все же достаточно: первая половина выполнена полностью и в срок. Приступили к выполнению 2-й половины, которая также проходит удовлетворительно. Нужно отметить что льготы много содействовали успеху, так как беднота освободилась, и видно было, кого можно толкнуть. В льготах приняли участие все члены ячейки лично, и льготы распределены правильно: жалобы отсутствуют.

12. Общее положение. В настоящее время существует сильное расслоение в деревне, что резко выразилось при перевыборах сельских советов: зажиточный слой деревни, не получив льгот по сельхозналогу, ни в коем случае не хотел проводить старых предсельсоветов и выдвигал своих кандидатов, но все же нажим этот был выдержан и проведены в сельсовет нужные кандидаты. Подбор председателей сделан хороший.

Ячейка за последнее время не вела в полной мере работы, так как все были мобилизованы на проводимые кампании, главное, по сельхозналогу. В период этого времени членам приходилось сидеть все время в селах. В настоящее время работа начинает налаживаться.

Жеребцов.

Состояние Добрушской волпарторганизации.

Добрушская волость от других волостей Гомельского уезда особенно не отличается, по условиям партийной работы. Она насчитывает до 45 тысяч населения, при 60 населенных пунктах, крупных селах и мелких поселках; хуторов почти нет.

Территория волости обширная; примерно радиус равен 30 верстам.

Землеобеспеченность по сравнению с другими волостями много меньше: населения 45 тысяч, а земельных угодий всех видов около 23-х тысяч.

В силу этого часть населения занимается отхожими промыслами (строители, каменщики и т. д.), часть работает на писчебумажной фабрике, расположенной в самом Добруше. Кроме того, необходимо отметить, что Добрушская волость является одной из наиболее революционных волостей Гомельской губернии; есть такие селения, где в 1905 году были восстания (Корма, Перерост). Ячейки РКП (б) в 1917 г. были во многих селениях, но в связи с немецкой оккупацией и гайдаматчиной многие из них распались; все же нынешняя парторганизация берет начало с 1917 года.

Партийная организация писчебумажной фабрики живет самостоятельно, отдельно от волостной организации, и в работе по волости участвует мало.

Современное состояние волостной организации таково:

Ячейек РКП (б) 4: 1) волостная, 2) при коллективе „Новый путь“, 3) Огородне-Гомельская сельская и 4) при Добрушском лесничестве. Всего членов РКП (б)—20, кандидатов—12. По стажу организация такова: с 1917 года—4 тов., с 1918 г.—1 т., с 1919 г.—8 т., с 1920—3 т., с 1921 г.—4 т., с 1923 г.—4 тов., с 1924 г.—8 тов. (с кандит. вместе). Что касается уровня политического развития, то часть—элементарно развитых, большинство же мало развитых.

Состав наполовину местный, а наполовину присланный в процессе подбора работников. Имеющиеся партсилы по видам и отраслям работы распределяются так:

а) на советской работе—11 человек, б) на кооперативной—2 чел., в) на профессиональной—1 чел., г) в лесничествах—10 чел., д) в колхозах—5 чел., е) на партработе—1 чел., ж) на женотдельской работе—1 чел.

В своем хозяйстве, как ни плохо, но нет ни одного из старых членов и кандидатов; есть человека 3—4 вновь вступающих кр-н, не входящих в расчет, т. к. прием еще не оформлен окончательно.

Крестьян же вообще по происхождению много; цифры на сей счет таковы: крестьян—14, рабочих и батраков—16, служащих—2.

В последнее время организация пополняется за счет крестьян, комсомольцев и служащих. В течение последних месяцев, за сентябрь, октябрь и ноябрь подано более 8 заявлений: о переводе из РЛКСМ 2, крестьян о приеме 1, батраков—1, служащих и интеллигентов—1, из них принято волостными инстанциями (ячейками, волкомом и вол., собр.) 7 человек, находится в стадии рассмотрения—4, нерассмотренных—2. С дисциплиной и партийной этикой обстоит вполне благополучно. Волостной партийный комитет существует с момента районирования волостей, т. е. с 23 г. последний руководит всей партийной жизнью и партийной работой в волости.

С 1-го января начинается следующий трехмесячный очередной период работы волкома и всей организации.

В планах и других предположениях на сей счет волком намечает проведение в течение этого периода ряда крупных мероприятий. С достижениями в их области познакомим через 1—1½ месяца, когда скажутся результаты.

А. Дмитриченко.

Холмечская ячейка РКП (б), Речицкого уезда.

Организация небольшая, всего 12 чел., большинство членов партии—переброшенные из других организаций для укрепления работы партийного и советского аппаратов. Бюро ячейки уделяет большое внимание методам ведения работы, как внутри-воспитательной, так и среди крестьянства.

В этих областях имеются большие недочеты, У членов партии небольшой **политический кругозор**; имеющийся багаж знаний нуждается в систематизации и закреплении. Кружковая работа, которая приспособляется к зимнему периоду, еще не начата. Школа-передвижка перенесла свои занятия на январь и февраль м-цы, в виду некоторой перегруженности членов партии повседневной кампанейской работой. Руководство воспитательной работой среди **комсомола** слабое; воспитательная работа ведется самими комсомольцами; в этой работе нет определенной системы и регулярности занятий. Ячейка все внимание сосредоточила на **взимании налога**, и эта работа проводится не плохо. В последние два месяца трудно было отличить, где кончается партийная работа, где начинается советская. Получился один общий волостной аппарат, аппарат по взиманию налога. Партдни проходили слабо, без определенной подготовки и хорошей проработки вопросов.

Касаясь массовой работы, можно сказать, что она тоже не велась по принятой системе. **„Дни крестьянина“** прекратили свое существование; вместо „дней крестьянина“, иногда велись беседы на ту или иную тему. Беседы преимущественно велись в те дни, когда члены партии проводили кампании в населенных пунктах. Больших результатов от ведения таким методом массовой работы ожидать нельзя, так как крестьяне в это время имеют „налоговое“ настроение, слушают беседы не с охотой, после беседы задают не по существу вопросы, а все сводится к налогу. **Кооперативное дело** обслуживается партийными силами в достаточной степени. Работа развернута по всей волости. Кооперация обслуживает почти все населенные пункты. Накладные расходы 18—20%; если сравнивать процент с частным рынком, то он значительно ниже, чем на частном рынке. Вопрос с пайщиками обстоит несколько неблагополучно. Населения по волости 21.919 чел., а пайщиков 960 человек, слишком небольшой процент.

Не совсем хорошо обстоит дело с заготовками. Заготовлено 1500 пудов хлеба и несколько вагонов картофеля. Недостаток в работе кооперации это то, что она дает большие кредиты пайщикам, в особенности служащим и ответственным работникам волости, которые не особенно аккуратно уплачивают долг, а сама кооперация берет в свою очередь кредит под векселя, которые подчас опротестовываются.

Сельско-хозяйственная и мелиоративная кооперация работает слабо. Особенно слабо кредитное товарищество, которое имеет большую задолженность и дефицит. Производственная кооперация работает не плохо. Есть некоторые показательные моменты, которые можно найти в одной из коммун по волости (Судково), где хорошо обстоит дело с производством корнеплодов, скота и т. д.

Сельсоветы и комитеты взаимопомощи работают несколько слабовато. Вся работа строится по административному принципу и распределеническим функциям, а чтобы построить работу так, чтобы вокруг комитетов и сельсоветов группировались все активные бедняцкие и середняцкие силы деревни, на которых можно было бы опереться и которые могли бы служить рычагом крестьянской общественности,—этого нет.

Школьное дело и ликпункты работают хорошо. Ликпунктов имеется по волости 9, их посещает 275 чел. Ликпунктами руководят учителя. Учительство принимает активное участие во всей общественной работе и двигает ее. Изба-читальня имеется одна по волости, и та не совсем нагружена работой. Работа ведется нерегулярно, с перебоями, с неправильной нагрузкой. **Землеустройство** проводится по всей волости; ячейка этому вопросу уделила

большое внимание. В данное время землеустройство проведено в 10 населенных пунктах. Землеустроено 5.311 десятин, хозяйств 896, а всего населенных пунктов 56. Многие населенные пункты уже заключили договора на землеустройство. Плохо обстоит дело с севооборотом. Двухполка практикуется не только в общине, но и во вновь землеустроенных населенных пунктах. В наличии как будто четырехпольный севооборот, а на деле два, так как засевается сразу два поля под озимую рожь и два под яровые посевы. Нет поля под пар, нет для смены корнеплодов, почва тощает, урожай худосочен, умолот плохой. В этой области ячейка сделала очень мало.

Подписчиков на **газеты** имеется 400. Выполнено задание XIII-го партс'езда на 50⁰/₀; газета недостаточно проникла в крестьянскую гущу. Хорошо работает стенная газета, которая группирует вокруг себя довольно большой слой крестьянского актива. **Стенная газета** имеет достаточное количество селькоров. **Селькоры** очень мало принимали участия в других газетах. Ячейка мало уделила этому делу внимания. Членов профсоюзов по волости имеется 100 чел., которые недостаточно принимают участия в массовой работе среди крестьянства: они нуждаются сами в воспитательной работе.

В осенний период замечается некоторый рост пьянства. Самогонокурение в скрытой форме продолжается; для этой цели крестьянство использовывает всякие отбросы сельско-хозяйственной продукции.

Карпов.

Культработа слаба

(Денисковичская ячейка, Новозыбковского уезда).

Наши ячейки к активности деревни относятся с прохладным благодушием: пускай, мол, активизируется, это дело хорошее. Серьезной работы наши ячейки не ведут в этой области и этим, конечно, льют воду на мельницу кулака. **Кулак же не зевает.** Это место я особенно подчеркиваю. Руководства нашими культурными учреждениями деревенской интеллигенцией, на мой взгляд, совершенно нет, и они работают из рук вон плохо. Тут больше шума, помпы, чем дела. Вот образчик массовой работы Денисковичской ячейки в избе-читальне, которая далеко не на плохом счету.

Захожу в избу-читальню. Спрашиваю избача: „Как у вас проходит работа, содержание, формы работы, посещаемость и т д.". Избач начал угощать меня такими цифрами, что я остолбенел. Работают 3 кружка (назвал даже кружководов), проводится массовая работа, посещаемость 80—90 человек в среднем. Желать большего нельзя. Отчет, направленный в уполитпросвет, построен на этих же данных. Спрашиваю местных учителей (их 3 в селе): „Ведете ли общественную работу?" „Знаете, задыхаемся, времени не хватает". Совсем, думаю, хорошо. От общих вопросов перехожу к конкретным, частным. Какие кружки? Сколько членов в каждом кружке? Программы кружков? Планы работы кружков? В чем выражается массовая работа? Какие беседы, лекции проведены? Кто читал? Сколько было? Где, когда и какую общественную работу ведут учителя?

Вместо прямых, ясных, отчетливых ответов, я услышал мычание и увидел краску на лицах всех культурников. „Видите ли, еще практически мы ничего не сделали и кружков у нас пока нет, но мы это собираемся проводить. Только вот контакта в нашей работе нет. У нас и план работы есть"—лепетали все вместе: избач—секретарь ячейки РЛКСМ, фельдшер и 3 учителя. Просматриваю план. Чего только там нет: лекции по механике, лекции по астрономии и пр. и пр. **Только нет того, что нужно крестьянину сегодня.**

В плане—максимализм (все без исключения вопросы), а на деле ничего нет. В избе-читальне, как в свинюшне; здание прекрасное, отремонтированное, комнат 5-6, а грязи в них, шелухи от семячек хоть отбавляй.

Основные выводы из всего сказаного можно свести к след.: 1) нужно немедленно самым внимательным образом изучить активность, ее характер и ее направление; 2) мобилизовать наши ячейки, избы-читальни, школы, культурных работников деревни **для раз'яснения вопросов, волнующих крестьянина; кампания эта должна носить длительный характер;** 3) надо обуздать оптимизм (розовый взгляд) многих товарищей в части оценки состояния деревни; 4) надо решительно бороться против дутых эффектов (достижений) в нашей культурной работе; лучше недооценить, чем переоценить; 5) нужно серьезно задуматься над программой политпросветработы на зимний период; 6) добиться за счет каких угодно источников выписки газет для деревни в большем количестве, чем это есть до сих пор; 7) надо начать учить такту всех товарищей, работающих в деревне или соприкасающихся с работой в деревне; 8) для изучения наилучших форм деревенской работы желательно было бы месяца на 2—3 отправить хотя бы полдесятка товарищей, хорошо политически подготовленных, в качестве учителей или избачей в деревню. На 2 месяца можно снять с любой руководящей работы.

Ко-в

О чем нам пишут.

Групповые собрания в цифрах.

После осеннего губсовещания секретарей производственных ячеек на местах стали усиленно практиковать групповые собрания, заменяя ими в большинстве общеячейковые. Они себя вполне оправдывают, и один из главных успехов этой меры заключается в росте активности рядовых членов парторганизации; это же облегчает для беспартийных рабочих возможность участия в партсобраниях. Т. Гольдин по этому поводу приводит интересные цифры из практики партработы на фабрике имени Троцкого. Там, благодаря постановке на групповых собраниях соответствующих вопросов, активность выросла вот в какой мере: на последних 7 общих собраниях, в среднем, если не считать боевых вопросов.

> „... участие в прениях выражалось в выступлениях 5-6 товарищей... У станка работающих оказалось участников в прениях 32 тов., не у станка 45. Из беспартийных ни одного".

А на 7 групповых собраниях в октябре-декабре

> „всего участвовало в прениях 211 человек, почти в три раза больше, чем на общих; из них: работающих у станка 85 товарищей... ...беспартийных 13 чел."

Успех очевиден, и нужно его закрепить и развивать.

Об успеваемости в политшколах.

Наши политшколы построены так, чтобы не перегружать товарищей, их посещающих, школьной работой. Занятия в них происходят по 3 часа 2 раза в неделю, при чем слушатели должны для углубления прорабатываемых в школе знаний прочитывать книги, рекомендуемые преподавателями. Это в порядке вещей. Но т. Афремов жалуется, что слушатели не имеют времени для чтения книг, а тут еще политпросветорганы предполагают ввести третий учебный день в неделю.

> „Вывод мой таков: чем искать увеличения времени занятий и тем самым утомить головы слушателей, нужно дать им возможно больше свободного времени для чтения книг, связанных с занятиями в школе. Тогда то немногое, что дает школа, закрепится лучше и лучше усвоится слушателями".

Верно. Но необходимое для чтения время нужно попытаться освободить иным порядком: разгрузкой от небольшой части общественных обязанностей. А разгрузка совершенно необходима, если т. Афремов и другие товарищи состоят в пяти органах членами и 4 раза в неделю заняты непосредственной (не на заседаниях) парт. и проф. работой. Парт'ячейки должны позаботиться, чтобы учеба пошла впрок полностью.

Работают рядом, а по разному.

В Речицком уезде рядом две волости: Хойникская и Василевичская. И связаны их центры жел.-дор. веткой. А партработа в них идет совсем по разному, с различным успехом. С одной стороны, т. К. рисует нам о Хойниках такую картину:

> „...Настроение волостной организации здоровое; в работе имеется согласованность; коллективно прорабатываются принципиальные вопросы. Вопросы быта прорабатываются на открытых собраниях..
>
> ...Крестьяне идут с охотой на собрания ячейки.. Ячейки строят свою работу вокруг клубов, изб-читален, которые постепенно становятся массовыми уголками деревни... Посещаемость избы—не менее 80 чел. в сутки".

С другой стороны, состояние Василевичской парторганизации рисуется следующими чертами:

„Ячейка требует капитального укрепления и оздоровления.. Внимание избе-читальне уделяется небольшое, а потому работа проходит довольно вяло и слабо. Изба не привлекает внимания беспартийных крестьян. Женработа в стадии начинания... в этой работе нет перспектив... Слабо обстоит дело в области обработки комсомольской организации. Комсомольцы ведут иногда свою определенную линию, которая не совпадает с линией парт. ячейки... Неладно обстоит дело с работой в кружках“.

Нужно Василевичским товарищам поучиться у соседей их методам работы, и, конечно, нельзя упустить такой удобный случай. С своей стороны речицкий уком этим вопросом уже занялся.

Но вот где, к сожалению, нет преимуществ ни на одной стороне: ни на стороне Василевичей, ни на стороне Хойник. Это в области советской и кооперативной работы. Особенно в области землеустройства. В Василевичах волокита и в Хойниках волокита. В Василевичах для пр ведения землеустройства

„.. Хлеба было собрано 8000 пудов...

... Дело приняло затяжной характер...

... Когда нужно было проводить землеустройство на деле, то не оказалось, чем оплатить земельных технических работников, так как 5000 пуд. хлеба было израсходовано уполномоченными на всякие ненужные раз'езды и др. вещи“.

А в Хойниках волокита в земкомиссиях, казенное, негибкое отношение к поступающим делам; много недоразумений у крестьянства с лесными работниками, далеко не всегда стоящими на высоте.

Кроме того, по описанию т. К., плохо здесь обстоит дело с совхозами, с вовлечением советской интеллигенции (кроме учителей) в общественную работу, с ККОВ, с судом, с кооперацией. Это уже не годится. Если парторганизация работает неплохо, то как же она сплоховала в таких отраслях сов. строительства, как ККОВ, кооперация (потреб. и сел.-хоз.). Неувязка, которую волком должен иметь в виду.

Забитый профколлектив.

Т. Карпов рассказывает о коллективе союза строителей в Огородне-Гомельской. Рабочие—сезонные, и в большинстве в сезон уходят на работу в разные города, при чем тамошние профорганы заключают с местными предприятиями колдоговора, и за рабочих страхначисления вносятся в тамошние же кассы. И зимой, в сезон безработицы, рабочие вернувшись домой,

„находятся в крайне тяжелых условиях .. благодаря неувязке работы касс и невнимательности правления союза“.

Виновато, повидимому, правление союза и губотдел его. Последний мало, по наблюдению т. Карпова, внимания обращал на состояние огороднянского коллектива строителей, и потому ни в одной отрасли работы нет никаких успехов.

„Культурная работа не двигается с места... Члены союза не имеют представления, что такое член союза... Большая часть времени уходит на уничтожение самогона, упражнение физкультурой на ножах, а также пускание теплокровавых банок... В советском строительстве... ничем себя не проявляют... В Огородне имеется библиотека в 4000 экз., которую посещают... не члены союза“.

Вполне прав т. Карпов в своих обвинениях... Всякий рабочий коллектив в деревне нужно ценить и беречь особенно высоко, так как он может стать прекрасным фактором (проводником) смычки города с деревней, а, вместо этого, дает последней такие примеры, в которых она не нуждается.

„Характерно, пишет т. Карпов, что когда заходит к председателю обыватель огородник для того, чтобы записаться в члены союза (по обык-

повению бывает под градусом), то стучит по столу кулаками и кричит: записываешь в союз или нет? На это председатель задает ему вопрос: а ты за землеустройство или нет?—Конечно, за землеустройство.—Ну, приходи, получай членский билет“.

Сдвиг продолжается.

В связи с открывшимся 12 января всесоюзным учительским с'ездом, а также газетными сообщениями о подготовительных к нему местных с'ездах, пульс общественной жизни нашего учительства продолжает биться живее. Тяга к советской общественности растет, как растет и стремление войти в партию.

„Неужели несколько сотен народных учителей, пишет т. С., могут затруднить для партии проведение ею строго пролетарской линии в политике? Ведь мы уже коммунисты (многие и многие из нас), и полезно ли для революции не взять нас на учет, как солдат революции“.

Хорошо, товарищи. Но вполне естественно (и для вас в этом нет обиды), что партия пролетариата желает остаться и развиваться именно, как пролетарская партия. А вы, не входя, пока, в нее, можете делать дело коммунизма, воспитывая в духе последнего порученных вам советами детей; тогда, хотя вы и не будете коммунистами, (и в этом отношении фраза т. Векслера, в конце его статьи „Пути советской школы“, была неудачна) партия станет считать вас своими, родными.

О заготовках сырья.

Статья т. Перельмутера вызвала отклик. Прежде всего т. Гридин находит, что за год в Гомельской губ. можно заготовить не 100 тысяч пуд., а 200 тысяч.

Затем автор письма несогласен с тем, что заготовка сырья должна перейти к Полесторгу: он опасается, что тогда пеньку для местных трепальных фабрик придется ввозить извне или придется закрывать фабрики и увеличивать этим безработицу.

> „По губернии слишком много организаций, ведущих заготовку пеньки, но, по моему, нужно снять с пенькового рынка не производственные организации, а Хлебопродукт и Льноторг... Производствен. организации охватят рынок полностью, и пеньки для всех хватит, что и удешевит нашу промышленность, так как сырье своей заготовки обходится в 8 р. пуд., а если купить в Хлебопродукте „то нужно заплатить 10 р.“

По вопросу об увязке работы к операции с работой госпромышленности т. Гридин говорит:

> „Если промышленные организации заключают договор с низовой кооперацией, то коопер. верхи говорят, что, мы, мол, тебе товаров не отпустим (как пример—Климовское ПО), и они вынуждены не выполнить договор с госпромышленностью по заготовке сырья и заключить договор с верхом кооперации“.

Историко-революционный календарь.

16	Начало забастовки на Путиловском заводе в 1905 г. Открытие II всероссийского с'езда профсоюзов в Москве в 1919 г.
17	Арест членов „Южно-русского рабочего союза“ в Киеве в 1881 г. В Вене и Будапеште образовались советы рабочих депутатов в 1918 г.
18	Разгон „учредилки“ в Петрограде в 1918 г. Открытие III всероссийского с'езда советов в 1918 г.
19	Морозовская стачка в 1885 г. (в Орехове-Зуеве). Общая повсеместная стачка в Польше в **1905** г. Открытие конференции РСДРП (больш.) в Праге в 1912 г.
20	Дело Нечаева в моск. окр. суде в 1873 г. Всеобщая забастовка в Петербурге в **1905** г. накануне 9 января.
21	Казнь французского короля Людовика XVI по приговору конвента в 1793 г. Арест тайной типографии в Луганске в 1906 г. Провозглашение в Бремене Советской республики в 1919 г. **Смерть В. И. Ленина**
22	Польское восстание в 1863 г. Повешено и расстреляно несколько сот революционеров. Неудавшаяся попытка рабочих Парижа вырвать власть у буржуазии в 1871 г. **Расстрел петроградских рабочих (9 января) 1905 г.**
23	Демонстрация матросов во Владивостоке в 1906 г. Среди демонстрантов убита бывшая шлиссельбургская узница Л. А. Волкенштейн
24	Сдача в солдаты 183 студентов в 1901 г.
25	В Риге конфисковано 30.000 револьв. патронов, револьверы и ружья боевых организаций в 1906 г. Образовалась коммунистическая партия в Италии в 1921 г.
26	Обращение восьми коммунистических партий с призывом о подготовке первого с'езда Коммунистического Интернационала в 1919 г.
27	Начало забастовки на „Новой бумагопрядильне“ в Петербурге в 1879 г. Сессией ВЦИК в 1922 г. избрана делегация на генуэзскую конференцию во главе с т. Лениным и заместителем его т. Чичериным.
28	Казнь членов социалистической партии „Пролетариат“ в Варшаве в 1886 г. Декрет о создании рабоче-крестьянской Красной армии в 1918 г. Пролетарская революция в Финляндии в 1918 г. Стачка горнорабочих в Англии в 1919 г. Бастовало около миллиона рабочих.
29	Казнен в Англии Карл I в 1644 г. Вооруженное сопротивление революционеров при взятии тайной типографии партии „Народн. Воли“ в Саперном пер. в 1880 г.
30	Забастовка на заводе анонимного общества в Иваново-Вознесенске, столкновение с казаками,—в **1905** г. Смерть Франца Меринга в 1919 г. Открылся с'езд революционной молодежи Дальнего Востока в 1922 г.
31	Отмена рабства в Соединенных Штатах в 1864 г.

ИСТПАРТ.

Из эпохи кануна 1-ой революции.

Как помещенная в предыдущем номере «Странички Истпарта» прокламация, так и все последующие из этого ряда дают чрезвычайно интересные черты для характеристики отношения нашей партии и ее провинциальных комитетов (в частности Полесского) к русско-японской войне, сыгравшей огромную роль в истории либерально-буржуазного движения в России, с одной стороны, и пробуждения политического сознания рабочих масс, с другой. Приводимая прокламация посвящена злободневному для того времени вопросу о «патриотических манифестациях», при помощи которых правительство хотело создать в населении атмосферу «патриотического» сочувствия к войне, затеянной в интересах верхушки царской бюрократии, и холопски-лицемерной роли земцев и некоторых слоев либеральной интеллигенции в этих манифестациях.

В последующих номерах «Странички» мы поместим наиболее характерные из других изданных Полесским Комитетом прокламаций по поводу русско-японской войны.

Бюро Истпарта

Российская Социал-демократическая рабочая Партiя.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Великолепные манифестации по поводу русско-японской войны устраивает себе царское правительство с помощью своих верных холопов, и патриотические адреса себе сочиняет от имени всяких учреждений, особенно земских, ставших уже в последнее время, как известно, не органом народного самоуправления, а правительственного „самоуправства“.

Делается это весьма просто. В каждой земской управе всегда имеется на лицо несколько холопских голов, готовых, когда угодно, „повергаться“ к тем стопам, которые топчут права народа в грязь. Эти-то холопские головы поднимаются и „предлагают“ выражать свои „верно-холопские“ чувства „ныне благополучно царствующему г. Фон-Плеве“ (он теперь русский царь) Господа земцы или члены других учреждений не смеют возражать: ведь, отказ пахнет „революцией“, а эти господа боятся такого страшного слова больше, ч м чорт—ладана.

И пишут наши земцы холопский адрес с „коленопреклонением“ тому самому царскому правительству, которое только что не постеснялось плюнуть в лицо всему земству, выбрав для этой „благородной“ операции Тверское земство. Плевок наше земство благополучно приняло, не смея стереть его

Все эти шумные манифестации с ношением портрета Николая Второго устраиваются правительством для того, чтобы затуманить народный ум, ослепить его блеском глупейших комедий и тем самым отвлечь его от серьезного и вдумчивого отношения к войне, вызванной возмутительным поведением царского правительства на Дальнем Востоке. А это вдумчивое отношение приведет нас к тому заключению, что русскому пролетариату и в конец разорившемуся крестьянству нечего ни манифестировать, ни выражать свои восторженные чувства. Да и кому их нам выражать?

Неужели тому самому царскому правительству, которое является величайшим преступником перед своим народом? Оно и в этой войне совершило и теперь совершает целый ряд неизгладимых преступлений. Оно ограбило русский народ на многие сотни миллионов, на захват никому ненужной Маньчжурии, и в то время, когда крестьяне и рабочие то там, то тут пухнут с голоду или еле пробиваются с хлеба на воду, оно тратит их кровные, трудовые деньги на то, чтобы „победоносно“ пройтись по китайской области Маньчжурии, где проживал мирный народ, давно уже забывший, что такое война, и не имевший до сих пор ни ружей, ни пушек.

Это же преступное правительство привело нас, наконец, к настоящей войне с соседней нам страной Японией, которая, вероятно, потребует многих человеческих жизней и неимоверной суммы денег. Теперь царское правительство одевает на себя лицемерную маску невинности и с обычным своим ханжеством взваливает вину на японцев. Нужно, наконец, сорвать с лица нашего царского правительства эту маску, сотканную из лицемерия и лжи, и потому обращаемся к нашим товарищам рабочим с предостережением: не верить всем заявлениям правительства. Нам

говорят, что нужно стоять за свою веру, за отечество. Знайте, что никто нашей вере не грозит никакой опасностью. Японцам никакого дела нет до нашей веры и до того, какому богу мы молимся. Если кто преследует чью-либо веру, так это царское правительство: это хорошо знают наши старообрядцы, штундисты и другие.. Нашему отечеству тоже никто не грозит. Китайцы и японцы будут рады и скажут спасибо, если царское правительство не будет у них отнимать их родину. Нам еще говорят, что японцы грозят нашей европейской образованности.. это, товарищи, возмутительная ложь! Кто действительно грозит нашей образованности? Кто налагает оковы на всякую свободную мысль, кто лишает нас, русских людей, свободы слова и печати? Кто ежемесячно закрывает то ту, то другую газету или журнал за малейшее слово истины и правды? Кто лишает нас школ, библиотек, кто ограничивает число книг в народных библиотеках, чтобы к нам не проник луч правды? Вы сами на это ответите: царское правительство, которое, словно сова, боится света. Товарищи, нам не с японцами нужно воевать, нам не на то нужно тратить свои силы, чтобы забавлять, разутешить и возвеличить наших угнетателей: нам нужно употребить все наши силы на борьбу с тем порядком вещей, который отдает судьбу всего русского народа в руки небольшой кучки людей, распоряжающихся им по своему произволу; нам нужно бороться с тем правительством, которое всякими неправдами поддерживает этот порядок! Нам не следует принимать участия в тех ликованиях, которые искусственно создаются полицейскими чиновниками и жандармерией: нам стыдно пойти рука об руку с этими наемными холопами, с этими царскими опричниками! Будем лучше готовиться к другим демонстрациям, на которых весь рабочий класс поднимет другое знамя, знамя борьбы за свободу, когда все рабочие, как один человек, полной грудью крикнут: да здравствует свобода и братство!

Долой военщину и самодержавие!

Полесский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Февраль 1904 г.

Тип. Полесск. Ком.

Редактор: **Агитпроп губкома.**
Издатель: **Гомельский губком РКП (б).**

Библиография

И. Сталин. „Об очередных задачах партии в деревне“. *Госиздат, Москва, 1924 г., стр. 19, цена 5 копеек.*

Брошюра тов. Сталина является стенограммой его речи, произнесенной им на совещании секретарей деревенских ячеек при ЦК РКП (б). В ней тов. Сталин вскрывает основные недостатки докладов с мест и главнейшие недостатки в нашей работе в деревне. Он указывает на слабость партийной работы в деревне. „Сила нашей партии в городах состоит в том, что между партией и многомиллионной рабочей массой существует не стена, а соединяющий мост, в лице беспартийного актива рабочей массы в несколько сот тысяч человек“. В деревне же лишь тоненькая прослойка партийных ячеек и очень тоненькая прослойка беспартийных крестьян, сочувствующих нашей партии. „Партия растет и крепнет, если растет и крепнет вокруг партии широкий слой беспартийного актива“. В деревне нам необходимо создать многочисленный актив из беспартийных крестьян, „могущий соединить партию с десятками миллионов трудящихся крестьян.

В связи с этим нужно оживить советы путем вовлечения крестьянства в дело управления, нужно изменить подход к крестьянству.

На каких-нибудь 19 страничках тов Сталин, со свойственной ему четкостью и ясностью, излагает целую программу тактики и действия наших партийных органов, вскрывает основные недостатки, разбивает казенный оптимизм местных работников и намечает основные задачи партии в деревне.

Эта речь тов. Сталина предшествовала постановлению последнего пленума ЦК, которое повернуло коренным образом партию лицом к деревне.

Брошюра тов. Сталина является необходимым руководством для каждого работника, связанного с деревней.

О. Гал.

„Спутник ленинца“. *Пособие для сокращенных партшкол. Изд. „Прибой“, Ленинград, цена 75 коп.*

Многообразный, разношерстный характер пособий, которыми приходится пользоваться слушателям сокращенной партшколы ленинского призыва, отсутствие книжки, которая охватила бы весь тот материал, который нужен молодому ленинцу—один из важнейших тормозов на первой ступени ленинской учебы. Настоящий „Спутник ленинца“, изданный агитпропотделом Ленинградского Губкома РКП (б), являясь пособием для сокращенных партшкол, и стремится устранить этот недостаток. В нем разбросаны отрывки из „Истории РКП“ Зиновьева, из „Коммунн. Манифеста“, из Ленина, из брошюры Кагановича об уставе партии и из резолюций XIII парто'езда. План книжки таков: после краткого понятия (одна беседа) о характере и сущности классовой борьбы и отношении партии к классу дается общее понятие (две беседы) о цели и смысле диктатуры пролетариата („Чего хочет наша партия“); затем три беседы уделены вопросу об уставе и организационному строительству партии; потом четыре беседы уделены „борьбе за диктатуру пролетариата“--краткой истории большевизма. Остальная часть книжки (три беседы) знакомит с мероприятиями компартии после захвата власти. В заключение—вопрос о Коминтерне.

Конечно, появление этой книжки надо приветствовать. К сожалению, она имеет некоторые недостатки: отрывки из Ленина собраны неудачно, расположение материала внутри отделов носит калейдоскопический характер, некоторые отрывки недостаточно популярны. Но нужно иметь в виду, что это—первый опыт. Издана книга дешево.

Г. А. Гурев.

СОДЕРЖАНИЕ „ИЗВЕСТИЙ ГУБКОМА“ № 1.

Памяти вождя

стр.

1. **А. Гилинский**—Год без Ленина 5
2. **Ленин**—О единстве партии (из речи) 10
3. **Ленин**—О союзе рабочего класса и крестьянства (из доклада) 12
4. **Н. Бухарин**—Товарищ 14
5. **Крупская**—Речь на траурном заседании 16
6. **Г. Фарбер**—Гений рабочего класса 18
7. **Г. А. Гурев**—В. Ленин и К. Маркс 20

8. **А. Гилинский**—К очередным задачам 24

Вопросы экономики

9. **В. Кизимов**—О частном торговом капитале 28

10. **Боборыкин**—Труд и отдых в быту рабочего и крестьянина . 31

Оргпартстроительство

11. **А. Гл.**—КСМ‘ский актив—на парт. и сов. работу! 36

Коммунистическое просвещение

12. **Г. Озерский**—Очередные задачи агитпропработы 37
13. **Г. Фарбер**—Деятельность евпедтехникума 39
14. **А. Глуховский**—Политуровень губернск. организации РЛКСМ 41

Профсоюзная жизнь

15. **С. Щербаков**—Задачи волместкомов рабпрос 43
16. **А. Рабинович**—Жилищная кооперация в Гомельской губ. . 48
17. **Карпов**—Профработа в Ветковской волости 51

Советская и хозяйственная работа

18. **Никольский**—Советский суд 52
19. **Езерский**—Итоги вол‘сездов советов 56
20. **В. Валицкий**—Задачи сельсоветов 59

Наша деревня

21. **А. Коссой**—О работе комитетов взаимопомощи 62
22. **Матвеев**—ККОВ в Погарской вол. 67
23. **Королев**—К вопросу о росте крестьянской активности . . . 69
24. **Куница**—Мглинский дом крестьянина 71
25. **Б. Маковский**—Письма из деревни 73
26. **На местах** 76
27. **О чем нам пишут** 83
28. **Историко-революционный календарь** 86

Истпарт

29. Из эпохи кануна 1-й революции 87
30. **Библиография** 89